

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**11
1978**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

II

1978

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

*Адрес редколлегии: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефон ответственного секретаря 32-73-52.*

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Сдано в набор 18.X-1978 г. Подписано к печати 22.XI-1978 г. P18044. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6.3. Уч-изд. л. 7.0. Тираж 1688. Заказ 228. Цена 40 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

©Издательство «Фан» УзССР, 1978 г.

И. И. ИСКАНДЕРОВ

НОВЫЙ ЭТАП СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА СТРАНЫ СОВЕТОВ

«Основной задачей не только сельского хозяйства, а всего народного хозяйства является во что бы то ни стало добиться самого серьезного и практически немедленно подлежащего осуществлению улучшения подъема сельского хозяйства».

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 257.

Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС стал событием большого исторического значения в жизни нашей партии и народа. Он сконцентрировал внимание на важнейших вопросах развития сельского хозяйства страны, определил основные направления дальнейшего подъема всех его отраслей на базе всемерного внедрения достижений научно-технического прогресса, открыл широкий простор совершенствованию социально-экономических отношений в советской деревне.

Материалы июльского Пленума, принятые им решения имеют огромное теоретическое и практическое значение и представляют собой крупный вклад в марксистско-ленинское учение по аграрному вопросу. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» и постановление Пленума ЦК являются образцом ленинского подхода к решению насущных проблем развития социалистической экономики. В этих важнейших документах дан глубоко научный анализ современной аграрной политики партии.

Нынешний курс аграрной политики нашей партии, начало которому положено мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, охватывает совокупность проблем всестороннего развития сельского хозяйства, крупномасштабного решения технико-экономических и социальных задач. Его характерная особенность состоит в постановке реальных задач и определении способов их достижения, в разработке всего комплекса мер, обеспечивающих прочную основу для неуклонного роста сельскохозяйственного производства.

Решения июльского Пленума показывают, что внимание партии сосредоточено сейчас на тех аспектах дальнейшего развития сельского хозяйства, которые обеспечивают наиболее быструю и значительную отдачу, определяют коренные сдвиги в эффективности ведения этой сложной отрасли. Это прежде всего комплексная механизация сельскохозяйственного производства, дальнейшее развитие его химизации, ирригации и мелиорации, укрепление кормовой базы. Реализация принятых по указанным вопросам решений позволит устранить недостаточную сбалансированность между отдельными звеньями материально-технической базы сельского хозяйства и повысить общий уровень отдачи имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Для надежного, устойчивого роста сельскохозяйственного производства необходимы определенные экономические условия, соответствующий порядок планирования, механизм ценообразования и материального стимулирования коллективов предприятий и отдельных работников. Принятые партией меры по улучшению экономического и финансового состояния колхозов и совхозов, несомненно, окажут поло-

жительное влияние на увеличение производства и закупок продуктов сельского хозяйства. Затраты государства на повышение закупочных цен на отдельные убыточные и низкорентабельные виды продукции составят 3,2 млрд. руб. в год. Это обеспечит рентабельное производство в колхозах и совхозах таких ранее убыточных продуктов, как молоко, картофель, продукция овцеводства. Улучшаются условия подоходного обложения колхозов и страхования имущества совхозов. Всего на проведение мероприятий по оздоровлению экономики колхозов и совхозов выделяется из бюджета 11,5 млрд. руб. Таким образом, создаются благоприятные экономические и финансовые условия для ведения в сельском хозяйстве расширенного производства.

Особого внимания требуют вопросы повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, более эффективного использования основного средства сельскохозяйственного производства — земли, капитальных вложений и трудовых ресурсов, улучшения качества сельскохозяйственной продукции.

Пленум ЦК КПСС потребовал от плановых и сельскохозяйственных органов, местных партийных и советских организаций постоянно держать в центре внимания вопросы сельской экономики, повышения эффективности производства и снижения себестоимости продукции, а также совершенствования экономических отношений между отраслями аграрно-промышленного комплекса.

Л. И. Брежнев в своем докладе на Пленуме обратил особое внимание на необходимость совершенствования системы стимулирования продажи сельскохозяйственных продуктов. «Надо выработать такие принципы планирования и стимулирования, — подчеркнул он, — которые бы на современном этапе создавали более благоприятные условия для расширенного воспроизводства, улучшения обоснованности планов, обеспечивали устранение все еще бытующего на местах субъективного подхода к их составлению»¹.

Такая ориентация повышает действенность планов как испытанного метода научного управления процессом реализации огромнейших возможностей нашей страны по ускорению темпов развития и повышению эффективности сельского хозяйства.

В. И. Ленин указывал, что «нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»².

В аспекте этих указаний выдвигаются повышенные требования по улучшению планирования, организации и руководства развитием сельского хозяйства.

На июльском Пленуме были подвергнуты справедливой критике строительные организации за распыление капитальных вложений. В. И. Ленин решительно выступал против таких методов организации работ. «Не заботятся, — говорил он, — о том, чтобы сберечь копейку, которая им дана, и не стараются превратить ее в 2 копейки, а составляют планы на миллиарды, даже триллионы советские. Вот против этого зла мы поведем нашу борьбу»³.

Эти положения сохраняют всю свою актуальность и в наши дни.

Ответственные задачи встают перед сельскохозяйственными научно-исследовательскими организациями. Они должны разработать и внедрить для каждой зоны страны наиболее эффективные технологии

¹ «Правда», 1978 г., 4 июля.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 205.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 16.

производства важнейших видов продукции на индустриальной основе, перестроить применительно к требованиям промышленных методов производства селекционную работу и семеноводство, племенное дело, техническое обслуживание и эксплуатацию машин и механизмов.

Исключительно важное значение имеет развитие прогрессивных форм организации производства — объединений, охватывающих колхозы, совхозы, межхозяйственные и другие сельскохозяйственные, а также некоторые перерабатывающие и обслуживающие предприятия.

Рациональное сочетание производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции в рамках производственных, республиканских и всесоюзных агропромышленных объединений обуславливает необходимость единства в планировании сельскохозяйственной и промышленной деятельности.

Большого внимания требуют вопросы совершенствования планирования, экономического стимулирования, финансового механизма хозяйствования колхозов и совхозов и их экономических взаимоотношений с предприятиями и организациями смежных отраслей. Нынешние экономические взаимоотношения сельскохозяйственных предприятий с предприятиями взаимосвязанных отраслей, действующие правовые нормы, сложившаяся система отраслевого планирования и управления не всегда обеспечивают единство интересов в достижении конечных народнохозяйственных результатов по увеличению производства, повышению качества и снижению себестоимости продукции.

Много нерешенных проблем имеется в области заготовок, переработки и реализации овощей, фруктов, картофеля, а в результате значительное количество продукции не попадает потребителям, подвергается порче и гибнет. Не в полной мере еще используются энергетические мощности, сложившаяся система межсезонный период как сельскохозяйственных предприятий, так и перерабатывающей промышленности. Неудовлетворительно решаются вопросы рационального использования ценных отходов переработки сельскохозяйственного сырья. Допускаются диспропорции в развитии предприятий взаимосвязанных отраслей.

Все это делает актуальным дальнейшее совершенствование планирования и управления отраслями народнохозяйственного агропромышленного комплекса, повышение оперативности в решении текущих вопросов развития его отраслей.

Материалы июльского Пленума стали предметом поистине всенародного обсуждения. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и решения Пленума с горячим одобрением восприняты коммунистами, всеми трудящимися Советского Узбекистана, которые видят в этих исторических документах новое яркое проявление огромной заботы партии о сельском хозяйстве, решении актуальных социально-экономических задач, дальнейшем подъеме благосостояния советских людей.

Решения июльского Пленума ЦК КПСС были всесторонне обсуждены на X Пленуме ЦК КПУз, где с докладом «Итоги июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи коммунистов, всех трудящихся Узбекистана, вытекающие из постановления Пленума и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов. В докладе подчеркивалось, что «Узбекистан был, есть и будет основной хлопковой базой страны... непрерывное увеличение его производства партийная организация, все трудящиеся республики всегда рас-

смагивали и рассматривают как свой первейший патриотический и интернациональный долг, как главный вклад в укрепление материально-технической базы коммунизма».

На X Пленуме ЦК КПУз были глубоко проанализированы на конкретных материалах Узбекистана результаты многогранной деятельности партии по подъему сельского хозяйства после мартовско-го (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

За 1967—1977 гг. на развитие сельского хозяйства Узбекистана было выделено 17 млрд. руб. капиталовложений, что в 2,6 раза больше, чем за все предыдущие годы Советской власти. В сельскохозяйственный оборот введено 883 тыс. га новых орошаемых земель. Завершается освоение Голодной степи, широким фронтом ведется орошение Каршинской, Джизакской, Сурхан-Шерабадской степей. Крупный район рисоводства формируется и развивается в Каракалпакской АССР и Хорезмской области. Сооружаются крупнейшие Андижанское и Туюмюнское водохранилища. Только в текущей пятилетке предстоит ввести в оборот 462 тыс. га вновь орошаемых земель.

В результате этих мероприятий за истекшие 12 лет Родина получила 55,4 млн. т узбекского «белого золота» — столько, сколько было произведено его за предыдущие 25 лет.

Общезвестно, что в Узбекистане, как и в других республиках Средней Азии, огромную роль в развитии народного хозяйства играют водные ресурсы. Между тем уже недалеко то время, когда ресурсы рек Средней Азии в ходе дальнейшего развития поливного земледелия и всего народного хозяйства будут исчерпаны. Следовательно, уже сейчас должна комплексно решаться задача строжайшей экономии воды, а в перспективе необходима переброска сюда части стока сибирских рек.

Учитывая это, в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрено «провести научные исследования и осуществить на этой основе проектные проработки, связанные с проблемой переброски части стока северных и сибирских рек в Среднюю Азию, Казахстан и в бассейн реки Волги»⁴.

Насколько грандиозны масштабы этих мероприятий, видно уже из того, что только по азиатской части предусматривается переброска из р. Обь 25 км³ воды в год. Предварительные расчеты специалистов свидетельствуют о высокой капиталоемкости будущих гидротехнических сооружений, поскольку лишь на создание основных гидроузлов и каналов потребуется по азиатской части 14 млрд. руб. капиталовложений. Кроме того, освоение новых земель и мелиоративное строительство, связанное с использованием этих вод в Средней Азии и Казахстане, потребуют еще не менее 17 млрд. руб.⁵

Выступая на X Пленуме ЦК КПУз, Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что «экономическое развитие республики, и прежде всего ее сельского хозяйства, во многом зависит от ускорения организации работ по переброске части стока сибирских рек в Среднюю Азию. Мы настоятельно ставим этот вопрос в союзных органах».

Осуществление этой программы позволит решить коренные социально-экономические проблемы в указанных районах и повысит их экономический потенциал.

С этим связана и проблема комплексно-хозяйственного освоения пустынь. На их долю приходится более 2/3 всей территории республики, а отдача продукции с них почти в 100 раз меньше, чем с полив-

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 203.

⁵ «Правда Востока», 1978 г., 30 августа.

ных земель. Научно-технический прогресс открывает неограниченные возможности для комплексного освоения пустынь — и как пастбищ для каракульских овец, и как богатого источника полезных ископаемых и подземных вод.

Переброска части стока сибирских вод послужит общему подъему народного хозяйства республик Средней Азии и Казахстана, повышению их роли в едином народнохозяйственном комплексе СССР.

Узбекская ССР вносит достойный вклад в усиление экономического потенциала страны. Свидетельством тому могут служить итоги выполнения плановых заданий и темпы развития народного хозяйства республики за годы нынешней пятилетки. Только в 1977 г. валовой общественный продукт в республике увеличился по сравнению с 1976 г. на 4,9%, а против плана — на 3,8%; национальный доход — соответственно на 5,2 и 4,5%. Характерно, что почти 56% прироста национального дохода достигнуто за счет роста производительности труда.

В 1977 г. был получен самый высокий урожай хлопка — 5680,5 тыс. т, что на 344,8 тыс. т больше, чем в 1976 г. При этом почти 60% урожая убрано хлопкоуборочной техникой, а урожайность каждого гектара составила 31,6 ц. На долю Узбекистана теперь приходится 65% производимого в СССР хлопка, 100% кенафа, 60% шелководных коконов, 40% каракуля, 21% бахчевых культур, 16% риса и др.

Земледелие Советского Узбекистана благодаря осуществлению аграрной политики КПСС превратилось в высокоинтенсивную отрасль народного хозяйства. Занимая лишь 1,7% посевных площадей Союза, оно производит 7,3% всей продукции земледелия и находится по данному показателю на 3-м месте в Союзе (после РСФСР и Украинской ССР).

Генеральным направлением общей стратегии экономического развития страны по пути построения материально-технической базы коммунизма является существенное повышение благосостояния трудящихся — высшая цель социалистического производства.

Опережающий рост реальных доходов колхозников по сравнению с доходами рабочих и служащих составляет одно из важнейших условий последовательного сближения уровня жизни городского и сельского населения. Уже сейчас доходы семей колхозников в среднем почти достигли уровня доходов семей рабочих и служащих совхозов и существенно сблизились с доходами рабочих и служащих народного хозяйства в целом.

Известно, что нашей республике присущ ряд региональных особенностей, как:

— высокие темпы роста населения, которое по сравнению с 1913 г. увеличилось в 3,5 раза, тогда как по стране в целом — в 1,64 раза. Такие темпы роста населения будут сохраняться и в долгосрочной перспективе;

— преобладание сельского населения, составляющего 60,1% всего населения республики, против 35% по Союзу в среднем;

— высокий удельный вес детей в составе населения, сказывающийся на уровне занятости трудовых ресурсов в народном хозяйстве. Если удельный вес детей и подростков до 16 лет в общей численности населения УзССР по переписи 1959 г. составил 38,9%, то по переписи 1970 г. — уже 47,1%, из них в сельской местности — соответственно 41,4 и 52,5%;

— неравномерность размещения населения по областям и экономическим районам республики.

Отмеченные особенности оказывают существенное влияние на темпы и уровень экономического развития Узбекистана. В настоящее время уровень эффективности использования трудовых ресурсов в республике в результате влияния указанных факторов значительно ниже, чем по Союзу.

Это обуславливает необходимость разработки научно обоснованных методов обеспечения оптимальной занятости трудовых ресурсов как решающего условия ускорения темпов социально-экономического развития на основе создания оптимальной структуры народного хозяйства, обеспечивающей углубленную специализацию и развитие высокотрудоемких отраслей.

Речь идет о том, что в Узбекистане, где доля занятых в сельском хозяйстве еще весьма значительна, а навыки индустриального труда недостаточны и население территориально малоподвижно, надо развивать трудоемкие производства электротехнической, легкой промышленности, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, расположенных вблизи или непосредственно в сельской местности. На это нас прямо нацеливают решения июльского Пленума ЦК КПСС и X Пленума ЦК КПУз.

В речи при вручении г. Баку ордена Ленина Л. И. Брежнев еще раз заострил внимание на проблеме рационального использования трудовых ресурсов. «В Азербайджане, как и в других республиках Кавказа, а также в Средней Азии, — сказал Л. И. Брежнев, — значительная часть трудоспособного населения еще не вовлечена в общественное производство. Мне известно, что принимается ряд мер для изменения такого положения дела. Но следует еще энергичнее вести эту работу».

Известно, что основу экономики нашей республики составляют, наряду с другими, отрасли, входящие в хлопковый комплекс. Конечная цель его оптимизации — получение наибольшего народнохозяйственного эффекта при наименьших затратах. Если с этих позиций подходить к существующим методам оценки эффективности некоторых отраслей, входящих в хлопковый комплекс, то прослеживаются определенные недочеты, заключающиеся в недостаточном уровне научных разработок комплексного использования хлопковой продукции, теоретически недостаточно обоснованной сравнительной оценки их эффективности и несоответствии существующего ценообразования общественно необходимым затратам на производство продукции хлопководства.

Хлопководство выступает как комплексное производство, и его эффективность во многом определяется уровнем комплексного использования всех видов продукции. Однако из-за нерешенности ряда научно-технических, экономических проблем и организационных вопросов весьма ценные составные части продукции хлопководства используются пока недостаточно эффективно.

Следовательно, для получения должного экономического эффекта необходимо охватить экономическим обоснованием наибольшее количество номенклатур продукции хлопководства, что будет способствовать принятию правильных хозяйственных решений по разработке комплекса мероприятий для дальнейшего экономического стимулирования высоких темпов развития хлопководства.

Задачи дальнейшего повышения эффективности социалистического народного хозяйства усиливают роль планового ценообразования в народном хозяйстве, поскольку цена должна давать оценку экономической эффективности производства и использования того или иного вида про-

дукции, служить ориентиром для решения хозяйственных вопросов на уровне отдельного предприятия и народного хозяйства в целом.

В. И. Ленин, разрабатывая экономическую стратегию Коммунистической партии, еще в первые годы Советской власти призывал всех коммунистов к бережливому, расчетливому ведению хозяйства. «Мы теперь,— подчеркивал В. И. Ленин,— должны все рассчитывать и каждый из вас должен научиться быть расчетливым»⁶.

Эти ленинские указания приобретают особую актуальность в условиях развитого социализма, когда на первый план выдвигаются проблемы повышения эффективности и качества работы во всех звеньях народного хозяйства. В этом отношении огромное значение имеют решения июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, теоретические положения и практические выводы, содержащиеся в докладе Л. И. Брежнев «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР», где особое внимание уделено экономическим факторам комплексного развития сельского хозяйства.

В докладе отмечено, что «большое внимание Центральный Комитет партии уделял экономическим мерам подъема сельского хозяйства, особенно совершенствованию планирования производства и закупок сельскохозяйственных продуктов, ценообразования, кредитования, оплаты труда»⁷.

На Пленуме была подчеркнута необходимость выработки таких принципов планирования и стимулирования, которые создавали бы более благоприятные условия для расширенного воспроизводства, улучшали обоснованность планов, обеспечивали изживание все еще бытующего на местах субъективного подхода к их составлению.

Все это свидетельствует о том, что июльский Пленум ЦК КПСС открыл широкий простор для сознательного использования экономических законов социализма и совершенствования их механизма в целях повышения интенсивности и эффективности производства не только в сельском хозяйстве, но во всех звеньях народного хозяйства.

В решении этих актуальнейших задач весьма важную роль призвана сыграть наша наука. Уже поэтому документы июльского Пленума ЦК КПСС сразу же оказались в центре внимания советских ученых, в том числе деятелей науки нашей республики. Наглядным свидетельством тому может служить состоявшееся 21 сентября 1978 г. Общее собрание Академии наук УзССР, специально посвященное обсуждению решений июльского Пленума ЦК КПСС и X Пленума ЦК КПУз.

Вместе с учеными АН УзССР в собрании приняли участие ответственные партийные и советские работники, сотрудники Госплана республики, МСХ и МВССО УзССР, а также отраслевых институтов, занимающихся проблемами сельскохозяйственной науки и практики.

Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков сделал доклад «Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС и задачи ученых АН УзССР по развитию сельскохозяйственной науки в республике». В прениях по докладу выступили академики АН УзССР М. Н. Набиев, Я. Х. Туракулов, А. М. Музафаров, члены-корр. АН УзССР С. К. Камалов, С. Х. Юлдашев, Х. Х. Эсанходжаев, доктор экон. наук Р. А. Убайдуллаев. Выступившие товарищи подробно осветили конкретные задачи ученых различного профиля в развитии сельского хозяйства республики, претво-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 307.

⁷ «Правда», 1978 г., 4 июля.

рени в жизнь решений июльского Пленума ЦК КПСС и X Пленума ЦК КПУз.

Охарактеризовав достижения биологии, химии и других наук, традиционно тесно связанных с сельским хозяйством, акад. А. С. Садыков справедливо отметил, что современное сельскохозяйственное производство требует активного участия в его развитии и ученых-обществоведов — экономистов, социологов, юристов и др. Они должны вносить и вносят свой вклад в решение актуальных проблем социально-экономического развития, культуры и быта села, повышения творческой активности тружеников сельского хозяйства.

В частности, докладчик констатировал, что нашими экономистами ведутся большие исследовательские работы по обоснованию агропромышленных и территориально-производственных комплексов как наиболее оптимальных форм организации управления народным хозяйством и его сельскохозяйственной отраслью. Осуществляются фундаментальные исследования и проектно-конструкторские работы по обоснованию методов и моделей оптимального планирования и управления сельским хозяйством республики. Экономистами разрабатываются также актуальные теоретические и прикладные проблемы экономики сельского хозяйства периода развитого социализма.

Большое внимание уделяется и проблемам социальным, в частности повышению культуры села, женскому труду в сельском хозяйстве и т. д.

К разработке проблем повышения культуры сельского населения надо шире привлекать и социологов, философов, педагогов, ученых других областей общественных наук. Обусловливается это сложностью проблемы, необходимостью учета всего многообразия факторов.

Работа эта должна охватывать все аспекты коммунистического воспитания масс, начиная от школы и кончая участием в социалистическом производстве. Она должна выполняться как комплексная программа. Заключительным ее этапом будут обобщение исследовательских работ и реальные рекомендации.

К сказанному можно добавить, что, например, только в Институте экономики АН УзССР за последние годы завершено исследование таких важных проблем экономики сельскохозяйственного производства, как использование женского труда в сельском хозяйстве Узбекистана; эффективное использование трудовых ресурсов в колхозах республики, пути повышения производительности труда в хлопководстве; экономические проблемы комплексной программы «Хлопок» в Узбекистане; цены и эффективность хлопкового комплекса; развитие материально-технической базы колхозов и усиление ее социально-экономического значения в условиях зрелого социализма; размещение и развитие производства продукции овоще-бахчевых культур и картофеля в сельскохозяйственном комплексе Узбекистана; проблемы накопления и совершенствования пропорций общественного производства и др.

Широкий круг проблем, важных в теоретическом и практическом отношении, был обсужден на весьма представительном форуме ученых — состоявшейся в начале сентября в Ташкенте научно-практической конференции по экономическим проблемам разработки и реализации комплексной программы «Хлопок».

В настоящее время сотрудники Института экономики АН УзССР ведут исследования актуальных проблем роста производительности труда в сельском хозяйстве и рационализации занятости сельского населения в УзССР; повышения экономической эффективности капиталовложений в сельском строительстве; закономерностей и региональ-

ных особенностей развития материально-технической базы сельского хозяйства Узбекистана; развития колхозно-кооперативной собственности и факторов ее сближения и слияния с общенародной собственностью; социально-экономических проблем повышения уровня жизни сельского населения и т. д.

Нашими философами за последние годы выполнен ряд исследований по изучению социально-классовой структуры и духовного облика сельского населения, повышения его культурного и культурно-технического уровня, развития культуры села, влияния научно-технической революции на социальное и культурное развитие села, проблем коммунистического воспитания колхозного крестьянства.

Ученые-юристы АН УзССР разрабатывают правовые аспекты организации и управления сельским хозяйством, отношений между предприятиями и организациями промышленности и сельского хозяйства, рационального использования земли, воды и охраны природы, укрепления колхозной собственности, определения правового положения и функций аграрно-промышленных комплексов, структуры и правовой природы кооперированных связей межхозяйственных организаций и др.

Вместе с тем многие правовые проблемы требуют еще своего решения в свете новой Конституции СССР, годовщину принятия которой недавно торжественно отметил весь советский народ.

Историки республики разрабатывают исторические аспекты развития социалистического сельского хозяйства, историю колхозов и совхозов УзССР, формирования и развития колхозного крестьянства и сельскохозяйственного отряда рабочего класса, процессов культурного развития села, укрепления ленинского Союза Серпа и Молота, роста творческой активности сельских труженников, в том числе женщин, и т. д.

Наши этнографы изучают культуру и быт села, особенности развития сельской семьи, процесс внедрения новых обычаев и обрядов.

Археологи своими изысканиями способствуют выявлению земель древнего орошения и вовлечению их в сельскохозяйственный оборот.

Самую активную роль призваны сыграть ученые-обществоведы в пропаганде материалов июльского Пленума ЦК КПСС и X Пленума ЦК КПУз, особенно положений и выводов, содержащихся в докладе Л. И. Брежнева. Свою лепту в это важное дело могут и должны внести наши музеи, демонстрируя и пропагандируя в своей экспозиционной, лекционной и других формах массово-просветительной работы успехи социалистического сельского хозяйства, самоотверженный труд работников колхозов и совхозов, глубокие изменения самого облика, культуры и быта узбекского села.

В речи при вручении г. Баку ордена Ленина Л. И. Брежнев говорил: «Июльский Пленум поставил перед всеми отраслями экономики, так или иначе связанными с сельскохозяйственным производством, конкретные задачи на годы вперед. Их решение поднимет село на качественно новый уровень»⁸.

Нет сомнения в том, что советский народ под испытанным руководством Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета с честью справится с этими задачами, и наши ученые должны внести и, безусловно, внесут достойный вклад во всенародное дело общего подъема сельского хозяйства как важной отрасли экономики развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

⁸ «Правда», 1978 г., 23 сентября.

А. Б. КУРБАНИЯЗОВ

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В КК АССР В УСЛОВИЯХ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

На современном этапе зрелого социализма возрастает значимость пропорционального развития народного хозяйства СССР, сбалансированности экономического развития союзных республик. В этих условиях «слияние хозяйственных возможностей и ресурсов всех республик ускоряет развитие каждой из них — и самой маленькой, и самой крупной»¹. Это наглядно видно на примере Каракалпакской АССР, экономика которой развивается всесторонне и динамично как составная часть единого народнохозяйственного комплекса СССР.

За 60—70-е годы повысились уровень экономического развития, степень индустриализации автономной республики, о чем свидетельствует изменение соотношения численности занятых в промышленности и строительстве, с одной стороны, и в сельском хозяйстве, — с другой. Так, если в 1960 г. на долю промышленности и строительства КК АССР приходилось 19,2%, а сельского хозяйства — 80,8% всех занятых в этих отраслях материального производства, то в 1975 г. — соответственно 27,2 и 72,8%².

При значительном снижении относительной доли занятых в сельскохозяйственном производстве она к концу исследуемого периода вдвое превышала среднесоюзный показатель (в 1975 г. — 23%³), что отражает преимущественно сельскохозяйственную направленность экономики республики. При этом снижение доли занятых в сельском хозяйстве не означает уменьшения их абсолютной численности, которая возросла в 1,3 раза.

Сельскохозяйственная направленность экономики КК АССР определила преобладание здесь доли потребительской кооперации в социально-экономической структуре торговли (в СССР — 29%, в Узбекской ССР — 46, в КК АССР 58%)⁴.

Повышение уровня и темпов экономического развития автономной республики в решающей мере обуславливает увеличение денежных доходов населения, что определяет и высокие темпы развития товарооборота. При этом прослеживается тенденция более быстрого роста розничного товарооборота по сравнению с Союзом в целом и отдельными республиками (табл. 1).

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 57.

² Рассчитано по данным: «Народное хозяйство Каракалпакской АССР». Нукус, 1971, с. 141; «Народное хозяйство Каракалпакской АССР за 1971—1975 гг.». Нукус, 1976, с. 153.

³ Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1971, с. 529.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 617; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 г. Ташкент, 1976, с. 329; Народное хозяйство Каракалпакской АССР за 1971—1975 гг., с. 172.

Однако оборот на душу населения здесь увеличивается еще относительно медленно. К концу исследуемого периода разрыв в уровне оборота на душу населения по сравнению с СССР в целом даже увеличился на 8%, а с Узбекской ССР — сократился на 1%⁵.

На низкий уровень душевого оборота торговли в автономной республике определенное влияние оказывает то, что в потреблении продуктов питания значительен удельный вес продукции личных подсобных хозяйств населения, т. е. нетоварных источников.

Природно-климатические условия и специфика сельскохозяйственного производства, а также преобладание сельского населения (63%) в общей численности населения⁶ позволяют получать в личном подсобном хозяйстве значительное количество сельскохозяйственной продукции. Это обуславливает и высокий удельный вес продажи непродовольственных товаров в общем объеме товарооборота государственной и кооперативной торговли в КК АССР по сравнению с СССР в целом и индустриально развитыми республиками (табл. 2).

На более низкий темп роста товарооборота на душу населения по сравнению с ростом его общего объема в КК АССР влияет в основном специфика местной демографической ситуации, обусловленная высокой рождаемостью и низкой смертностью в сочетании с низкой территориальной подвижностью населения. За исследуемый период население автономной республики выросло на 61,8% против 22% по СССР в целом⁷.

Как видно из данных табл. 3, устойчиво высокие параметры воспроизводства населения в КК АССР превышают средние показатели как по Союзу, так и по УзССР.

В непосредственном влиянии демографического фактора на объем и структуру товарооборота сказываются особенности потребления в характерных для автономной республики больших семьях. Как показывают данные Всесоюзной переписи населения, по сравнению с 1959 г., в 1970 г. средний размер семьи в КК АССР увеличился с 4,7 до 5,7 при стабильности средней величины его по СССР в целом (3,7), а показатель числа семей по отношению к населению (на 1000 постоянных жителей) снизился с 205 до 171⁸.

С увеличением количества больших семей в автономной республике полнее проявляется действие так называемого закона «экономии большой семьи». Экономическую выгодность больших семей, где в рас-

Таблица 1

Рост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, % к 1960 г.*

	1965 г.	1970 г.	1975 г.
СССР в целом	133	198	268
РСФСР	129	187	240
Украинская ССР	140	208	266
Республики Закавказья	132	205	234
Республики Средней Азии в том числе Каракалпак- ская АССР	139	218	315
	135	208	297

* Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1970 г.» М., 1971, с. 579; то же в 1975 г., с. 619, 621.

⁵ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1975 г.», с. 614;

«Народное хозяйство Каракалпакской АССР за 1971—1975 гг.», с. 174.

⁶ Народное хозяйство Каракалпакской АССР за 1971—1975 гг., с. 5.

⁷ Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 11, 15.

⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 7, М., 1974, с. 226—227, 234.

чете на душу многие расходы (на постройки, домашнее обзаведение и т. д.) сокращаются, неоднократно отмечал В. И. Ленин⁹.

Особенности демографических факторов — процесса воспроизводства населения, состава и структуры семей — влияют на объем товарооборота в расчете на душу населения и через формирование доходов, среднедушевой уровень которых в Каракалпакии намного ниже, чем в среднем по стране. Дело в том, что демографическая ситуация в автономной республике существенно повлияла на уровень занятости населения и экономической нагрузки (иждивенчества) на одного работающего. Между двумя переписями населения коэффициент иждивенцев по КК АССР вырос на 27%, тогда как по СССР в целом он снизился на 12%, а по УзССР возрос на 14%.

Таблица 2

	Удельный вес продажи непродовольственных товаров, %*		
	1960 г.	1965 г.	1975 г.
СССР	45,6	42,3	46,4
РСФСР	43,1	34,6	43,9
УзССР	50,9	47,6	52,9
в том числе			
КК АССР	50,5	47,7	52,8

* Народное хозяйство СССР в 1960 г. М. 1961, с. 622, 685; то же в 1965 г., с. 633; то же в 1975 г., с. 619.

Таблица 3

Годы	Коэффициент рождаемости в расчете на 1000 жителей*		
	СССР	УзССР	КК АССР
1960	24,9	39,8	40,0
1965	18,4	34,7	37,6
1970	17,4	33,6	33,7
1975	18,1	34,5	40,5

* Составлено по данным: „Народное хозяйство СССР в 1975 г.“, с. 41; „Народное хозяйство Узбекской ССР в 1971 г.“ Ташкент, 1972, с. 17; то же в 1975 г., с. 13; „Народное хозяйство Каракалпакской АССР“, Нукус, 1971, с. 11.

Национально-бытовые особенности в погрелении отдельных продуктов питания и непродовольственных товаров находят отражение в объеме и структуре товарооборота через механизм платежеспособного спроса. Эти особенности, сложившиеся под непосредственным влиянием характера разделения труда в регионе, уровня его экономического развития, природно-климатических условий, сказываются в товарообороте в том, что при низком уровне его на душу населения размер продажи отдельных групп товаров и их доля в структуре оборота в Каракалпакии резко колеблется по сравнению со среднесоюзным уровнем.

На особенности потребления продуктов питания влияют и климатические условия. Так, по данным Института питания АН СССР, населению Средней Азии требуется продуктов питания общей калорийностью на 3,5% ниже, а на Крайнем Севере — на 15% выше, чем населению центральных районов¹⁰. Рацион питания населения Средней Азии в меньшей степени насыщен животными белками и потому имеет более низкую стоимость. По сравнению с центральными районами в Средней Азии стоимость рационального питания, при учете отклонений в составе рациона, ниже на 1,4%, в то время как на севере — выше на 12,3%, а на Крайнем Севере — на 22,5%.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 127—128.

Для населения республик Средней Азии, в том числе Каракалпаккии, характерно большее потребление растительного масла, муки, хлебопродуктов, а также чая. Если в 1960 г. в целом по Союзу в продаже продовольственных товаров доля чая составляла 0,7%, муки—3,9, масла растительного—1,4%¹¹, то по КК АССР—соответственно 7,2, 17,5 и 6,7%¹². К концу исследуемого периода уровень продажи этих продуктов снизился как по Союзу, так и по Каракалпаккии, в связи с увеличением продажи более ценных в питательном отношении продуктов, но различия сохранились. В 1975 г. в обороте торговли продовольственными товарами по сравнению со среднесоюзными данными продажа на душу населения КК АССР была выше: по чаю— в 3,6, по муке— в 2,7, по маслу растительному— в 2,9 раза¹³.

За исследуемый период рацион питания населения качественно улучшился, его состав стал более разнообразным, в нем большее место заняли продукты животного происхождения, богатые белками, а также витаминные— овощи, фрукты (хотя уровень потребления их еще не достиг рациональных норм). Это отразилось в высоких темпах роста продажи указанных продуктов. Например, за 1961—1975 гг. в автономной республике удельный вес белковых продуктов в продаже продуктов питания повысился с 20,6 до 30%¹⁴.

Структура продажи непродовольственных товаров в автономной республике также имеет свою специфику. Теплый климат обуславливает сравнительно низкую стоимость набора предметов одежды и обуви. Если затраты на непродовольственные товары в центральных областях принять за 100%, то на Крайнем Севере они составят 126,9%, на Севере—114,9%, а в южных областях, куда входит и КК АССР,— 84,4%¹⁵.

Значительное влияние на структуру товарооборота оказывают национально-бытовые особенности потребления непродовольственных товаров. Выражается это прежде всего в высоком удельном весе в КК АССР продажи тканей по сравнению с СССР в целом. Так, в 1969 г. на душу населения Каракалпаккии было продано тканей больше, чем в среднем по стране, на 10%, а в 1975 г.— в 1,5 раза, причем уровень продажи здесь непродовольственных товаров на 1 человека отставал от среднесоюзного в 1960 г. на 31, а в 1975 г.— на 39%.

Традиционно большим спросом в автономной республике пользуются головные уборы для женщин (шелковые, шерстяные, цветные платки), продажа которых учитывается в группе тканей. Местные климатические условия определяют преобладание в продаже шелковых тканей для пошива женского платья. За 1960—1975 гг. доля шелковых тканей в обороте торговли непродовольственными товарами по стране в целом снизилась с 4,4 до 2,9% (при абсолютном приросте в 1,6 раза), а в КК АССР— повысилась на 1,3 пункта и составила в 1975 г. 12,2% (при абсолютном приросте в 3,5 раза)¹⁶.

Пошив национальной одежды и внешнее оформление предметов быта, интерьеров квартир производится в домашних условиях, индивидуально. В силу этих и других причин различные ворсовые ткани,

¹⁰ Рассчитано по: Саркисян Г. С., Кузнецова Н. П. Потребности и доход семьи. М., 1967, с. 88.

¹¹ Там же, с. 92.

¹² Народное хозяйство СССР в 1970 г., с. 582.

¹³ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1975 г.», с. 623—625.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1960 г.», с. 685; то же в 1975 г., с. 619, 624.

¹⁶ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство в 1970 г.», с. 583; то же в 1975 г., с. 624.

как плюш и бархат, также пользуются в КК АССР бóльшим спросом, чем в других районах страны (Прибалтике, европейской части РСФСР, Сибири и др.).

Если в среднем по СССР соотношение продажи тканей и одежды в государственной и кооперативной торговле составляло в 1960 г. 44:54, а в 1975 г. — 26:74, то в КК АССР — соответственно 61:39 и 53:47¹⁷.

Своеобразны и проявления национально-бытовых особенностей в приобретении товаров культурно-бытового назначения длительного пользования. Каракалпаки, как и вообще коренное население Средней Азии, украшают свои жилища ворсовыми ткаными коврами, паласами, а в сельских местностях — нередко войлочными кошмами со вкатыным узором. Если в европейских районах страны ковры, ковровые изделия и паласы используются в жилищном интерьере прежде всего как предметы роскоши, то в республиках Средней Азии, Закавказья и Казахстана они в силу национальных традиций и обычаев в значительной мере заменяют мебель.

Рост материального благосостояния и культуры населения способствует повышению потребности в красивых коврах, ковровых изделиях, паласах, дополняющих внутреннее убранство жилищ и теплоизолирующих полы.

За 1965—1975 гг. реализация ковров и ковровых изделий в КК АССР возросла в 4,1 раза, а удельный вес их в продаже непродовольственных товаров повысился с 0,4 до 1,5%, тогда как по СССР в целом продажа ковров и ковровых изделий увеличилась в 2,4 раза, а их удельный вес в обороте непродовольственных товаров повысился с 0,95 до 1,08%¹⁸. Одновременно в автономной республике растут темпы продажи мебели, находящиеся на уровне темпов роста продажи ковров и ковровых изделий.

Таким образом, в развитии розничной торговли в Каракалпакской АССР наблюдаются как быстрые темпы роста товарооборота, так и региональные различия в его структуре и уровне оборота на душу населения, что обусловлено социально-экономическими факторами развития экономики региона.

Несмотря на имеющиеся региональные различия, прослеживается общая тенденция неуклонного роста и структурных сдвигов в товарообороте автономной республики, как и всей страны. Идет закономерный процесс выравнивания уровня экономического развития отдельных регионов при сохранении определенной специфики, вызванной своеобразием местных условий, которое, как предсказывал еще Ф. Энгельс, «можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью»¹⁹.

¹⁷ Рассчитано по отчетным данным отдела торговли Статистического управления КК АССР за 1960—1975 гг., форма-табл. 1.

¹⁸ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», с. 579; то же в 1975 г., с. 619, 621.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 104.

М. ФАЙЗИЕВ

К ПРОБЛЕМЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Вопрос о применении сравнительного метода в изучении законодательства союзных республик — членов Советской Федерации представляет большой теоретический и практический интерес.

Теоретический аспект этого вопроса позволяет лучше понять государственно-правовые явления, учесть условия, влияющие на их создание. Практически же сравнительное изучение законодательства способствует взаимному обмену союзных республик опытом развития законодательства, выбору оптимальных вариантов дальнейшего его совершенствования. Результаты сравнительного исследования должны быть дополнены изучением опыта административной, следственно-судебной практики, проведением социологических и других исследований.

Сравнительный метод познания правовых явлений, используемый наряду и в тесной связи с другими методами, — один из конкретных способов применения диалектико-материалистического метода в изучении правовых проблем. В основе его лежит формально-логический прием — действие, направленное на выявление тождественности или различия изучаемых явлений. Результаты сравнения выражаются в форме теоретических знаний, раскрывающих внутренне, глубинные процессы, стороны, причины сходства и различия сравниваемых объектов.

Объекты сравнения. В условиях Советской Федерации объектом сравнительного правоведения служат сходные нормативные акты, правовые учреждения и институты, нормы и отрасли права. Сравнительный метод исследования распространяется на изучение как различных, так и «родственных» норм всех отраслей советского права.

Эффективно, в частности, изучение определенного правового института во всех союзных республиках или группе республик. Например, в законодательстве республик Средней Азии и Казахской ССР выявляются общее и особенное, устанавливаются сходство и различие процессов правового регулирования, находят наиболее перспективные системы и на этой основе вырабатываются практические рекомендации и предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства¹.

Общее и особенное в союзном и республиканском законодательстве обнаруживаются при глубоком и детальном сравнении отдельных частей норм. Такое исследование ведется главным образом в сфере гражданского и уголовного права, где даже незначительные тонкости формулировок зачастую влекут за собой весьма серьезные последствия.

Сравнительный метод используется и при исследовании правовых

¹ Подробнее об этом: Файзиев М. Применение сравнительного метода при изучении государственно-правового строительства союзных республик. Ташкент, 1978.

учреждений, причем здесь применяются как историческое, так и пространственное сравнение.

Сфера действия сравнительного метода. Вопрос о пределах действия сравнительного метода в изучении законодательства союзных республик — один из недостаточно исследованных аспектов теории государства и права. Детальное изучение его представляет большой научный и практический интерес. Некоторые ученые утверждают, что действие сравнительного правоведения распространяется лишь на сравнительное изучение различных правовых систем². Другие полагают, что сфера применения сравнительного метода включает изучение правовых институтов одинаковой системы государств и уникальных правовых институтов разной системы государств³.

Третий же считают, что этот метод распространяется на изучение правовых систем любого государства, ибо такое изучение предполагает обязательное использование сравнительного метода. Подобное мнение не лишено оснований, так как при изучении проблем государства и права зарубежных стран практически трудно избежать сопоставления их с институтами собственного, отечественного государства и права⁴.

Весьма эффективно применение сравнительного метода при исследовании проблем отечественного права (будь то унитарное или федеративное государство). Особенно результативно сравнение законодательства федеративных единиц — субъектов многонационального государства. При этом сравнительный метод позволяет установить общее и особенное в правовых системах отдельных частей федерации, выявить исторические, социально-экономические, национальные, географические и иные причины, порождающие их своеобразие.

В условиях федеративного Советского государства первостепенное значение имеют сравнительное исследование общесоюзных основных законов и отраслевых законодательных актов с законодательством федеративных единиц (республик) и сравнение законодательства союзных республик или их групп между собой.

Изучение законодательства в плане сравнительного правоведения имеет несколько аспектов⁵:

— внешнее сравнение, т. е. сравнение законодательств государств с различным политическим и социально-экономическим строем;

— внутреннее сравнение, т. е. сравнение законодательств государств с одинаковыми, сходными политическими и социально-экономическими системами, но с различным национальным составом;

— сравнение законодательств внутри федеративного многонационального государства, т. е. сравнение одинаковых правовых систем субъектов единого многонационального государства;

— смешанное сравнение законодательств одинаковых и различных правовых систем.

² См.: Gutteridge H. C. La valeur du droit comparé.— In: «Introduction o l'étude du droit comparé», Paris, I, 1-partie, 1938; David R. Traite élémentaire de droit comparé, Paris, 1950.

³ См.: Зиве С. Л. О методе сравнительного исследования в науке о государстве и праве.— «Советское государство и право», 1964, № 3; Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965; Краснянский В. Э. Элементы сравнительного юридического метода.— «Правоведение», 1970, № 3.

⁴ См.: Махненко А. X. О методе сравнительного правоведения в исследовании и преподавании государственного права зарубежных социалистических стран.— «Правоведение», 1967, № 1; Косарев А. Н. Об использовании сравнительного метода в историко-правовом исследовании.— «Советское государство и право», 1965, № 3.

⁵ Здесь отмечены лишь некоторые из них. Подробнее см.: Файзиев М. М. Об основных аспектах сравнительного правоведения.— «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 5, с. 34—35.

Во всех этих аспектах сравнение законодательства предполагает подробный анализ, противопоставление и логическое сопоставление. Разумеется, сравнение должно проводиться по действительно сравнимым объектам, с охватом их наиболее важных, существенных признаков и обязательным учетом внешней среды.

Сравнительный метод имеет большое значение при совершенствовании и установлении единообразия в законодательстве. Известно, что на процесс законотворчества влияют и субъективные факторы. Поэтому в законодательстве наряду с обоснованными различиями встречаются и необоснованные. Их, безусловно, следует устранять.

В условиях Советской федерации допускается закрепление как в основных законах, так и в отраслевых законодательных актах определенной специфики, связанной с историческими, национальными, экономическими, культурными и другими особенностями данной республики. Каждая союзная республика как суверенное государство самостоятельно осуществляет свою власть, издает свои законы и нормативные акты, в том числе дополняющие, конкретизирующие и развивающие общесоюзное законодательство с учетом местных особенностей — языка, быта коренного населения, природно-климатических особенностей и т. д.

Многие различия в законодательстве союзных республик вызваны поисками лучших решений, ибо каждая из них в пределах своей компетенции вправе выбирать наиболее целесообразные пути и формы правового регулирования.

Различия в законодательстве союзных республик подразделяются на три основные категории: а) вызванные объективными условиями, т. е. связанные с историческими, национальными, экономическими, культурными и иными местными особенностями; б) связанные с процессом совершенствования законодательства — развитием отдельных положений, их детализацией и конкретизацией; в) особенности структурного и редакционного характера.

Взаимное изучение богатого опыта разработки и применения законодательства союзных республик и заимствование наилучших решений представляют естественный процесс сближения их законодательства. И в этом большую роль играет сравнительный анализ законодательства союзных республик.

Выявление сходства и различий в законодательстве. Диалектическая взаимосвязь категорий общего и особенного, сходства и различия проявляется в их взаимозависимости и взаимопереходе. При установлении сходства или различия важную роль играет метод сравнения. Как справедливо замечает Н. И. Кондаков, «в широком смысле слова сравнение — один из основных логических приемов познания всего мира. Познание любого предмета и явления начинается с того, что мы отличаем его от других предметов и устанавливаем сходство его с родственными предметами. Познание есть процесс, в котором различие и сходство находятся в неразрывном единстве»⁶.

Изучение законодательства союзных республик показывает, что в нем проявляется все больше общих черт, сходных свойств, а многие различия и особенности будут постепенно стираться по мере создания соответствующих условий и предпосылок.

Однако сближение законодательства нельзя форсировать искусственно, равно как нельзя сдерживать инициативу союзных республик. Этот процесс диктуется самим ходом нашей жизни.

⁶ Кондаков Н. И. Введение в логику. М., 1967, с. 359.

Сравнительный метод дает возможность найти наиболее целесообразные правовые формы регулирования тех или иных общественных отношений. Поэтому надо обеспечить более широкое применение его в научных исследованиях законодательства различных союзных республик.

Совершенствование законодательства — исключительно важная задача. Партия и правительство постоянно занимаются этим вопросом. За последние годы вступили в силу союзные Основы законодательства и республиканские кодексы по многим отраслям права. Ныне более четко определены права и обязанности государственных органов, должностных лиц, граждан. Обновленное законодательство явилось важным источником подготовки новых Конституций СССР и союзных республик. Во многих их статьях учтены проверенные жизнью нормы действующих актов. Повысилась стабильность законов, что усилило их эффективность.

Л. И. Брежнев, отмечая успехи совершенствования советского законодательства, говорил на XXV съезде КПСС: «Мы привели юридические нормы в соответствие с новым уровнем, достигнутым нашим обществом. Были подготовлены законоположения, касающиеся таких сфер жизни, которые раньше оставались вне рамок правового регулирования, как, например, охрана окружающей среды, в том числе водоемов, недр, воздушного пространства и т. д.»⁷

Ныне завершена подготовка систематического Собрания действующего законодательства и начата работа над созданием свода законов Союза ССР и союзных республик.

Принятие новых Конституций СССР, союзных и автономных республик сыграло важнейшую роль в дальнейшем развертывании законодательной работы. На их основе уже осуществлен целый комплекс намеченных XXV съездом партии и майским (1977) Пленумом ЦК КПСС мер по совершенствованию советского законодательства. Приняты Законы о Совете Министров СССР, о выборах в Верховный Совет СССР, о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР и др. Идет процесс приведения действующего законодательства в соответствии с требованиями новой Конституции СССР. На базе Основного Закона предстоит разработать союзные законы о регламенте Верховного Совета, о краевых, областных и окружных Советах народных депутатов и т. д.

В разработке новых законов и совершенствовании действующего законодательства важную роль сыграла правовая наука. Одним из способов, посредством которого наука способствовала подъему законодательства союзных республик на качественно новую ступень, явилось сравнительно-правовое изучение законодательства с разработкой практических предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

В результате сравнительного изучения законодательства и действия правовых институтов в союзных республиках нашими правоведами создан ряд интересных трудов.

Однако богатые потенциальные возможности сравнительного правоведения, его инструментарий и понятийный аппарат используются еще слабо. Для резкого повышения эффективности сравнительно-правовых исследований надо существенно улучшить организацию и координацию целенаправленного, планомерного сравнительного изучения законодательства Союза ССР и союзных республик.

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 82.

К. А. АКИЛОВ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА (1917—1937)

Появление на исторической арене рабочего класса—боевого авангарда и организатора трудящихся масс, создание им своей революционной политической партии были вызваны всем ходом развития человеческого общества. Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс видели в рабочем классе самый революционный класс, призванный уничтожить капитализм и построить коммунистическое общество.

В. И. Ленин, говоря об авангардной роли рабочего класса в историческом обновлении общества, подчеркивал, что «только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»¹.

Историческую правоту этих ленинских слов убедительно подтверждает славный путь советского рабочего класса. Под руководством ленинской Коммунистической партии он первым в истории человечества организовал и возглавил трудящиеся массы всех национальностей нашей страны, повел их на штурм капитализма, уничтожил власть помещиков и капиталистов, установил диктатуру пролетариата и построил социалистическое общество, а ныне идет в первых рядах строителей коммунизма.

Один из славных отрядов многонационального советского рабочего класса составляет рабочий класс Узбекистана, прошедший большой исторический путь формирования и развития.

Как известно, зарождение рабочего класса в Узбекистане относится ко второй половине XIX в., ко времени присоединения Средней Азии к России, имевшего объективно прогрессивные последствия. Проникновение российского капитала, вопреки колонизаторской политике царизма, способствовало постепенному росту производительных сил края, развитию новых, более прогрессивных по сравнению с патриархально-феодальными производственных отношений, которые расшатывали старые устои хозяйственного уклада и общественного быта, ускоряли экономическое и социальное развитие Узбекистана. С появлением промышленности, строительством железных дорог рос и пролетариат. Источником его формирования были обездоленные дехкане, разорявшиеся ремесленники-кустари, а также прибывавшие из Центральной России рабочие.

Экономика дореволюционного Узбекистана по своей отраслевой структуре имела типично колониальный характер. Развитие ее направ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 310.

лялось по аграрно-сырьевому пути. Промышленные предприятия здесь в большинстве своем были связаны с первичной переработкой хлопка и другой сельскохозяйственной продукции. Поэтому работа их носила, как правило, сезонный характер, и рабочие занимались на сезон. Невысока была и концентрация рабочих в промышленности края. В среднем на одно предприятие в 1913 г. здесь приходилось 42 рабочих, тогда как в центральных районах России уже в 1908 г.—230. Степень концентрации рабочего класса в Узбекистане, таким образом, была в 5,5 раза меньше, чем в Центральной России. Эти и другие факторы сдерживали формирование местного промышленного пролетариата, изнывавшего под двойным феодально-капиталистическим и национально-колониальным гнетом.

Только победа Великого Октября создала все необходимые условия для расцвета экономики и культуры узбекского народа, сложения его в развитую социалистическую нацию с быстро растущим рабочим классом.

Рабочий класс Узбекистана оформился в условиях советского строя, когда все средства производства перешли в собственность народа. Это обстоятельство существенным образом отличает процесс формирования рабочего класса Узбекистана в послереволюционный период от формирования пролетариата в условиях капиталистического строя. Особенность формирования рабочего класса в Узбекистане, миновавшем капиталистическую стадию, состояла прежде всего в том, что он формировался не как пролетариат, а как социалистический рабочий класс.

В процессе формирования рабочего класса Советского Узбекистана можно выделить два крупных исторических этапа.

Первый этап (1917—1927) включает два периода: 1917—1920 и 1921—1927 гг.

Первый период характеризуется превращением рабочего класса в господствующий класс, началом коренных изменений в его развитии. Этот период совпадает с началом борьбы за осуществление грандиозного ленинского плана построения социализма, в основу которого легли индустриализация, кооперирование сельского хозяйства и культурная революция. Этот план предусматривал социалистическое преобразование всех национальных районов страны с учетом экономического, политического и культурного уровня их развития.

Строительство социализма в нашей стране развертывалось в исключительно сложных условиях. Особенно трудным был путь к социализму ранее отсталых национальных районов, в том числе Узбекистана. Сказывались общая экономическая и культурная отсталость края, малочисленность рабочего класса, специфика бытового уклада, наличие пережитков колониализма, феодальных и полуфеодальных отношений и др. Положение еще более усугублялось тем, что свергнутые Октябрем эксплуататорские классы всячески мешали возрождению экономики и культуры края, строительству новой жизни. Их происки смыкались с действиями империалистов, стремившихся задушить Советскую власть.

Молодое Советское государство вынуждено было принимать действительные меры к защите завоеваний Великого Октября, подавлению контрреволюционных элементов, организации нового государственного аппарата, налаживанию производства, борьбе с голодом, разрухой, экономическим саботажем буржуазии.

Во всех этих мероприятиях под руководством Коммунистической партии самое активное участие принимал рабочий класс. Рабочие соз-

давали фабрично-заводские комитеты, советы старост, контрольные или распорядительные комиссии, которые налаживали производство, контролировали на частных предприятиях выпуск продукции и прибыли предпринимателей, заботились об охране труда, улучшении материальных и жилищно-бытовых условий трудящихся. Через органы рабочего контроля они участвовали в ломке старых производственных отношений, получали навыки коммунистического отношения к труду, всесторонне вникали в работу предприятий, учились управлять ими, проявляя при этом высокую организованность, решительность, инициативу.

Революционное творчество рабочего класса на базе возникновения нового, социалистического производства способствовало формированию кадров организаторов промышленности, в том числе из местных национальностей. Партия и Советская власть проявляли повседневную заботу о воспитании из рабочих командных кадров производства. Уже в 1920 г. рабочая прослойка в аппарате управления промышленных предприятий республики значительно увеличилась и окрепла. При активной деятельности рабочего класса Советская власть осуществила национализацию целых отраслей, что обеспечило ликвидацию капиталистического способа производства, создание условий для установления новых, социалистических производственных отношений, ставших могучим двигателем развития производительных сил.

Закономерным следствием этого было рождение нового, социалистического отношения к труду, новых форм организации общественного труда, новой, социалистической дисциплины, основанной на сознательном отношении рабочих к своему трудовому долгу. Под руководством Коммунистической партии рабочий класс, трудящиеся массы прилагали героические усилия к ликвидации разрухи, налаживанию хозяйственной жизни.

Второй период (1921—1927) — годы восстановления народного хозяйства Узбекистана — характеризуется собиранием и укреплением сил рабочего класса, ростом его численности, политической сознательности, активности во всех сферах хозяйственного, государственного и культурного строительства.

В соответствии со свободным волеизъявлением народных масс в этот период было проведено национально-государственное размежевание Средней Азии и образованы советские национальные республики, в частности Узбекская ССР. Этот исторический акт открыл широкий путь для развития национальной советской государственности, экономики и культуры узбекского народа, консолидации и развития узбекской социалистической нации, укрепил политическую основу ликвидации унаследованного от прошлого фактического неравенства, ускорил процесс формирования рабочего класса Советского Узбекистана.

Формирование рабочего класса в республике шло в плановом порядке, путем подготовки кадров через стационарную сеть обучения, различные курсы, обучение непосредственно на производстве из числа молодежи, кустарей, сельского и городского населения, при постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства, всемерной помощи русского рабочего класса, что способствовало успешному преодолению многочисленных трудностей, стоявших на этом пути.

Индустриализация Узбекской ССР, начавшаяся в этот период как составная часть индустриализации СССР, предусматривала максимальное развитие производительных сил республики путем социалистической реконструкции народного хозяйства и создания крупной промышленности, а также роста рабочего класса, в первую очередь из местных национальностей.

Количество рабочих в республике с 5,1 тыс. человек в 1924 г. увеличилось до 12,4 тыс. в 1925 г.² Вместе с концентрацией промышленности шла концентрация рабочих на крупных предприятиях. Так, в 1924/25 г. среднее число рабочих на одном предприятии по сравнению с 1921/22 г. возросло с 75 до 263 человек.

В целях ускоренной подготовки квалифицированных рабочих на заводах и фабриках создавались различные курсы, школы профессионально-технического обучения. Узбекская молодежь овладевала передовым производственным опытом на промышленных предприятиях Москвы, Ленинграда и других городов страны.

Вначале подготовка кадров рабочих шла медленно, с огромным напряжением. Этот сложный социально-культурный процесс был связан с преодолением многочисленных трудностей. Неграмотность и малограмотность трудящихся, живучесть религиозных предрассудков среди коренного населения, сопротивление реакционных сил делу просвещения и вовлечения масс, особенно женщин-узбечек, в общественное производство, отсутствие опыта хозяйственного строительства, трудности материального характера были серьезным барьером на пути подготовки квалифицированных кадров. Но когда был накоплен определенный опыт в этом деле, расширилась сеть учебно-технических заведений и улучшилось их оборудование, повысилось качество их работы, положение изменилось. Технический уровень рабочего класса стал быстро расти. Уже к 1926 г. квалифицированные рабочие в фабрично-заводской промышленности УзССР составляли 46,8%, средней квалификации — 17,6%³. Росту квалифицированных промышленных кадров Узбекистана активно содействовали крупнейшие индустриальные центры страны.

Ряды рабочего класса республики постепенно пополнялись и за счет вовлечения в производство женщин-узбечек, что во многом способствовало их фактическому раскрепощению. Уже в 1928 г. женщины составляли 12,1% промышленных рабочих Узбекистана.

Рост творческой активности рабочего класса в период индустриализации нашел свое выражение в организации ударных бригад по примеру передовых рабочих Москвы и Ленинграда. Только за 1926/27—1928/29 гг. производительность труда в промышленности УзССР увеличилась на 23,1%⁴.

Существенно меняется облик промышленности Узбекистана, возникает ряд новых отраслей — хлопчатобумажная, трикотажная, шелковая и др. Из года в год повышается удельный вес промышленности в народном хозяйстве республики, расширяются отрасли, производящие основные средства производства.

Важное значение для количественного и качественного роста рабочего класса имело улучшение его материального благосостояния на основе увеличения фондов заработной платы и общественного потребления. Установленные в этот период ежегодные оплачиваемые отпуска рабочим и служащим, введение семичасового рабочего дня весьма благоприятно отражались на процессе формирования и развития рабочего класса республики.

Неуклонно росла творческая активность рабочего класса Узбекистана. Следуя ленинским заветам, он неустанно крепил свой союз с трудовым крестьянством, непосредственно содействовал созданию необхо-

² Материалы к отчету правительства УзССР ЦИК Советов СССР. Ташкент, 1927, с. 19.

³ «Бюллетень ЦСУ УзССР», Самарканд, 1930, № 24, с. 18.

⁴ Два года социалистического строительства в Узбекистане. Отчет правительства УзССР IV съезду Советов Узбекистана. Ташкент, 1931, с. IV.

димых условий для социалистического преобразования узбекской деревни. При участии рабочих на селе создавались промысловые и снабженческие кооперативы, прокатные пункты, комитеты взаимопомощи, на поля направлялась сельскохозяйственная техника, строились сельские электростанции. Рабочие помогали крестьянам создавать новую культуру на селе, повышать полигическую сознательность, приобщаться к коллективному труду.

Растущее участие рабочих в органах государственного управления, профсоюзах, кооперативных, культурных и других организациях способствовало выращению из среды рабочего класса энергичных руководителей различных отраслей народного хозяйства, талантливых командиров производства.

Таким образом, уже первый этап ознаменовался весьма важными результатами в формировании рабочего класса Узбекистана.

Второй этап (1928—1937) также охватывает два периода: 1928—1932 и 1933—1937 гг.

Первый период характеризовался ускоренным количественным ростом и качественными изменениями в составе рабочего класса Узбекистана в ходе развернутого наступления социализма по всему фронту, усилением роли рабочего класса в социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, осуществлении культурной революции, дальнейшим укреплением ленинского Союза Серпа и Молота.

Первый пятилетний план предусматривал огромные сдвиги в экономике и соотношении классов с тем, чтобы обеспечить создание экономического фундамента социализма в нашей стране.

В эти годы в Узбекистане развертывается крупное промышленное строительство, создаются индустриальные гиганты, усиливается работа по реконструкции действующих предприятий на основе новейшей техники. И рабочий класс республики отдает все свои силы развитию социалистической промышленности УзССР, успешному выполнению плана первой пятилетки.

Повсеместно создавались ударные бригады, в социалистическое соревнование включались целые предприятия, отрасли промышленности, рождались новые формы организации труда — общественный буксир, сквозные бригады, встречный промфинплан, хозрасчетные бригады и др. В различных формах соревнования участвовало тогда от 60 до 100% рабочих предприятий Узбекистана⁵.

Героическим трудом рабочего класса, всех трудящихся первый пятилетний план был выполнен досрочно. За годы первой пятилетки в Узбекистане появилось 192 новых промышленных предприятия, более 30 электростанций, новые отрасли тяжелой промышленности — машиностроительная, химическая, строительных материалов и др.

В условиях бурного развития социалистической индустрии особое значение обрела подготовка кадров. Их готовили школы промышленного, строительного и горнопромышленного ученичества, курсы дополнительного производственно-технического обучения рабочих низшей и средней квалификации и др. На крупных заводах и фабриках были созданы комбинаты рабочего образования, последовательно охватившие всю систему подготовки рабочих кадров, от ликбеза и общеобразовательной подготовки в объеме 4 классов до вуза.

Призыв партии к овладению техникой стал живым творческим делом рабочих, реальной силой в борьбе за ускорение социалистическо-

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-736, оп. 1, д. 1523, л. 18.

го строительства. Каждое предприятие, завод, фабрика превращались в кузницу кадров различных профессий и специальностей.

Из года в год росли национальные кадры рабочего класса. Общая численность рабочих в УзССР увеличилась с 19,1 тыс. в 1928 г. до 76,1 тыс. в 1932 г., причем национальные кадры составили на 1 января 1933 г. 51,4% рабочих⁶. В отдельных же отраслях, например в нефтяной, на долю рабочих местных национальностей приходилось 57,8%, в шелкоткальной — 64,6%⁷, строительной — 73,8%, текстильной — 65%⁸.

Анализ материалов выборочного обследования, проведенного Наркомтруда УзССР в 1932 г., показывает, что формирование рабочего класса республики шло за счет дехкан, несамостоятельного населения, большей частью женщин, представителей различных социальных слоев города (кустарей, ремесленников и др.), а также притока рабочих из других районов страны⁹. По данным обследования, 31,4% промышленных рабочих составили бывшие колхозники, единоличники, батраки и др., 21,3% — представители несамостоятельного городского населения, 6,5% — ремесленники-кустаря. Удельный вес женщины в общем числе рабочих республики возрос до 28,8% в 1932 г., т. е. более чем в два раза против 1928 г.

Концентрация рабочего класса на крупных предприятиях сопровождалась существенными изменениями в составе промышленных рабочих, отражавшими важные сдвиги в производственной структуре. Преимущественное развитие тяжелой индустрии привело к резкому увеличению удельного веса занятых здесь рабочих — с 17,4% в 1928 г. до 32% в 1932 г.¹⁰ Больше половины всех рабочих были представителями коренных национальностей.

Значительные изменения претерпел и возрастной состав рабочего класса. Удельный вес молодежи до 23 лет к 1932 г. увеличился более чем в 2 раза по сравнению с 1929 г., составив 32% всех рабочих¹¹. Это объяснялось значительным вовлечением в промышленность местного населения, причем в первую очередь на фабрики и заводы, естественно, шла молодежь.

В результате ликвидации безработицы в стране, что явилось крупнейшим социальным завоеванием периода первой пятилетки, прекратился стихийный приток в промышленность рабочей силы. Если раньше рабочие приходили на предприятия по одному или небольшими разрозненными группами, то со второй половины 1931 г. они поступали на предприятия и новостройки организованно, большими партиями. Из деревни в город приходили теперь колхозники, знакомые с общественными формами организации производства и обладавшие более высоким общеобразовательным уровнем. Все это способствовало созданию постоянных кадров рабочих, укреплению производственной смычки рабочего класса с дехканством.

Неустанная забота партии и правительства о подготовке национальных кадров позволила тысячам бывших дехкан, ремесленников, домохозяек пройти путь от неграмотных чернорабочих до высококвалифицированных мастеров, командиров производства. Крепла сплочен-

⁶ Показатели по труду в республиках Средней Азии. Статистические материалы. Ташкент, 1935, диаграмма XIII.

⁷ Там же, диаграмма XII.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-10, оп. 1, д. 1974, л. 10.

⁹ «Социалистическое строительство Средней Азии», 1933, № 2-3 с. 43.

¹⁰ Промышленность Узбекистана. Краткий очерк развития (1913-1938 гг.). Ташкент, 1941, с. 11, 15.

¹¹ «Социалистическое строительство Средней Азии», 1923, № 2-3, с. 45.

ность рабочего класса, повышался его идейный уровень, росло сознание им своего интернационального долга. Активизировалась его роль как передового, ведущего класса социалистического общества.

Когда партия взяла курс на коллективизацию сельского хозяйства, рабочий класс сыграл огромную роль в развертывании колхозного движения, утверждении новых, социалистических отношений на селе.

Активность рабочих масс проявлялась также в растущем участии их в деятельности государственных органов и общественных организаций. Рост общеобразовательного, технического и политического уровня рабочего класса Узбекистана позволял выдвигать передовых рабочих и работниц на командные посты в производстве, руководящую работу в партийных, советских, общественных организациях. Уже на начало 1929 г. трудящиеся местных национальностей составили 40% выдвиженцев на партийной работе, 34,6% — на профсоюзной, 46,6% — на административной и т. д.¹²

Исторические успехи рабочего класса и всех трудящихся Узбекистана в годы первой пятилетки явились прямым результатом мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии, братской помощи всех народов СССР. Важнейшим итогом первой пятилетки в Узбекистане стало превращение его из отсталого аграрного района в аграрно-индустриальную республику. Был построен фундамент социалистической экономики, на базе которой в последующие годы возводилось величественное здание социализма.

Годы второй пятилетки (1933—1937) характеризуются новым подъемом творческой инициативы рабочего класса, наиболее полно выразившейся в новаторском движении, обеспечившем успешное завершение социалистической реконструкции народного хозяйства, в усилении роли рабочего класса в развитии культурной революции, укреплении морально-политического единства и дружбы народов, интернациональных связей и международной солидарности трудящихся.

Техническое перевооружение промышленности, строительство новых крупных предприятий требовали не просто количественного роста рабочего класса, а прежде всего увеличения удельного веса квалифицированных кадров, способных не только освоить технику, но и совершенствовать, развивать ее. Освоение новой техники и новых видов производства стало решающим условием завершения реконструкции всего народного хозяйства.

Подготовка квалифицированных кадров сосредоточивалась в школах ФЗО, превращенных в профессиональные школы с более коротким сроком обучения. Контингент учащихся в них увеличился к 1937 г. по сравнению с 1932 г. на 33%. По инициативе рабочих проводились общественно-технические экзамены (впоследствии — государственные экзамены по овладению техникой) и инструктаж новичков кадровыми рабочими. Повышение технического уровня рабочей молодежи было особенно важным делом, ибо на многих предприятиях она составляла тогда 50—60% рабочих. Каждое предприятие становилось школой подготовки рабочих кадров, овладения новой техникой.

Большую роль в подготовке и повышении квалификации рабочих Узбекистана по-прежнему играла помощь Москвы, Ленинграда и других крупнейших промышленных центров страны.

В итоге всех этих мероприятий число квалифицированных рабочих в промышленности республики увеличилось с 6,6 тыс. в 1926 г. до 101,6 тыс. человек к 1939 г. Общая же численность рабочих и служащих

¹² «Правда Востока», 1929 г., 12 марта.

в народном хозяйстве УзССР уже к концу второй пятилетки составила 573 тыс., в том числе 37% из местных национальностей¹³. Удельный вес женщин в промышленности республики достиг 32,6%.

Неизмеримо выросли общая грамотность рабочих, их квалификационный уровень, возросла сознательность рабочего класса, поднялась на качественно новую ступень его активность в производственной, культурной и общественной жизни страны.

Рабочие республики включались во всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное выполнение плановых заданий, широко участвовали в рационализаторском движении. Только в 1933 г. рабочие и инженеры Узбекистана внесли более 10 тыс. рационализаторских предложений, давших миллионы рублей экономии¹⁴.

Зарождение новой формы социалистического соревнования — станхановского движения — ярко отразило дальнейший подъем творческой инициативы рабочего класса, его возросший культурно-технический уровень. Уже к 1 января 1936 г. в республике насчитывалось более 5,3 тыс. передовиков производства. Настойчиво овладевая новой техникой и технологией, рабочие ломали старые технические нормы и добивались невиданного роста производительности труда. В целом за годы второй пятилетки производительность труда в промышленности УзССР увеличилась на 132%¹⁵.

В период второй пятилетки в республике были созданы новые отрасли промышленности, реконструированы старые фабрики и заводы, построено 189 новых предприятий. Удельный вес промышленности в продукции народного хозяйства УзССР в 1937 г. составил 67,7%, причем на долю тяжелой индустрии приходилось 31%¹⁶.

Рабочий класс республики активно участвовал в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, оказывал им всестороннюю помощь, обеспечивал их современной сельскохозяйственной техникой, содействовал осуществлению культурной революции в колхозном кишлаке.

Успешное выполнение второго пятилетнего плана обусловило дальнейший рост материального благосостояния и культурного уровня рабочего класса и всех трудящихся. Национальный доход республики увеличился с 837,8 млн. руб. в 1932 г. до 2045 млн. руб. в 1937 г.¹⁷ Заработная плата рабочих и служащих Узбекистана по сравнению с 1929 г. выросла в 2,7 раза¹⁸.

К концу второй пятилетки были решены и коренные задачи культурной революции как важнейшей составной части социалистического строительства в нашей стране. Узбекистан превращается в республику сплошной грамотности. Широкое развитие получили школьное строительство, высшее и среднее специальное образование, все отрасли культуры узбекского народа, национальной по форме, социалистической по содержанию. В республике сформировалась многотысячная армия национальной советской интеллигенции, вышедшей из народа и кровно связанной с ним.

В экономике Узбекистана, как и Союза в целом, стала безраздельно господствовать социалистическая система. В 1937 г. 99,2% матери-

¹³ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник. Ташкент, 1939, с. 1.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1566, л. 26.

¹⁵ История народного хозяйства Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1962, с. 282.

¹⁶ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, с. 33.

¹⁷ Там же, с. 16.

¹⁸ Там же, с. 73.

ального производства было сосредоточено в общественном секторе и 97% населения занято в социалистическом народном хозяйстве.

Так исторический вопрос «кто—кого» в Узбекистане, как и во всей стране, был окончательно и бесповоротно решен в пользу социализма. И в эту великую победу огромный вклад внес наш героический рабочий класс — ведущая сила революционного преобразования общества, и ныне осуществляющая под руководством КПСС решающую роль в жизни развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

Исторический путь развития рабочего класса Советского Узбекистана наглядно иллюстрирует глубокую правоту положения Л. И. Брежнева, высказанного им на совместном торжественном заседании ЦК КПУз и Верховного Совета УзССР, посвященном вручению Узбекской ССР ордена Дружбы народов: «Рабочий класс — это становой хребет социалистического Узбекистана, активный проводник политики партии в коммунистическом строительстве, надежный союзник и опора колхозного крестьянства»¹⁹.

К. О. Оқилов

СОВЕТ УЗБЕКИСТОНИ ИШЧИЛАР СИНФИННИГ ШАКЛЛАНИШИ ВА ЎСИШИННИГ АСОСИЙ ЭТАПЛАРИ (1917—1937)

Мақолада Совет Ўзбекистони ишчилар синфининг социализм ғалабаси давридаги ишчилар синфининг шаклланиши ва ўсиши аниқ тарихий материалларни умумлаштириш асосида характерлаб берилган.

¹⁹ «Правда Востока», 1973 г., 25 сентября.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ
С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу о воспитании подрастающего поколения в духе активных строителей коммунизма и наша молодежь в абсолютном большинстве своем оправдывает высокое доверие партии добросовестной учебной, самоотверженным трудом, строгим соблюдением советских законов и правил социалистического общежития.

Однако некоторая, незначительная часть молодежи в силу пробелов в воспитании и ряда других обстоятельств проявляет склонность к совершению антиобщественных деяний.

Анализ статистических данных показывает, что довольно значительный процент правонарушений приходится на долю несовершеннолетних. Отсюда вытекает значимость систематической работы по профилактике антиобщественных деяний несовершеннолетних.

В предупреждении преступности несовершеннолетних большое значение имеет ликвидация причин и условий, способствующих формированию у подростков антиобщественных взглядов. Во многих случаях антиобщественные взгляды и привычки несовершеннолетних есть результат отрицательного влияния взрослых. Особенно опасно это влияние, когда оно выражается в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность.

Значительная часть преступлений несовершеннолетних совершается под воздействием взрослых лиц. Поэтому проблема эффективности борьбы с вовлечением подростков в совершение преступлений все более привлекает внимание юристов — ученых и практиков. Большое значение в этом плане имеет ясное и четкое конструирование правовых норм об ответственности за данное преступление.

Действующее законодательство устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 218 УК УзССР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Часть 1 ст. 218 УК УзССР предусматривает уголовную ответственность за «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления». Диспозиция этой части, как видим, предполагает два вида действий, которыми взрослый может склонить несовершеннолетнего к преступной деятельности, — вовлечение и подстрекательство.

Термин «вовлечение», однако, по-разному толкуется в юридической литературе. Одни авторы понимают вовлечение как приобщение к деятельности, указанной в ст. 210 УК РСФСР (ст. 218 УК УзССР). По их мнению, вовлечение имеет место в тех случаях, когда наблюдается умышленное поведение одного лица, направленное на приобщение другого к совершению преступлений¹. Другие подразумевают под вовлечением действия, «которые или возбуждают у несовершеннолетнего стремление к совершению преступления, или фактически втягивают его в участие в преступной деятельности»². Третьи рассматривают вовлечение как разновидность подстрекательства,

¹ Харшак Е. Роль взрослых в совместной преступной деятельности с несовершеннолетними. — «Советская юстиция», 1967, № 23, с. 12; Худяков Е. А. Общая характеристика действий, образующих состав вовлечения несовершеннолетних в преступные и иные антиобщественные занятия. — Сборник статей адъюнктов и соискателей Высшей школы МВД СССР, М., 1966, с. 68; Перминова А. П. Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления и другие антиобщественные проступки. — Ученые записки Пермского государственного университета, Пермь, 1969, с. 61; Комментарий УК МолдССР, Кишинев, 1968, с. 304.

² Игнатов А. Н. Курс советского уголовного права. В 6 томах. Том VI, М., 1971, с. 364; его же. Уголовный закон охраняет права несовершеннолетних. М., 1971, с. 61.

утверждая, что «для квалификации взрослых организаторов и подстрекателей способ вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность значения не имеет»³.

По существу такой точки зрения придерживаются и те, кто определяет вовлечение как «умышленное склонение несовершеннолетних к совершению преступления путем психического или физического воздействия»⁴.

Авторы научного комментария УК РСФСР считают, что вовлечение может проявляться в подстрекательстве, привлечении и понуждении⁵.

Пленум Верховного Суда СССР вовлечением считает «действия, направленные на возбуждение желания, стремления у несовершеннолетнего участвовать в совершении одного или нескольких преступлений»⁶.

Комментарии УК УзССР и КазССР, в которых нормы о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность одинаково сформулированы как вовлечение и подстрекательство, по-разному определяют понятие вовлечения. Так, Комментарий УК КазССР понимает под вовлечением «действия взрослого лица, направленные на приобщение, втягивание несовершеннолетнего в совершение ряда преступлений»⁷.

Комментарий УК УзССР определяет вовлечение как «приобщение к преступлению, участие в преступлении, совершаемом другими лицами, и участие в различных преступных группировках»⁸.

Как видим, вовлечение в одних случаях отождествляется с подстрекательством, в других — с привлечением, склонением или понуждением и т. п. Между тем каждое из этих понятий имеет свое содержание. Так, привлечь — значит заставить, побудить принять участие в чем-нибудь⁹.

Подстрекательство — это побуждение, призыв к вредным, опасным своим последствием или неблагоприятным действиям¹⁰. Подстрекательство в смысле ст. 17 УК УзССР — это склонение к совершению преступления.

Приобщить — значит дать возможность включиться в какую-нибудь деятельность, сделать участником чего-нибудь¹¹.

Можно ли отождествлять вовлечение и подстрекательство? Если вспомнить прежние законодательства, то в УК УзССР 1926 г. (ст. 210¹) использовался термин «подстрекательство»¹².

В новом законодательстве (ст. 218 УК УзССР) наряду с термином «подстрекательство» используется новое понятие — «вовлечение». Тем самым подчеркивается, что речь идет не просто о соучастии взрослого в совершении преступления с несовершеннолетним. Ст. 218 УК УзССР, преследуя прежде всего профилактические цели, подчеркивает, что уголовную ответственность влекут за собой любые умышленные действия, способствующие переходу несовершеннолетнего на преступный путь, независимо от того, привели ли они к совершению преступления и носили ли характер подстрекательства к совершению конкретного преступления.

Можно ли признать вовлечением склонение несовершеннолетнего к совершению преступления или только приобщение его к этому и т. п.? Если задуматься в со-

³ Миньковский Г., Каневский Л. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность — важное направление профилактической работы. — «Советская юстиция», 1967, № 18, с. 20.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 мая 1965 г. «О недостатках в работе судов по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и гражданских дел, возникающих из трудовых правоотношений подростков». — «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1965, № 8, с. 5. См. также «Уголовное право. Часть Особенная», М., 1969, с. 40.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР. Научный комментарий. Т. 2. Особенная часть. Свердловск, 1962, с. 409.

⁶ См. «Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», п. 10, М., 1976.

⁷ См. «Комментарий к УК КазССР». Алма-Ата, 1966, с. 494.

⁸ См. «Комментарий к УК УзССР». Ташкент, 1973, с. 342 (на узб. яз.).

⁹ См.: Ожегов В. С. И. Толковый словарь русского языка. М. 1973, с. 510

¹⁰ Там же, с. 499.

¹¹ Там же, с. 442.

¹² Ст. 210¹ УК УзССР 1926 г. точно воспроизводила ст. 2 Закона от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних (см. «Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г.» — СЗ СССР, 1935, № 19). Диспозиция этой статьи предусматривала «подстрекательство или привлечение несовершеннолетних к участию в различных преступлениях...» Причем под подстрекательством следовало понимать склонение к совершению преступлений, а под привлечением — совершение того или иного преступления взрослыми при соучастии несовершеннолетнего в виде соисполнителя, пособника или укрывателя (см.: «Уголовный Кодекс РСФСР. Комментарий». М., 1946, с. 107—108; «Уголовное право. Часть Особенная». М., 1943, с. 400).

Держание указанных терминов, то нетрудно заметить, что в принципе они схожи по своим значениям. Ведь приобрести — это дать возможность включиться в какую-нибудь деятельность, а склонить — значит убедить любыми способами в необходимости совершения какого-нибудь поступка, в частности путем убеждения в необходимости этой деятельности.

Равным образом можно убедиться в схожести содержания и других перечисленных терминов. В рассматриваемом нами случае содержание их сводится к одному и тому же — созданию решимости и желания у несовершеннолетнего совершать общественно опасные действия. Из всех терминов законодатель выбрал более емкий, более удачный — «вовлечение», содержащий в себе признаки значений и других перечисленных выше понятий (вовлечь — побудить, привлечь к участию в чем-нибудь)¹³.

Вовлечь несовершеннолетнего в преступную деятельность — значит, действуя умышленно, непосредственно направить подростка на совершение правонарушений, подготовить его к преступной деятельности. Взрослый, зная о несовершеннолетии данного лица, сознает, что вовлеченный подросток может совершить преступное деяние. При этом способы, которыми взрослый склоняет подростка к преступной деятельности, могут быть самыми различными. Тут и ссылки на «романтику» преступной жизни, и внушение подростку мысли о необходимости, полезности для него совершения преступления, причем это воздействие часто носит скрытый характер. Наконец, это могут быть угрозы, обещания и т. п.

Если учесть особенности психологии подростков (жажда кипучей деятельности, необычных приключений, остроконфликтных ситуаций и т. п.), то понятно, что перечисленными действиями можно порой сравнительно легко добиться от несовершеннолетнего желаемого результата, причем сами подростки часто не замечают того вредного влияния, которое оказывают на них взрослые, — им кажется, что мысль и желание совершить преступление появились у них произвольно, без какого-либо влияния извне.

Способы вовлечения могут быть самыми разными. Это зависит и от вовлекающего, и от вовлекаемого несовершеннолетнего, в частности от тех его отрицательных наклонностей или черт характера, которые использует виновный.

Главная цель субъекта рассматриваемого преступления — так психологически надломить душу, волю подростка, чтобы подготовить себе верного помощника для своих преступных целей. Но иногда взрослый, формируя своими действиями у несовершеннолетнего антиобщественные взгляды, вовсе не желает, чтобы несовершеннолетний совершил определенное преступление, хотя и сознает, что подобные взгляды вполне могут способствовать совершению подростком в будущем общественно опасных деяний. «Целью взрослого, вовлекающего несовершеннолетнего в преступную деятельность, не всегда является побуждение подростков к совершению одного или нескольких конкретных преступлений. Такой целью может быть и формирование готовности подростков к совершению преступлений вообще»¹⁴. Таким образом, в этом случае «речь идет о формировании у несовершеннолетнего антиобщественных взглядов, реализующихся затем в преступлениях, самостоятельно совершаемых подростком»¹⁵.

Исходя из сказанного выше и анализа нормы УК УзССР, устанавливающей ответственность за исследуемый состав преступления, можно дать следующее определение понятия «вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность»: «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность — это умышленное действие взрослого лица, направленное на создание у несовершеннолетнего решимости и готовности совершить общественно опасные действия, возбуждение у него желания совершить эти действия, причем виновный еще не привлек несовершеннолетнего к совершению какого-либо конкретного преступления, а либо подготавливает его к совершению преступления в будущем, либо формирует у него взгляды, способствующие самостоятельному совершению подростком преступных деяний».

Иначе обстоит дело при подстрекательстве несовершеннолетнего к совершению преступления.

Законодатель, говоря о подстрекательстве несовершеннолетнего к совершению преступления, имеет в виду склонение несовершеннолетнего к совершению конкретного преступления, т. е. речь идет о случаях, когда взрослый посредством убеждения или принуждения (способов в этом случае также может быть много) стремится добиться совершения этого преступления несовершеннолетним. Как отмечено в одном из определений судебной коллегии Верховного Суда СССР, для обвинения в подстрекательстве необходимо доказать стремление виновного вызвать решимость другого ли-

¹³ Ожегов С. И. Указ. словарь, с. 82.

¹⁴ Болдырев Е. В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М., 1964, с. 96.

¹⁵ Липиявичюс Г. К. вопросу об ответственности взрослых, совершивших преступления с несовершеннолетними. — Сборник научных работ НИИ судебной экспертизы Министерства юстиции Литовской ССР, вып. IV, Вильнюс, 1971, с. 85.

на «совершить не какое-либо противозаконное деяние, а конкретное преступление, охватываемое в своих чертах умыслом подстрекателя»¹⁶.

Исходя из сказанного, можно дать следующее определение понятия «подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления»: «Подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления — это умышленное действие взрослого лица, направленное на создание у несовершеннолетнего решимости, готовности и желания совершить конкретное, определенное самим взрослым либо совместно с несовершеннолетним преступление».

В некоторых УК союзных республик в норме, предусматривающей ответственность за анализируемое преступление, отсутствует упоминание о подстрекательстве к совершению преступлений. Но отсюда вовсе не следует, что эти УК сужают круг уголовно наказуемых деяний, исключая из них подстрекательство. Как справедливо отмечается в литературе, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность охватывает и подстрекательство¹⁷. И все же представляется, что законодатель Узбекской ССР более удачно сформулировал эту норму, конкретизировав формы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. На наш взгляд, восприятие формулировки ч. 1 ст. 218 УК УзССР уголовными кодексами тех союзных республик, в которых данная норма сформулирована иначе, будет способствовать более четкой и точной квалификации этого опасного вида преступления.

А. Расулев

¹⁶ Определение по делу Лойкова.— «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1967, № 5, с. 45—46.

¹⁷ См., напр.: Блум М. И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство.— Вопросы эффективности уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, Ученые записки Латвийского госуниверситета, Рига, 1971, с. 170—173.

БРАТСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ИВАНОВСКИХ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ И ХЛОПКРОБОВ УЗБЕКИСТАНА

Дружба ивановских текстильщиков и хлопкоробов Узбекистана уходит своими корнями в далекие уже 20-е годы. Почти полвека назад, в начале первой советской пятилетки, узбекские хлопкоробы обратились к текстильщикам Ивановской области с просьбой об оказании помощи техникой, средствами и кадрами для успешного выполнения намеченной партией хлопковой программы. И уже в августе-сентябре 1929 г. 800 ивановских текстильщиков подали заявление с просьбой направить их в хлопководческие районы Узбекистана¹.

6 ноября 1929 г. в Иваново-Вознесенске был подписан первый в истории нашего государства братский договор между узбекскими хлопкоробами и ивановскими рабочими. Он предусматривал шефство текстильщиков над узбекским кишлаком и социалистическое соревнование за повышение производительности труда как в колхозах Узбекистана, так и на текстильных предприятиях Иваново-Вознесенска.

За годы первой пятилетки в узбекских кишлаках побывало, по неполным данным, около 1,5 тыс. ивановских рабочих. Только с ноября 1929 г. по май 1930 г. с их помощью в республике было организовано 3000 колхозов².

Братское содействие русского рабочего класса сыграло огромную роль в победе колхозного строя в нашей республике и превращении ее в крупнейшую хлопковую базу СССР, а «белое золото» Узбекистана способствовало развитию хлопчатобумажного производства в Ивановской области, ставшей главным текстильным центром страны.

В период Великой Отечественной войны между Ташкентским текстильным и Ивановским меланжевым комбинатом был заключен договор о социалистическом соревновании за досрочное выполнение планов.

А когда 26 апреля 1966 г. подземная стихия нанесла сильнейший удар Ташкенту, одним из первых на помощь столице братского Узбекистана пришли ивановцы.

Содружество трудящихся Ивановской области и Узбекистана из года в год расширяется, крепнет, обретает новые формы. Свидетельством тому служит новый договор о социалистическом соревновании между трудящимися Иванова и Ташкента, подписанный в феврале 1973 г. в столице Советского Узбекистана³. Итоги социалистического соревнования по важнейшим отраслям народного хозяйства подводятся два-

¹ «Лицом к деревне», М., 1930, № 2, с. 24.

² Архивы Ивановской области за 50 лет. Иваново, 1969, с. 68.

³ «Правда Востока», 1973 г., 23 февраля.

ды в год, поочередно в Иваново и Ташкенте. Они регулярно освещаются в газетах «Рабочий край» и «Ташкентская правда».

Этот договор наглядно иллюстрирует известные слова Л. И. Брежнев: «Все мы радуемся тому, какие глубокие корни пустили ленинские идеи социалистического соревнования. Мы гордимся тем, что в авангарде соревнования идут коммунисты. Соревнование оказывает глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу»⁴.

Мощный импульс дальнейшему развитию содружества труженников Ивановской области и Узбекистана дало принятое в марте 1974 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР⁵.

Выполняя свой братский долг, узбекские мелиораторы и строители взяли шефство над Ивановской и Новгородской областями и, в частности, обязались создать на ивановской земле четыре опорные базы, передовые механизированные колонны, крупный овоще-молочный совхоз «Узбекистан»⁶. Узбекские мелиораторы и строители сооружают и другие объекты. Общий объем запланированных к освоению капиталовложений достигает 60 млн. руб.⁷

За 1975—1977 гг. мелиораторы и строители «Узновгородводстроя» освоили в Ивановской и Новгородской областях 12 тыс. га земли, создали два строительных треста, укомплектованных инженерно-техническими и рабочими кадрами, необходимыми машинами и механизмами⁸.

В ответ на решения XXV съезда КПСС мелиораторы, ирригаторы и строители Узбекистана взяли на себя повышенные обязательства — в десятой пятилетке выполнить в каждой из подшефных областей подрядных работ на 100 тыс. руб.⁹, провести осушение 65 тыс. га угодий, орошение 16 тыс. га, культурно-технические работы на площади 55 тыс. га, создать четыре новых совхоза¹⁰, в том числе крупнейший в Новгородской области овоще-молочный совхоз «Ташкентский»¹¹, три животноводческих комплекса, завод керамзитовых плит, ввести 180 тыс. м² жилой площади¹², производственные базы специализированных механизированных колонн, в том числе в районных центрах Парфино, Поддорье и Холм¹³, а также ряд других объектов.

С большим воодушевлением трудятся на подшефных объектах посланцы солнечного Узбекистана. Например, бригада плотников под руководством А. Мажаяева взяла высокие темпы и прочно удерживает первенство среди коллективов строителей. Каждый член бригады владеет несколькими смежными профессиями¹⁴. А прославленная дренажная бригада Турсунпулата Расулова даже в суровых условиях осенне-зимнего периода постоянно перевыполняла установленные задания по прокладке осушительных систем¹⁵.

Ежегодно большое число молодежи из Узбекистана отправляется по комсомольским путевкам в Ивановскую и Новгородскую области. Так, в марте 1978 г. более 500 комсомольцев Ташкента отправилось в Ивановскую область для оказания помощи в освоении Нечерноземья¹⁶. Таких фактов можно привести очень много.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУЗ Ш. Р. Рашидов говорил: «Когда партия провозгласила долгосрочную программу преобразования Нечерноземья, узбекские мелиораторы сформировали отряды, чтобы принять практическое участие в новом всенародном хашаре. Сейчас они рука об руку с ивановскими и новгородскими земледельцами осушают угодья, строят совхозы, животноводческие комплексы, жилье, школы.

Трудящиеся Узбекистана идут на это по велению сердца, потому что жизнь показала: любое большое дело советские люди должны осуществлять общими усилиями. В этом — зримое проявление нашего братства, нашей нерушимой дружбы»¹⁷.

Братское содружество труженников Узбекистана и Российской Федерации служит подьемю экономики всей страны, дальнейшему угрочению ленинской дружбы народов СССР, умножает их силы в борьбе за общее дело — победу коммунизма.

Г. В. Мачин

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 76—77.

⁵ См. «Комплексная программа развития Нечерноземья». М., 1977.

⁶ «Правда Востока», 1975 г., 25 сентября.

⁷ «Ташкентская правда», 1973 г., 6 ноября.

⁸ «Правда Востока», 1977 г., 9 января.

⁹ «Звезда Востока», 1977, № 3, с. 15.

¹⁰ «Ташкентская правда», 1977 г., 25 сентября.

¹¹ «Правда Востока», 1977 г., 9 января.

¹² «Ташкентская правда», 1977 г., 23 сентября.

¹³ «Правда Востока», 1977 г., 9 января.

¹⁴ «Ташкентская правда», 1978 г., 13 июня.

¹⁵ «Звезда Востока», 1976, № 6, с. 49.

¹⁶ «Ташкентская правда», 1978 г., 18 марта.

¹⁷ «Правда», 1978 г., 17 мая.

О РАЗВИТИИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УзССР

Период развитого социализма характеризуется высоким динамизмом количественного и качественного роста экономики и культуры советского общества. В ходе коммунистического строительства, дальнейшего развертывания научно-технической революции усложняется структура народного хозяйства, в котором появляются все новые отрасли. Новейшая техника и геоология, автоматизация и механизация, индустриальные методы труда все шире внедряются в строительство, сельское хозяйство, сферу службы быта и т. д. Глубокие качественные процессы происходят и в культуре общества развитого социализма, все отрасли которой в своем развитии выходят на новые рубежи как по своему идейному содержанию, художественно-эстетическому уровню, так и по силе их воспитательного воздействия на массы. Особенно характерны крупные сдвиги в культуре села.

В этих условиях все более важное значение обретает рост квалификации кадров народного хозяйства и культуры. Весьма важные задачи, в частности, призваны решать кадры со средним специальным образованием. И наша партия, Советское государство уделяют самое пристальное внимание выращиванию и воспитанию этих кадров, дальнейшему развитию и совершенствованию системы среднего специального образования — кузницы кадров развитого социализма.

Существенные успехи в этом направлении достигнуты в период развитого социализма и в нашей республике. Так, в годы восьмой пятилетки партийные и советские органы, Министерство высшего и среднего специального образования, другие министерства и ведомства УзССР, руководствуясь решениями XXIII съезда партии и специальным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию среднего специального образования в Узбекистане»¹, наметили и осуществили конкретные мероприятия по расширению сети средних специальных учебных заведений республики, укреплению их материальной базы, педагогического состава, повышению качества всего учебно-воспитательного процесса.

На 1965/66 учебный год в УзССР имелось 106 средних специальных учебных заведений (против 76 в 1960/61 г.), где обучалось 103,9 тыс. человек (против 53,3 тыс. учащихся в 1960/61 г.)².

По сравнению с 1960/61 г. количество учащихся средних специальных учебных заведений республики к началу восьмой пятилетки выросло почти вдвое, в том числе на вечерних и заочных отделениях — более чем в 2 раза³. За 1961—1965 гг. было выпущено почти 75 тыс. специалистов со средним специальным образованием⁴, и общее количество их в народном хозяйстве УзССР составило к концу 1965 г. 192,6 тыс. человек, или в 1,5 раза больше, чем к концу 1960 г.⁵

Тем не менее растущее народное хозяйство республики испытывало большую потребность в кадрах со средним специальным образованием, что особо отмечалось в материалах XVII съезда КПУз. Поэтому были приняты действенные меры к расширению системы среднего специального образования в республике, открытию новых учебных заведений, обеспечению их необходимой материальной базой.

Например, по линии «Узбекбрияшу» в 1968 г. были открыты кооперативные техникумы в Карши, Нукусе, Галляларе. Они получили комплексы новых зданий с учебными помещениями, общежитиями, столовыми, учебными магазинами и др.⁶

В 1970 г. началось строительство комплекса зданий для Ташкентского кооперативного техникума на 900 мест. Во всех 6 техникумах системы «Узбекбрияшу» были переоборудованы учебные кабинеты и лаборатории, оснащенные счетно-вычислительной техникой и другим новейшим оборудованием⁷.

Были сланы в эксплуатацию комплексы новых зданий Джизакского политехникума, Голондностепского коммунально-строительного техникума и др.⁸

Полностью обеспечено учебно-материальной базой техникумы своей системы Министерство финансов УзССР.

За годы восьмой пятилетки в техникумах республики было вновь организовано свыше 200 учебных кабинетов и лабораторий, в том числе кабинетов программированного обучения, лабораторий научной организации учебного процесса и технических средств обучения⁹.

¹ «Правда», 1966 г., 3 сентября.

² Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Краткий статистический сборник. Ташкент, 1971, с. 80.

³ См. там же.

⁴ Там же, с. 81.

⁵ Там же, с. 61.

⁶ «Правда Востока», 1968 г., 1 февраля.

⁷ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров УзССР, 1970 г.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

К концу 1970 г. 165 средних специальных учебных заведений УзССР располагали помещениями общей площадью 752,7 тыс. м², из них 26,7 тыс. м²—арендуемых. В них действовало 2309 учебных кабинетов и лабораторий¹⁰.

На приобретение нового оборудования техникумам было выделено в 1969 г. 410 тыс. руб., а в 1970 г.—еще 442 тыс. руб.¹¹

Узбекистан — край высокоразвитого многоотраслевого сельского хозяйства, главная хлопковая база страны. Отсюда понятна особая значимость обеспечения кадрами колхозно-совхозного производства республики.

В целях более полного обеспечения сельского хозяйства кадрами со средним специальным образованием только в 1966 г. в республике были открыты 9 новых сельскохозяйственных техникумов: техникум при Научно-исследовательском институте садоводства, виноградарства и виноделия им. Р. Р. Шредера, техникум птицеводства при Ташкентской птицефабрике, техникум механизации сельского хозяйства в Бухе (Ташкентская область), сельскохозяйственный техникум в колхозе «Ленинизм» Ахунбабаевского района Ферганской области, техникум механизации сельского хозяйства в совхозе «Комсомолабад» Шерабадского района Сурхандарьинской области, сельскохозяйственные техникумы в Карши (Кашкадарьинская область), поселке Кырккыз (КК АССР), техникумы механизации сельского хозяйства в совхозе «Чимбай» и поселке Шуманай (КК АССР)¹². На строительство комплекса зданий для них было выделено 2,5 млн. руб. капиталовложений¹³.

Из 24 сельскохозяйственных техникумов 16 функционировали на базе совхозов, колхозов, научно-исследовательских институтов, а остальные имели свои учебно-опытные хозяйства¹⁴.

Только Главсредиразсовхозстрой выделил для техникумов 22 грузовых автомобиля, 46 тракторов и землеройных машин, 126 различных сельскохозяйственных машин, 12 станков технологического оборудования и т. п.¹⁵.

Значительно расширился круг специальностей, по которым велась подготовка кадров в сельхозтехникумах. Так, в 1965—1966 гг. было введено обучение по специальностям: материально-техническое снабжение и сбыт, товароведение, птицеводство, механизация и электрификация животноводства, механизация гидромелиоративных работ¹⁶. В 1967 г. в сельхозтехникумах были открыты дневные отделения по подготовке руководящих кадров среднего звена для колхозов и совхозов на 300 человек, а в 1968 г. такие отделения были открыты в 8 техникумах на 330 человек¹⁷.

Если в 1966/67 учебном году преподавательский состав сельхозтехникумов насчитывал 754 человека, то в 1970/71 г.—950, из которых 75% имели высшее образование, большой производственный и педагогический стаж¹⁸.

Количественный и качественный рост преподавательского состава благоприятно отразился на учебно-воспитательном процессе. Так, в 1966 г. успеваемость по сельхозтехникумам составила в среднем 96,5%, а в 1969 г.—98,2%¹⁹.

Аналогичные успехи были достигнуты и в работе других техникумов, готовящих специалистов для промышленности и строительства, транспорта и связи, различных отраслей культуры и т. п.

Всего на 1970 г. в республике насчитывалось 165 средних специальных учебных заведений, где обучалось 165 тыс. человек (из них на дневных отделениях — 104,6 тыс., вечерних — 18,4 тыс., заочных — 42 тыс. учащихся)²⁰, или втрое больше, чем в 1960 г.

За 1966—1970 гг. система среднего специального образования республики дала народному хозяйству свыше 156 тыс. специалистов, в том числе: промышленности и строительству—41,5 тыс., транспорта и связи—9 тыс., сельского хозяйства—29,1 тыс., экономики и права—23,6 тыс., здравоохранения, физкультуры и спорта—30,8 тыс., просвещения—19,1 тыс., искусства и кинематографии — около 3 тыс. человек²¹. Выпускники техникумов Узбекистана успешно трудятся во многих братских республиках.

К концу восьмой пятилетки в различных отраслях народного хозяйства и культур республики было занято 284,5 тыс. специалистов со средним специальным образованием.

В годы девятой пятилетки в соответствии с решениями XXIV съезда КПСС система среднего специального образования в республике, как и по всей стране, полу-

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, л. 2547, л. 28.

¹³ Там же, л. 30.

¹⁴ Там же, л. 28.

¹⁵ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров УзССР, 1970 г.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, л. 2547, л. 24.

¹⁷ Там же, л. 2557, л. 4.

¹⁸ Там же, л. 4375, л. 24.

¹⁹ Там же, л. 3879, л. 20.

²⁰ Узбекистан за годы восьмой пятилетки ..., с. 80.

²¹ Там же, с. 81.

чила дальнейшее развитие. Непрерывно росли сеть учебных заведений, контингент преподавателей и учащихся, крепла материальная база, совершенствовались учебные программы и планы, качественно улучшался учебно-воспитательный процесс. Во всей своей работе коллективы педагогов средних специальных учебных заведений исходили из того, что специалисты средней квалификации должны не только знать новейшие достижения науки и техники в своей области, но и уметь эффективно использовать их в производстве, понимать социальную значимость технического прогресса, в полную меру своих знаний и сил бороться за него, за все более полное соединение достижений научно-технической революции с коренными преимуществами социалистического строя²².

Уже к 1972 г. в республике имелось 174 средних специальных учебных заведения, в том числе: технических — 38, строительных — 14, экономических — 20, сельскохозяйственных — 31, здравоохранения — 21, педагогических — 31, культуры и искусства — 16, права — 3²³. По сравнению с 1960 г. общее число их возросло на 96, из них: технических, строительных, транспорта и связи — на 31, сельскохозяйственных — на 15, экономических — на 9, просвещения и здравоохранения — на 41²⁴. Количество учащихся увеличилось за эти годы на 114,9 тыс. человек²⁵.

Улучшилось территориальное размещение учебных заведений с учетом распухших потребностей народного хозяйства каждой области в кадрах со средним специальным образованием. Так, в 1972 учебном году средние специальные учебные заведения УзССР были размещены следующим образом: в г. Ташкенте — 84, Ташкентской области — 17, Сырдарьинской — 11, Ферганской — 19, Андижанской — 13, Наманганской — 8, Самаркандской — 18, Бухарской — 9, Кашкадарьинской — 11, Сурхандарьинской — 9, Хорезмской области — 7, КК АССР — 18²⁶.

Однако народное хозяйство республики продолжало испытывать большую потребность в кадрах со средним специальным образованием. Достаточно сказать, что в 1971 г. на должностях, требующих специалистов средней квалификации, в целом по Узбекистану работало 115 тыс. практиков, не имевших соответствующего образования. В конце 1972 г. обеспеченность кадрами со средним специальным образованием составляла: в системе Министерства коммунального хозяйства УзССР — 56,6%, Министерства сельского хозяйства — 40,9%, Министерства культуры — 28,8%, Министерства местной промышленности — 27,9, Министерства бытового обслуживания УзССР — 15,1%²⁷.

Учитывая растущую потребность народного хозяйства в квалифицированных кадрах, партийные, советские организации, министерства и ведомства республики принимали меры к дальнейшему расширению сети средних специальных учебных заведений и увеличению контингента обучающихся в них. Уже в начале 1972 г. новые здания получили 11 техникумов, велось строительство помещений для 29 и планировалось сооружение зданий для 7 техникумов²⁸. На обеспечение техникумов системы МВССО УзССР учебными пособиями и оборудованием было ассигновано 1,5 млн. руб.²⁹

За годы девятой пятилетки в различных областях республики появилось свыше 20 новых средних специальных учебных заведений, контингент учащихся увеличился более чем на 20 тыс. человек³⁰.

Количественно и качественно рос педагогический состав техникумов и других средних специальных учебных заведений. Уже в 1972 г. там работало 10 035 преподавателей³¹.

Неуклонно росли их квалификация и педагогическое мастерство. Только за 1971—1973 гг. повысили свою квалификацию 720 преподавателей. МВССО УзССР систематически проводило различные семинары и совещания руководителей и преподавателей средних специальных учебных заведений. Были организованы факультеты для повышения их квалификации: в ТашПИ — для преподавателей черчения, общей электротехники, теоретической механики, а в СамГУ — по общественным дисциплинам. Кроме того, преподаватели техникумов и училищ направлялись на факультеты повышения квалификации, образованные при вузах других республик³².

Повышение квалификации работников средних специальных учебных заведений положительно сказывалось на уровне всего учебно-воспитательного процесса в тех-

²² Журн. «Среднее специальное образование», 1975, № 12, с. 6.

²³ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров УзССР, 1972 г.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров УзССР, 1972 г.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник». Ташкент, 1977, с. 280.

³¹ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров УзССР, 1972 г.

³² «Правда Востока», 1973 г., 26 декабря.

никумах и училищах. Сокращался отсев учащихся, укреплялась дисциплина, росла успеваемость. Более 50% выпускников средних специальных учебных заведений защищали дипломные проекты на «хорошо» и «отлично»³³.

В техникумах и училищах республики накоплен богатый опыт идейно-политического, нравственного, военно-патриотического, ингерационального, эстетического воспитания учащихся. Широко практикуются проведение разнообразных культурно-массовых мероприятий, организация культурного досуга учащихся. Многие из них участвуют в различных дружках, коллективах художественной самодеятельности. Так, ансамбль «Лола» педагогического училища г. Бухары в составе 70 человек выступает не только перед коллективом училища, но и перед населением Бухары, а также других городов и районов республики.

Воспитанники средней специальной школы активно участвуют в общественной жизни, работе студенческих строительных отрядов, уборке хлопка и других сельскохозяйственных культур и т. д.

Новым важным этапом в развитии советской системы среднего специального образования стала десятая пятилетка. Наша партия, указывая в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев, настойчиво добивается, чтобы кадры, занятые во всех отраслях экономики и культуры, «повышали свой теоретический уровень, углубляли знания, овладевали современными достижениями науки и техники, организацией производства и управления»³⁴.

Это указание в полной мере относится и к подготовке кадров в системе среднего специального образования. Как подчеркивается в утвержденных XXV съездом партии «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», важнейшей задачей средних специальных учебных заведений является «дальнейшее повышение уровня подготовки и идейно-политического воспитания специалистов»³⁵.

Большая работа в этом направлении ведется и в средних специальных учебных заведениях Узбекистана. Работники средней специальной школы республики хорошо сознают тот факт, что в современных условиях, когда стремительно нарастает процесс научно-технической революции и решаются сложнейшие задачи коммунистического строительства, роль и значение средних специальных учебных заведений еще более возрастают. Жизнь ставит перед ними новые требования. От уровня подготовки специалистов во многом зависит дальнейшее развитие экономики и культуры страны.

Работники среднего специального образования республики прилагают все силы к тому, чтобы подготовка специалистов среднего звена осуществлялась строго по намеченным планам, исходя из запросов непрерывно развивающихся отраслей народного хозяйства.

Совершенствуется вся постановка учебно-воспитательного процесса с тем, чтобы молодое поколение получало все более глубокие и прочные знания и воспитывалось в духе высокой идейности, беспредельной преданности партии и народу, великому делу борьбы за победу коммунизма.

В 1977 г. в 189 средних специальных учебных заведениях УзССР обучалось 196,6 тыс. человек³⁶. Обучение их велось более чем по 200 специальностям. В учебных заведениях промышленности и строительства занималось 71,1 тыс., сельского хозяйства — 34,8 тыс., просвещения — 28,3 тыс., здравоохранения, физкультуры и спорта — 22,3 тыс., экономики и права — 20,9 тыс., транспорта и связи — 13,8 тыс., искусства и кинематографии — 5,4 тыс. человек³⁷. По сравнению с 1965/66 г. контингент учащихся увеличился почти вдвое.

Ныне система среднего специального образования УзССР дает народному хозяйству ежегодно более 50 тыс. специалистов. И если в конце 1960 г. в народном хозяйстве УзССР было занято 141,8 тыс., а в конце 1970 г. — 278,6 тыс. работников со средним специальным образованием, то уже в конце 1976 г. их было почти 420 тыс.³⁸

Девиз нынешней пятилетки — эффективность и качество — непосредственно относится и к сфере подготовки кадров. Дальнейшего совершенствования требует подготовка кадров со средним специальным образованием в нашей республике.

Прежде всего необходимо, чтобы планирование подготовки специалистов средней квалификации в полной мере соответствовало реальным потребностям отраслей народного хозяйства и областей республики. Надо обеспечить четкую специализацию всех учебных заведений, чтобы каждое из них готовило специалистов только по своему профилю. Следует устранить неснужный параллелизм в подготовке техников одной и той же специальности в разных учебных заведениях.

Требуется улучшить качество отбора поступающей в учебные заведения молодежи

³³ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров УзССР, 1972 г.

³⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 71.

³⁵ Там же, с. 221.

³⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти..., с. 280.

³⁷ Там же, с. 283.

³⁸ Там же, с. 286.

жи, шире практиковать направление на учебу юношей и девушек по путевкам промышленных предприятий, колхозов, совхозов, учреждений и т. п.

«Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрены расширение материальной базы средних специальных учебных заведений, активное внедрение в учебный процесс технических средств и новых методов обучения, улучшение оснащения лабораторий, учебных, учебно-методических кабинетов, мастерских современным оборудованием, приборами, инструментами, учебными пособиями³⁹.

Эти указания надо практически претворять в жизнь. В каждом техникуме, каждом училище должны быть организованы и оснащены необходимым оборудованием и пособиями все лаборатории и кабинеты, предусмотренные учебными планами.

Следует расширить также учебно-лабораторные площади, обеспечить каждое учебное заведение в соответствии с его профилем необходимой техникой для учебных и практических занятий — станками, тракторами, сельскохозяйственными машинами и др. В этом большую помощь им должны оказать шефствующие промышленные и сельскохозяйственные предприятия и организации.

Каждый техникум должен в централизованном порядке комплектоваться учебным и лабораторным оборудованием в соответствии с учебными планами и типовым перечнем. Поэтому, очевидно, надо создать центр по комплектованию учебно-материальной базы техникумов вне зависимости от их ведомственного подчинения.

Необходимо обеспечить своевременную сдачу в эксплуатацию комплексов строящихся для учебных заведений зданий со всеми предусмотренными по проектам учебными и производственными помещениями, общежитиями, столовыми, спортивными сооружениями и т. п.

В материалах XXV съезда указывается, что особое внимание следует уделить выпуску учебников и пособий для учащихся и студентов. Представляется, что для практического решения этой сложной и ответственной задачи целесообразно организовать в республике издательство «Средняя специальная школа» для подготовки и издания учебников, учебных и методических пособий (особенно по программированному обучению), прежде всего на родном языке.

Было бы полезным создать самостоятельный учебно-методический кабинет по среднему специальному образованию при МВССО УзССР. Для совершенствования всей постановки среднего специального образования необходим единый научный центр, который направлял бы развитие педагогической мысли и практики в средних специальных учебных заведениях.

На наш взгляд, следует также решить вопрос об освобождении учащихся вечерних и заочных отделений на период преддипломной практики от основной работы на производстве с сохранением средней заработной платы.

Партия и правительство придадут большое значение вечерней и заочной формам обучения как важному средству повышения квалификации кадров. Если в 1965/66 г. на вечерних и заочных отделениях средних специальных учебных заведений занималось 47,5 тыс. человек, то в 1976/77 г. — 63,9 тыс. человек⁴⁰. Думается, что привлечение этой категории учащихся дополнительных льгот будет способствовать расширению и повышению качества вечернего и заочного обучения, повышению квалификации кадров народного хозяйства.

Д. Хамидова

³⁹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 221.

⁴⁰ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти...», с. 280.

ИЗ ИСТОРИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АНДИЖАНА (1941—1958)

В истории развития социалистической индустрии нашей страны, в том числе ее регионов, областей, отдельных городов, важное место занимает период 1941—1958 гг., т. е. годы Великой Отечественной войны и первых послевоенных пятилеток, означавших завершающий этап полного и окончательного построения социализма в нашей стране. Об этом наглядно свидетельствует приведенный ниже конкретный материал, характеризующий процесс индустриального развития одного из крупных промышленных центров Советского Узбекистана — г. Андижана.

Великая Отечественная война потребовала, как известно, коренной перестройки всего народного хозяйства страны. В соответствии с задачами военного времени большие изменения произошли и в индустриальном развитии Советского Узбекистана, в частности г. Андижана.

Уже в первые месяцы войны в Андижан был эвакуирован ряд крупных промышленных предприятий. При активной поддержке партийных и советских организаций они своевременно были обеспечены помещениями и необходимым оборудованием, а также рабочей силой и в кратчайшие сроки стали работать на полную мощность.

Наряду с эвакуированными предприятиями, в городе вступили в строй действующие обувная и прядильная фабрики, заводы «Автотрактородеталь» и «Строммашина»¹. Для обеспечения промышленных предприятий электроэнергией в городе было построено несколько электростанций². Успешное развитие промышленности города во многом зависело от обеспеченности ее кадрами. 22 сентября 1941 г. этот вопрос специально обсуждался на заседании бюро горкома партии. Директорам предприятий было предложено в сжатые сроки создать кадровый резерв взамен уходящим на фронт и организовать его обучение на кратковременных курсах.

В 1942 г. план подготовки кадров массовых профессий был перевыполнен: вместо 3427 было обучено 3583 человека³. В 1943 г. на промышленных предприятиях города приобрели рабочую специальность 3413, а в 1944 г. — 4167 человек, из них 36,4% — местной национальности⁴.

В годы войны ведущей силой производства стали женщины, заменившие призванных в армию мужчин. Уже в сентябре 1941 г. число женщин-работниц в Андижане составляло: по маслобойному заводу — 62,5%, хлопкозаводу № 2 — 65,3%, хлопкозаводу № 1—3 — 51,8% и т. д.⁵ На многих предприятиях были созданы женские фронтовые бригады. Так, на швейной фабрике им. Володарского действовало 6 таких бригад.

В подготовке рабочих для промышленности большую роль сыграли школы ФЗО и училища. Так, в 1942 г. школа ФЗО № 7 и ремесленное училище выпустили 1100 квалифицированных рабочих — токарей, слесарей, фрезеровщиков. Охваченные высоким патристическим подъемом новые кадры, вливаясь в производство, систематически выполняли и перевыполняли плановые задания.

Широко развернувшееся социалистическое соревнование способствовало росту производительности труда, увеличению выпуска валовой продукции и улучшению ее качества. Так, всего за 4 месяца 1942 г. число стахановцев в промышленности Андижана выросло на 13% и достигло 2 730 человек⁶. На некоторых предприятиях больше половины рабочих были стахановцами и ударниками. Так, на консервном заводе они составляли 65,3%⁷. В 1943 г. на швейной фабрике им. Володарского функционировали 22 фронтовые бригады, члены которых выполняли производственные планы на 115—200%. В росте творческой активности работников промышленности большую роль сыграл фронтовой месячник им. Ю. Ахунбабаева. Образцы самоотверженного труда показывали десятки комсомольско-молодежных фронтовых бригад.

Развивалось соревнование и между родственными предприятиями городов республики. Так, Андижанский гребняный завод в 1945 г. заключил договор о соцсоревновании с Ферганским гребняным заводом.

Эффективной формой творческой активности работников стали рационализация и изобретательство, способствовавшие ускорению темпов промышленного производства и улучшению качества продукции. Так, мастер цеха Андижанского депо, коммунист А. Филатов изобрел прибор для двойной обточки золотниковых колец; инструктор паровозного депо Н. Кудфин предложил прибор для отбивки сетки конусов. Оба изобретения были широко использованы по всей Среднеазиатской железной дороге⁸. Рационализация и изобретательство получили особенно широкий размах на заводах «Автотрактородеталь», консервном, хлопкоочистительном № 1—3. Так, на хлопкозаводе № 1—3 за 1942 г. было разработано 21 рационализаторское предложение, из них 17 внедрено в производство.

За годы войны предприятия Андижана значительно обновили и пополнили свое оборудование. Если в 1941 г. промышленность города освоила 738 тыс. руб. капиталовложений, то в 1942 г. — 1599 тыс. руб.⁹ Хлопкозавод № 1—3, маслобойный, пивоваренный заводы, госмельница и ряд других объектов были электрифицированы. К 1945 г. 7 промышленных предприятий города были газифицированы¹⁰.

Важную роль в развитии промышленности Андижана сыграла IX городская партийная конференция, состоявшаяся в августе 1943 г. Она наметила ряд мероприятий по укреплению трудовой дисциплины, снижению брака, успешному выполнению производственных планов. Если в 1943 г. государственный план выполнили лишь 6 промышленных предприятий, то в 1944 г. — уже 10. На ряде объектов значительно возросла производительность труда. Так, на фабрике им. Володарского она составила 153, на хлебокомбинате — 109,9%¹¹ и т. д.

¹ Андижанский облгосархив, ф. 526, оп. 1, д. 24, л. 33; ф. 542, оп. 1, д. 2, л. 2; Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 585, л. 61; д. 701, л. 28.

² Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 656, л. 20.

³ Там же, д. 653, л. 20.

⁴ Там же, д. 737, л. 8.

⁵ Там же, д. 584, л. 134.

⁶ Там же, д. 621, л. 92.

⁷ Андижанский облгосархив, ф. 456, оп. 1, д. 55, л. 113.

⁸ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 618, л. 118—119.

⁹ Там же, д. 658, л. 18.

¹⁰ Там же, д. 783, л. 6.

¹¹ Андижанский облгосархив, ф. 548, оп. 1, д. 10, л. 24.

В индустриальном развитии Андижана видное место занимало тогда артельное производство. Так, швейные артели города с первых же месяцев войны освоили выпуск ватных курток, полушубков, гимнастеров, шапок, рукавиц, пилюток. Предприятия местной промышленности выпускали и большое количество товаров широкого потребления. В 1942 г. они изготовляли продукцию 45 наименований. За 1940—1943 гг. было организовано 7 новых артелей. Число членов артелей увеличилось с 2236 до 3312 человек.

Работники промышленности Андижана под руководством партийно-советских органов самоотверженным трудом внесли свой вклад в победу над врагом.

С победоносным окончанием Великой Отечественной войны специализация промышленных предприятий Андижана меняется в соответствии с потребностями мирного времени. Уже в 1945 г. были достигнуты хорошие производственные результаты. В том году в Андижане было выработано промышленной продукции на 5251 тыс. руб. больше, чем в 1944 г.¹²

В послевоенный период еще шире разворачивается социалистическое соревнование. Так, уже в 1946 г. 2546 андижанцев включились в движение новаторов.

Росту творческой активности трудящихся Андижана в 1947 г. во многом способствовало обращение рабочих, инженерно-технических работников и служащих Ленинграда ко всем работникам промышленности страны¹³. В этот период соревнованием на заводе «Строммашина» были охвачены 1300 человек, стахановскими школами — 200; на фабрике им. Володарского число стахановцев достигло 288 человек. За год на этом предприятии было внесено 43 рационализаторских предложения, с общим экономическим эффектом 100 тыс. руб.¹⁴

В 1948 г. стахановцы завода «Строммашина» — токари Ладочкин и Мамаджанов выполнили свыше шести годовых норм каждый; работники фабрики им. Володарского Макартычева, Рыжов и рабочий консервного завода Довиденко досрочно завершили свои пятилетние планы.

В целом за 1948 г. городская промышленность произвела продукции на 36 млн. руб. больше, чем в 1947 г.

Много внимания уделялось реконструкции действующих и строительству новых промышленных объектов. Так, в 1947 г. на эти цели в Андижане было выделено 11 793 тыс. руб., а в 1948 г. — 15 869 тыс. руб.¹⁵

В результате наряду с увеличением объема производства расширялся ассортимент выпускаемой продукции. Например, завод «Строммашина» за короткий срок освоил серийный выпуск 4-дюймового водоотливного насоса, а завод «Коммунар» — мощный центробежного насоса.

Предприятия Андижана добились хороших успехов в массовом движении за ускорение оборачиваемости средств. Так, на заводе «Строммашина» оборачиваемость их против 1948 г. сократилась на 113 дней, а против плана 1949 г. — на 43 дня. В результате завод высвободил из оборотных средств около 3,5 млн. руб. Одновременно производственная площадь завода за счет ликвидации вспомогательных построек была расширена на 385 м².

Значительных успехов добился и коллектив Андижанской железной дороги. План погрузки был выполнен на 105,7%, выгрузки — на 138,1%. Паровозное депо ст. Андижан-1, применяя лунинские методы ухода за паровозами и вождения тяжеловесных поездов, сэкономили 1138 т топлива.

В завершающем году четвертой пятилетки в Андижане получило большой размах движение за выпуск продукции отличного качества и комплексную экономию сырья. Так, на фабрике им. Володарского было организовано 14 бригад отличного качества в составе 413 человек.

В борьбе за экономию сырья и средств большое значение имели рационализаторство и изобретательство. Только за 1950 г. по промышленным предприятиям города поступило 368 рационализаторских предложений, 265 из них были внедрены и дали 996 тыс. руб. условногодовой экономии.

Тысячи передовиков промышленности досрочно выполнили пятилетний план. Так, на швейной фабрике № 9 23 рабочих выполнили в 1950 г. 6—7 и более годовых норм. Работницы Шайдуллаева, Халматова, Сосина выработали по 9 годовых норм¹⁶.

Высокие показатели были достигнуты в ходе соревнования между родственными предприятиями разных городов. Так, коллективы промышленных предприятий Андижана в июне 1950 г. включились в соревнование с промышленными предприятиями Бухары за досрочное выполнение производственного плана к 33-й годовщине Великого Октября¹⁷. Швейная фабрика им. Володарского соревновалась одновременно с фабрикой № 9 в Андижане и фабрикой им. Ахунбабаева в Коканде.

¹² Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 183, л. 4—6.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 111, д. 5, л. 14.

¹⁴ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 828, л. 16.

¹⁵ Там же, л. 12.

¹⁶ Андижанский облгосархив, ф. 530, оп. 1, д. 49, л. 150.

¹⁷ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 857, л. 22.

План четвертой пятилетки промышленность Анджиана выполнила на 104%, а план 1950 г.— на 107%. За годы пятилетки объем промышленной продукции вырос на 72,4%. Значительно улучшилась работа местной промышленности и промысловой кооперации, которое только за 1950 г. дали продукции на 32 120,4 тыс. руб.¹⁸

Под руководством городского комитета партии успешно решалась проблема обеспечения промышленных предприятий Анджиана рабочими, инженерно-техническими кадрами. Всего за пятилетие для промышленных предприятий города было подготовлено свыше 14 тыс. человек. Первоочередное внимание уделялось обучению кадров местных национальностей, особенно женщин. Непосредственно на предприятиях действовали курсы и школы повышения квалификации. Так, в 1950 г. на консервном заводе в них обучалось 320 рабочих при плане 63 человека¹⁹, а на швейной фабрике им. Володарского — 323 вместо 207 человек по плану²⁰.

В результате широкой агитационно-пропагандистской работы и создания необходимых условий к 1950 г. было дополнительно вовлечено в производство около 1500 женщин.

В первом году пятой пятилетки на предприятиях, в транспортных и строительных организациях Анджиана 44 бригады в составе 933 человек боролись за звание коллектива отличного качества²¹. Индивидуально соревновались 5985 рабочих и инженерно-технических работников, или 83% их общей численности²².

В борьбу за выполнение производственных планов весомый вклад внесли рационализаторы и изобретатели города. Так, 164 рационализатора за год подали 428 предложений. От внедрения 218 предложений было получено 1200 тыс. руб. условно-годовой экономии.

На предприятиях Анджиана было подхвачено движение новаторов обувной фабрики «Буревестник» за снижение себестоимости продукции и экономии средств. В него активно включились заводы «Коммунар», «Строммашина», фабрика им. Володарского, маслобойный завод и др. Всего за 1951 г. по всем видам сырья и материалов было сэкономлено около 1 млн. руб. и свыше 2 млн. квт-ч электроэнергии.

В целом за год 33 крупных промышленных предприятия и 18 предприятий местной промышленности выпустили продукции на 860 млн. руб., выполнив план на 102,4%. Производительность труда повысилась против плана на 7,2%, а по сравнению с 1950 г.— на 16,8%.

В результате внедрения передовых методов производства, механизации трудоемких работ, рационального использования технологического оборудования, повышения культурно-технического уровня работников улучшилось качество продукции, снизился удельный расход основных и вспомогательных материалов. Экономия всех видов сырья и материалов в 1952 г. составила 2343 тыс. руб. Внедрение рационализаторских предложений дало около 1500 тыс. руб. условно-годовой экономии²³. Только на заводе «Строммашина» за год было внедрено 203 рационализаторских предложения с экономическим эффектом 872 тыс. руб.

В 1952 г. промышленность города выполнила план на 103,2%. При этом производительность труда по сравнению с 1951 г. повысилась на 22%.

В 1953 г. трудящиеся Анджиана включились во всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение директив XIX съезда партии и решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Предприятия и промартели города за счет экономного расходования сырья, материалов и электроэнергии снизили себестоимость продукции и дали стране более 2,5 млн. руб. сверхплановых накоплений.

Важным событием в промышленном развитии Анджиана явился пуск в августе 1953 г. крупного гидрозлизного завода, в строительстве которого приняли участие анджиганские заводы «Автомобилоремонт», «Строммашина», «Коммунар», промышленные предприятия Ферганской области, Ташкента, Чирчика, а также братских союзных республик²⁴.

Непрерывно росла творческая активность труженников социалистической индустрии. Так, сотни работников завода «Строммашина» взяли обязательства досрочно выполнить пятую пятилетку. В 1953 г. 229 человек работали здесь в счет 1956 г., 63— в счет 1957 г., а 22— в счет 1958 г. Наилучших производственных успехов добились раточник Мерджанов, работавший в счет 1958 г., вагранщик Актабаев (в счет 1959 г.), шлифовщик Обдирик и Несмеянов (в счет 1961 г.), обрубщик Шамсутдинов (в счет 1963 г.), токарь Ладочкин (в счет 1965 г.)²⁵. Всего по Анджиану в 1955 г. в счет 1956—1967 гг. работало более 400 новаторов производства.

¹⁸ Анджианский облгосархив, ф. 372, оп. 1, д. 95, л. 8.

¹⁹ Там же, ф. 517, оп. 1, д. 41, л. 19.

²⁰ Там же, ф. 456, оп. 1, д. 88, л. 26—27.

²¹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 155, л. 95, л. 188.

²² Партархив Анджианского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 938, л. 13.

²³ Там же, д. 983, л. 7—8.

²⁴ Там же, л. 87—88.

²⁵ Анджианский облгосархив, ф. 94, оп. 1, д. 433, л. 34.

На металлообрабатывающих предприятиях города постепенно увеличивался парк станков скоростного резания, улучшались технология производства, организация труда, внедрялась большая и малая механизация. Так, на заводе «Автомотордеталь» в 1954 г. было установлено точное оборудование общей стоимостью 881 тыс. руб.

Особое внимание уделялось снижению себестоимости выпускаемой продукции. Только в 1955 г. за этот счет в целом по городу было получено около 5 млн. руб. сверхплановых накоплений.

За 1955 г. рационализаторами и изобретателями было подано свыше 700 и внедрено 411 рационализаторских предложений. От их реализации получено более 700 тыс. руб. экономии. Всего за годы пятой пятилетки на предприятиях города было разработано около 2,9 тыс. рационализаторских предложений²⁶, позволивших лучше использовать внутренние резервы.

Пятый пятилетний план по выпуску валовой продукции промышленность города выполнила на 103,4%, дав сверхплановой продукции на 156,6 млн. руб. В целом за 1951—1955 гг. предприятия Андижана выпустили продукции на 4 854 600 тыс. руб.²⁷

Улучшение экономических показателей, наращивание производственных мощностей, автоматизация трудоемких процессов сопровождалась дальнейшим количественным и качественным ростом рабочих и инженерно-технических работников. В начале пятой пятилетки в городе насчитывалось 8200 производственных рабочих²⁸, а к 1955 г. их число увеличилось на 35%.

Систематически рос удельный вес женщин в численности промышленных кадров. Если в 1953 г. в производство было вовлечено 855 женщин, в том числе 302 узбечки, то в 1954 г.—соответственно 2119 и 450. 4969 женщины выполняли производственные задания на 200—350%²⁹.

Решения XX съезда КПСС вызвали новый подъем творческой активности масс, что ярко выразилось в дальнейшем развитии социалистического соревнования. Так, в июне 1956 г. бюро Андижанского горкома партии, рассмотрев вопрос о ходе соревнования между заводами «Строммашина» и «Коммунар», отметило, что оба предприятия добились хороших результатов. На заводе «Строммашина» за счет внедрения передовой технологии, улучшения организации и планирования производства на 21,5% увеличился выпуск валовой продукции. За счет внедрения машинной формовки деталей получено более 2300 т чугуна литья против 1900 т по плану³⁰.

Трудящиеся Андижана, соревнуясь с трудящимися Ферганы, выполнили план 1956 г. по выпуску валовой продукции досрочно, к 18 декабря, на 105,6%. Сверх обязательств было выработано продукции на 23 млн. руб. Производительность труда увеличилась на 12,7% против 5% по обязательству³¹.

В 1957 г. на промышленных предприятиях Андижана было подано еще 900 рационализаторских предложений, из них 365 внедрено с экономическим эффектом 2 млн. руб. В 1958 г. из 850 рационализаторских предложений было реализовано свыше 450 с экономическим эффектом 2,5 млн. руб.³²

За 1957—1958 гг. промышленными предприятиями города был освоен выпуск более 20 новых видов изделий³³. Так, на заводе «Автомотордеталь» было налажено производство бульдозеров марки Д 159-Б, скреперов марки Д 183-А и т. д.³⁴

В 1958 г. все промышленные предприятия Андижана выполнили годовые производственные планы³⁵. Многие виды их продукции получали широкое признание не только в Узбекистане, но и за пределами Советского Союза.

Всего за исследуемый период валовая продукция промышленных предприятий Андижана выросла более чем в 10 раз и к 1958 г. составляла 910 млн. руб.

Качественные изменения произошли и в составе промышленных кадров. К концу изучаемого периода удельный вес инженерно-технических кадров превысил 20% общей численности промышленного персонала предприятий Андижана. Значительно возрос процент рабочих и служащих местных национальностей. К концу исследуемого периода более 60% рабочих и 1/3 инженерно-технических работников Андижана составили кадры местной национальности.

Своим самоотверженным трудом коллективы предприятий Андижана способствовали повышению его роли как крупного промышленного центра республики и внесли весомый вклад в дальнейшее развитие социалистической индустрии Узбекистана, а

²⁶ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 1084, л. 64.

²⁷ Андижанский облгосархив, ф. 94, оп. 1, д. 483, л. 4 и 5.

²⁸ ЦА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 155, д. 95, л. 140.

²⁹ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 1084, л. 32.

³⁰ Там же, д. 1122, л. 12.

³¹ Андижанский облгосархив, ф. 94, оп. 1, д. 517, л. 4.

³² Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 1185, л. 9.

³³ Андижанский облгосархив, ф. 94, оп. 1, д. 536, л. 6.

³⁴ Там же, ф. 542, оп. 1, д. 103, л. 180.

³⁵ Там же, ф. 94, оп. 1, д. 536, л. 6.

ные они направляют все свои творческие усилия на успешное выполнение плановых заданий десятой пятилетки, претворение в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС.

Х. У. Нурмухамедов

ИЗДЕЛИЯ РЕМЕСЛЕННИКОВ ТУРКЕСТАНА НА ВСЕРОССИЙСКИХ И ВСЕМИРНЫХ ВЫСТАВКАХ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Из исторических источников известно, что высококачественные изделия среднеазиатских ремесленников издавна славилась далеко за пределами края. После присоединения Средней Азии к России интерес к ним еще более возрос как в нашей стране, так и за рубежом. Об этом, в частности, наглядно свидетельствует тот неизменный успех, которым пользовались шедевры среднеазиатских мастеров на туркестанских, всероссийских и всемирных выставках, проводившихся в конце XIX—начале XX в.

Первая в крае сельскохозяйственная и промышленная выставка была организована еще в сентябре 1869 г.¹ Там были представлены изделия шелкоткацкого и бумагопрядильного производства, чеканные медные и ювелирные изделия. Некоторые экспонаты были премированы, а ряд экспонатов получили похвальные свидетельства.²

Один из современников писал: «Тут прежде всего внимание посетителя останавливает та оригинальность и пестрота, которой окружены жители Азии... тут можно видеть костюмы, наряды, украшения, образ жизни, произведения и особенно способ и орудия обработки, каких еще нигде и никогда он не встречал... Все это в высшей степени оригинально и возбуждает самый живой интерес публики»³.

Экспонаты, собранные для показа на большой Всероссийской выставке 1870 г., в июне-июле того же года демонстрировались на промышленной выставке в Ташкенте. Многие из них были премированы. Наибольшее число наград пришлось на кожаные (10) и шерстяные изделия (7)⁴.

На Всероссийской кустарной выставке 1870 г. в Петербурге изделия туркестанских кустарей также привлекли внимание широкой публики⁵.

Газета «Туркестанские ведомости» от 11 июня 1891 г. подчеркивала, что основной целью выставок было расширение товарообмена между Средней Азией и центральными районами страны.

В 1869 г. в Туркестан было прислано приглашение принять участие во Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. в Петербурге. Для сбора экспонатов в Ташкенте была создана комиссия, проработавшая до 1872 г.⁶

В 1878 г. была открыта «Первая Туркестанская сельскохозяйственная и промышленная выставка». Одним из участников ее был Мирза Бухари—самаркандский купец второй гильдии, владелец местной фабрики шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных изделий⁷, который представил для выставки коллекции канаусов, разноцветных головных и других платков. Вместе с купцом Мухаммедом Шакиром Бухари был удостоен медали за значительные усовершенствования и обширное производство шелковых изделий. Мирза Бухари был также экспонентом на Туркестанской выставке 1866 г., участником Харьковской сельскохозяйственной выставки 1887 г. «Привезенные им шелковые материи очень скоро были распроданы и он получил за них награду—медаль»⁸.

В 1886 г. была организована большая Туркестанская выставка. Ее кустарный отдел (одним из распорядителей которого был узбекский купец Акрам Аскарлов)⁹ занимал довольно видное место. Здесь были представлены преимущественно шелковые ткани. Участники выставки были отмечены медалями, похвальными листами и другими наградами Министерства государственных имуществ, Московского общества сельского хозяйства, Общества содействия русской промышленности и торговле.

¹ Чабров Г. Н. Выставочная работа в Туркестанском крае (1869—1917).— Труды Музея истории Узбекистана, вып. III, Ташкент, 1956, с. 119.

² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 20, д. 2225, л. 2.

³ «Туркестанские ведомости», 1970, № 8.

⁴ Чабров Г. Н. Указ. статья, с. 119.

⁵ Азиатская Россия. Ч. 2. СПб., 1914, с. 403.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 20, д. 2225, л. 2.

⁷ Луни Б. В. Самаркандский любитель старины и собиратель древностей Мирза Бухари.— «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 6, с. 34.

⁸ Остроумов Н. П. Сарты. Этнографические материалы. Изд. 3-е. Ташкент, 1908, с. 194.

⁹ Акрам Аскарлов—местный коллекционер, любитель-археолог и собиратель древностей (см. о нем: Луни Б. В. Историко-этнографические материалы в Узбекистане. Библиографические очерки. Ташкент, 1974, с. 96).

Бронзовые медали получили; за высококачественные шелковые изделия — маргиланские жители Ходжа Мухамед Садык Ахмедов, Аскар Али Мадалиев и др., за бумажную ткань — маргиланский житель Мулла Баба Муллача, за коллекции местных шелков из коконов собственного вывода — Кутлук Нияз Ходжа¹⁰. За высококачественные бумажные, шелковые и иные изделия ряд других жителей Маргилаана были удостоены похвальных листов — Ходжа Баба Рахим Садыков за выделку адреса, и семейство Султан Ганба — за изготовленный ими высококачественный ковер¹¹.

На выставке, организованной в 1886 г. в Ташкенте, экспонировались шелкоразмотные станки местной конструкции из ткацкой мастерской Рахматуллы Хакназарова¹², считавшегося лучшим производителем шелковых изделий. В отдельной палатке были выставлены образцы его продукции: канаус (белый), шелковые платки, сирец и крашенный шелк собственного производства.

Похвальные листы получили: за сирец-шелк собственной размотки — Нурмухаммад Бабаджанов из Ходжента, за коконы и сирец — Мирза Кушбеги из Ташкента, за крашенный шелк — Рахманкулбек Кулибеков из сел. Пскент, Хакимходжа, Рахматилла Алиходжаев, Садык Мухамедов из Ташкента и др.¹³

За высококачественные шелковые изделия и бархат большой золотой медали были удостоены Шакирджан и Ходжа Раджаб Ниязовы.

Малую золотую медаль за кожаные изделия и ковры больших размеров получили Мирагзам Мираюпов из Ташкента и Нуриддин ходжа из Анимской волости Андijanского уезда.

Малыми серебряными медалями были награждены: за высококачественные шелковые изделия — Мулла Миркамил Мирюсупов, Мирза Абдулла Исамухамедов, Коканбай Хусанбаев из Ходжента, Мухамед Садык Ахметов из Маргилаана; Мирза Мухамедов — за шорные изделия; Бийназар Кошакбаев — за вышивку шелками по сукну и бархату; за резные работы по персу и за чеканные изделия — Ташпулат Аюбходжа, Усто Хамут, Мухамад Садык Каримов, Мумин Атауллаев, Игамберди Тугайкулов и др.

Бронзовых медалей были удостоены: за кожевенное производство — Вали Оглы Рафиков, Вали Ахун Юлдашев; за качественно изготовленные сапоги и ботинки — Расул Мухамед Ташмухамедов, Усто Ибрагим Саримсаков; за сундучные предметы — Аскарходжа Якубходжаев; за ковры — Исманбай Саримсаков¹⁴ и т. д.

Многие ремесленники приняли активное участие в Туркестанской промышленно-сельскохозяйственной выставке 1896 г. Среди награжденных бронзовой медалью за коконы и размотанный шелк были Усто Ахмед Баратбаев из Ходжента, Устабай из Намангана, за добротачественный шелк-сырец и коконы собственного вывода — Карим Хакимов из Коканда, Кутлук Ниязходжа из Маргилаана и др.

Похвальные отзывы за искусство шелкомотание получили Ашурмат Джумабаев и Усто Мазакир Машакиров из Ходжента, за крашенный шелк — Умар Али Мухамед Зияев из Коканла, Мулла Умар Усто Ахмедов, Усто Гаиб Назаров из Намангана, ташкентский житель Мулла Исхак Мухамедов, за коконы и сирец собственного производства — Мухамед Рахимов из Намангана, Мулла Хакимбаев из Чуста, Урунбай Мирсаидов из Ходжента, за шелковые и бумажные изделия — Мир Исмаил Миркурбанбаев из Ходжента, Ходжа Мухамад Мулла Ниязов из Коканда, за меднолитейные изделия — Хусанбай Мухамад Шарипов и др.¹⁵

Бронзовыми медалями за высококачественные ювелирные, чугунолитейные, медные и другие изделия были отмечены Усто Файзи Мир Ниятов из Ходжента, Мухамад Шариф Арбабаев из Пенджикента, Ходжа заргар из Самарканда, Аскар Али Мадалиев из Маргилаана, Бабамунинов из Ташкента и ряд других. Многие местные мастера получили похвальные листы¹⁶.

Усто Махмуд Мухамеджанов, Игамберди Тугайкулов, Мирсафар Мирхаликов, Абдували Бердибаев из Коканда, Истамкул Урумбаев из Самарканда и другие мастера демонстрировали свои шелковые, хлопчатобумажные ткани, ювелирные, гончарные, керамические изделия на международных выставках в Москве, Новгороде, Париже, где заслужили высокую оценку¹⁷.

За участие в кустарно-ремесленной выставке 1909 г. в Петербурге экспоненты

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-23, оп. 1, д. 1550, л. 35.

¹¹ Там же, л. 31.

¹² Маев Н. А. Туркестанская выставка 1886 г. — Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, Ташкент, 1886, с. 47.

¹³ «Туркестанские ведомости», 1891, № 4.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. И-23, оп. 1, д. 1550, л. 31.

¹⁵ «Туркестанские ведомости», 1891, № 5.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-23, оп. 1, д. 1623, л. 81.

¹⁷ «Туркестанские ведомости», 1891, № 3, 4, 5; 1898, № 7; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 128, л. 102—122, 206; ф. И-276, оп. 1, д. 5, 67; д. 6, л. 12—14, 29—30.

из Туркестанского края получили 7 свидетельств на малые серебряные и бронзовые медали¹⁸, а также 7 похвальных листов¹⁹.

17 ноября 1902 г. в Петербурге состоялась выставка современных, исторических и этнографических одежд народов Средней Азии, где были представлены и изделия туркестанских ремесленников²⁰.

Весьма представительными были выставки 1906 и особенно 1909 г. Последняя (посвященная 25-летию существования Туркестанского общества сельского хозяйства) отражала различные стороны хозяйственно-культурной жизни края.

Большой интерес вызывало искусство туркестанских ковроделов. Так, в 1867 г. они принимали участие в этнографической выставке в Москве. Западная Европа знакомилась с изделиями среднеазиатских ковроделов на Всемирной выставке 1873 г. в Вене²¹, Всемирной выставке 1878 г. в Глазго²², Всемирной выставке 1906 г. в Милане, выставке 1907 г. в Бордо, на «мусульманской» выставке 1910 г. в Мюнхене²³, кустарной выставке 1914 г. в Лондоне²⁴ и т. д.

На Всемирной выставке в Льеже (1905 г.) вся коллекция туркестанских ковров была скуплена иностранцами²⁵. Изделия туркестанских мастеров были отмечены золотой медалью и почетным дипломом²⁶.

В общей сложности продукция ремесленников Туркестана демонстрировалась на 7 всероссийских (1870—1913 гг.) и 10 всемирных (1873—1914 гг.) выставках²⁷.

Это наглядно свидетельствует о широком признании искусства среднеазиатских мастеров, продолжавших и развивавших лучшие традиции национального ремесленного производства.

3. *Файзиева*

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 128, л. 242.

¹⁹ Там же, д. 299, л. 50.

²⁰ «Туркестанские ведомости», 1902, № 85.

²¹ Мошкова В. Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX — начала XX в. Ташкент, 1970, с. 233.

²² «Туркестанские ведомости», 1900, № 75.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 19, д. 7489.

²⁴ Мошкова В. Г. Указ. соч., с. 233.

²⁵ «Туркестанские ведомости», 1914, № 39.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 581, л. 61.

²⁷ Чабров Г. Н. Указ. статья, с. 135.

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII—XIX ВЕКОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА

Изучение рукописных и старопечатных письменных памятников — один из важных компонентов исследования истории того или иного народа, его языка, литературы, культуры в целом. Это в равной мере относится и к памятникам письменности каракалпакского народа, выявление, описание и изучение которых получили особенно интенсивное развитие с организацией в составе Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева ККФАН УзССР специального сектора восточных рукописей. ныне фонды его уже насчитывают несколько тысяч рукописных и старопечатных книг.

Собственно каракалпакские источники включают в себя многочисленные официально-деловые документы, рукописи произведений классиков каракалпакской литературы XVIII—XIX вв., списки поэм героического эпоса, дастанов лиро-эпического характера и т. д. Каждая из этих групп имеет свои языковые, стилистические особенности.

В официально-деловом стиле составлены, в частности, письмо Ишим Мухаммед-хана Петру I (1725 г.), письма-присяги каракалпаков о принятии их в русское подданство (1741—1743 гг.) и т. п. Всего таких документов — более 30, они объединены под названием «Ахид-намэ». Интересны также «Елчи-намэ» — письмо-послание нижних каракалпаков на имя императрицы Елизаветы Петровны (1743 г.) и «Ярлык-намэ» — перевод ее грамоты, где официально сообщается о принятии нижних каракалпаков в подданство России. Сюда же относятся переписка каракалпаков с русскими пограничными властями с просьбой о поддержке их в период народных восстаний против хивинских ханов в середине XIX в., а также другие материалы официально-делового, юридического, эпистолярного характера, написанные в конце XIX — начале XX в.

Из памятников художественной литературы наиболее важны для нас рукописи произведений таких виднейших представителей каракалпакской литературы XVIII—XIX вв., как Аджинияз и Бердах. Творчество каждого из них имеет свои стилистические, языковые особенности. Аджинияз проявлял приверженность к традициям письменной литературы тюрки, хотя у него немало произведений и в народном сти-

ле, а для Бердаха характерно стремление сочетать традиции письменной и устной форм литературного творчества. Аджинияз зачастую непоследователен в употреблении фонетических и морфологических форм, а у Бердаха явно ощущается тенденция к выработке определенных норм каракалпакского языка.

Фольклорные произведения по своему жанровому характеру подразделяются на две разновидности: а) дореволюционные записи и публикации произведений каракалпакского героического эпоса («Алламыс», «Шора батыр», записанные в конце XIX в. А. Диваевым со слов каракалпакских сказителей Бекмухаммеда и Нигматуллы, а также «Ер Қоблан» и «Едиге», записанные и опубликованные И. А. Беляевым); б) дореволюционные списки лиро-эпических дастанов и поэм — «Гарип ашық», «Безирген», «Шарьяр», «Хуршид-Зийуар», «Касым», «Кумрыхан», «Тулумбий», «Зийнеб» и т. д.

Язык произведений первой подгруппы обнаруживает явную близость к народно-разговорной речи каракалпаков конца XIX — начала XX в. Например, в фонетическом отношении традиционные ш, ч, й, вписанные языку большинства памятников, здесь заметно уступают народным вариантам этих согласных — с, ш, ж:

Салқын менен жол журди
Салым менен өндурди,
Кырсак журмас қалынам
Өтуб мунап барады,
Тулки журмас тунайдан
Туиде кетиб барады.

(«Қоблан»)

Темир қазық аўмаса,
Тас бурчақдай жаўмаса,
Тоқтамасам бу жолас,
Қос аман бол мунылығым
Ағаң келур өлмәсә.

(«Шора батыр»)

Близость с народно-разговорным языком наблюдается также в области грамматики и лексики, что видно, например, из конструкции такого предложения: *Шамай айтады, эй Қобланлы Барса кәлмәс шахриңди бармақ тугәл жалын хәм көргәнмиз жоқ бизләргә бир соат таман жол жүрсәк хәм пайдады деб Қобланға қарамды.*

Произведения лиро-эпического жанра по характеру стиля в основном примыкают к первой подгруппе фольклорных памятников. В них часто встречаются попытки сочетать традиционный письменно-литературный язык с устно-разговорным. Это проявляется в обильном употреблении дирико-стилистических выражений и фразеологических сочетаний, характерных для разговорного каракалпакского языка. Например *маманың Зийборги көзи тушуб албураб не қылурын билмәди; Қашғанға рахмәт, қуйушқанға бәрәкәт, турғанға ләһнәт деб әбдәр қанды; Ач арысландек болуб дәшкәргә өзін урды* («Хуршид-Зийуар»).

Кроме того, в лиро-эпических дастанах мы находим много выражений, составляющих лексическую норму каракалпакского языка. В их числе: *жар салмақ* — «надеть», *йарағларын қуришыбы* — «надевая, натянув на себя воинские доспехи», *тундук* — «верхнее большое отверстие в юрте», *сурук* — «стадо овец», *дардек болуб ишиб* — «распыхнуть, как бревно», *кәрәк йарақ* — «нужные вещи, принадлежность» («Хуршид-Зийуар»); *мәттәл* (от ар. *дуьағгал*) — «быстро, не дожидаясь», *қаңу* — «дверь», *кеңәс* — «советоваться, подсказать», *мақла* (от ар. *маққул*) — «разумно», *улама* (от ар. *улама-у*) — «ученые, знатоки», *йан-хелга* — «боковой карман», *гирис* — «тетива лука», *тазы* — «борзая, охотничья собака», *йитәли* — «ловчая охотничья птица» *қудан* — «дикий осел» («Шарьяр») и т. д.

Кроме перечисленных, найдены также рукописи произведений религиозно-бытового служебного стиля «Қырық-фарыз» («Сорок обязанностей»), «Нурман» и др. Из них в каракалпакский язык проникли слова религиозно-культурного характера (намаз — «молитва», рууза — «пост», қарий — «чтец Корана» и др.), а также различные молитвенные формулы.

Из рукописных книг по народной медицине («Манафит-ул-нисан» — «Полезные вещи для людей», «Табиб Камалия» — «Лечебная книга Камала» и т. д.) в словарный состав каракалпакского языка вошли некоторые лечебные термины: *шифа* — «излечение, исцеление», *арипуи* — «черное лекарство» и др. Они пополнили лексику каракалпакского языка и названиями лекарственных растений (*зәғфиран* — «шафран», *қаранфил* — «гвоздика» и др.).

Все это свидетельствует о том, что письменные памятники, в частности, относящиеся к XVIII—XIX вв., представляют ценный источник для исследователей, изучающих историю формирования и развития каракалпакского языка.

«مطربى ميگفت خسروا كاي گنج سخن
علم موسيقى زجنس نظم نيكوتر بود
زانكه اين علم است كزرفت نيابدر قلم
وآن نهد شوار است كاندر كاغزدفتر بود...
پاسخش گفتم كه من در هر دو معنى كالم
هر دورا سنجده بر نوعى كه از خود در بود»⁸

Қатор қимматли асарлар ижод этган Амир Хусрав фақат Ҳиндистондагина эмас, балки Ўрта Осиё, Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатларида буюк адиб ва санъаткор сифатида шуҳрат топади.

Алишер Навоий ҳам Амир Хусрав Деҳлавий ижодига юқори баҳо берган ва уни ўз устози сифатида улуғлайди. Навоий Амир Хусрав ҳақида бундай дейди:

«Ғазалда уч киши тавриду ул навъ,
Ким андин яхши йўқ, назм иҳтимоми.
Бир и муъжиз баёнлик соҳири Ҳинд,
Кн ишқ аҳлини ўртар сўзу ҳоли...
Навоий назмига боқсанг, эмастур.
Бу учнинг ҳолидан ҳар байти ҳоли»⁹

Буюк шоир Абдурахмон Жомий ўзининг «Нафаҳот ал-унс» ва тазкиранавис Давлатшоҳ Самарқандий ўз тазкирасида Амир Хусрав ҳаёти ва ижодига оид қимматли маълумотларни келтириб ўтадилар.

Давлатшоҳ Самарқандийнинг ёзишича, Амир Хусров томонидан «Хамса», тўрт девон («Тухфат ас-сиғар», «Васат ал-ҳаёт», «Гуррат ал-камол», «Бақийия нақия»), «Қирон ас-саъдайн», «Дувалроний ва Хизрхон», «Нуҳ спехр», «Манокӣби Ҳинд», «Тарих-и Деҳли», «Баҳр ал-аброр», «Анис ал-қулуб», шунингдек, музикага оид бошқа асарлар ёзилган.

Шунингдек, Амир Хусравнинг ҳаёти ва ижоди ҳақидаги ҳар хил маълумотларни, Муҳаммад Қосим Ҳиндушоҳнинг «Тарихи фиришта»⁸, Ризоқулихон Ҳидоятнинг «Мажмаъ ал-фусаҳо», Озод Ҳусайнийнинг «Хазона-и омира»¹⁰, «Кашф аз-зунун», «Доират ал-маориф», «Қомус ал-аълум» каби асарларда учратиш мумкин. Маълумотларга қараганда, Амир Хусрав Деҳлавий томонидан «Тоғ ал-футуҳ», «Афзал ал-фавойид», «Аъжоз-и Хусравий», «Туглуқнома», «Хазойин ал-футуҳ», «Беҳжат ал-осор», «Мирот ас-саф», «Баҳр ал-асрор», «Мифтоҳ ал-футуҳ», «Жавоҳир ал-бахр», «Тарона-и Ҳинд» ва бошқа бир қанча асарлар ижод этганлиги кўрсатиб ўтилган.

Амир Хусрав асарларининг қўлёзма нусхалари Совет Иттифоқининг кўпгина қўлёзма фондларида ва шунингдек ҳорижий мамлакатларнинг қўлёзма фондларида ҳам сақланмоқда.

ЎзССР Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар фондида Амир Хусрав Деҳлавийнинг «Куллиёт»идан икки нусха, «Матлаъ ал-анвор», «Ширин ва Хусрав», «Мажнун ва Лайло», «Ойнаи Искандарий», «Ҳашт беҳишт» номли достонларни ўз ичига олувчи «Хамса» сидан ўн нусха, «Тухфат ас-сиғар», «Васат ал-ҳуёт», «Гуррат ал-камол», «Бақийия нақия», «Ниҳоят ал-камол» девонларига киритилган шестрлар тўплами — девондан 24 нусха «Қирон ас-саъдайн» асаридан икки нусха, «Нуҳ спехр», «Мифтоҳ ал-футуҳ» номли асарларидан бир нусхадан, «Дувалроний ва Хизрхон» асаридан олти нусха қўлёзма сақланиб қолган.

⁶ (كلييات)، امير خسرو دهلوی، ۋзССР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти, қўлёзмалар фонди, инв. № 178, в. 196⁸.

⁷ Алишер Навоий. «Хазойинул маоний». IV т. Тошкент, 1960, 731-бет.

⁸ محمد قاسم هندوشاه، تاريخ فرشته، الكينو، ۱۹۰۵.

ЎзССР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти, Литография китоблар фонди, инв. № 5244, 402—403-бетлар.

⁹ رضا قلى هدايت، مجمع الفصحا، طهران، ۱۸۷۸، № 5045, 213 бет.

¹⁰ ۱۹۰۰. غزانه عامره، كانيور، № 3553, 209-бет.

بتاریخ یوم الخمیس رابع الحرام سنه احدی عشر و ثمان مائة در بلدة
سمرقند محمد امیر یحیی رسیده است¹⁵

811/1408—1409/й.л.)

Шунингдек, яна бундай деб ёзиб қўйилган:

«صاحبه و مالک عبدالله بن سيد احمد الشيرازى بتاریخ شهر ذوالقعدة
الحرام سنه سبع و تسعمائة در مقام غجدوان ولايتى فاخرة بخارا رسيد»¹⁶
(907/1501—1502)

9661-рақамдаги куллиёт ҳам Амир Хусравнинг Тошкентда сақланиб қолган қў-
лэзма асарларининг энг яхши нусхаларидан биридир. Бу нусха яхши хаттот томони-
дан чиройли насталиқ хатида анча диққат билан китобат қилинган. Бу куллиётда
Амир Хусравнинг «Хамса», «Тухфат ас-сиғар», «Васат ал-ҳаёт», «Фуррат ал-камол»
девоңларига ёзган сўз бошлари, қасидалари, рубоийлари, ғазаллари, «Қирон ус-сат-
дайн», «Дувалроний ва Хизрхон», «Нух спехр» асарлари келтирилган. Нусха ажойиб
бадний лавҳалар билан безатилган.

Тошкент қўлэзма фондида сақланаётган нодир асарлардан бири Амир Хусрав
Деҳлавий «Хамса» сининг беш достгонидан уч достгон («Хусрав ва Ширин», «Ойшан
Искандарий» ва «Ҳашт беҳешт») Ҳофиз Шерозий томонидан кўчирилгандир. Ҳар
уч достгоннинг охирида Ҳофиз томонидан кўчирилганлиги ва кўчирилган вақти аниқ
келтирилган.

Бу нусханинг Ҳофиз қаламига мансуб эканлиги ҳақида Ж. Эфтиҳор ҳам ўз тад-
қиқотида тўхталиб ўтган¹⁷.

Албатта, кичкина мақолада Амир Хусравнинг илмий мероси, яъни қўлэзма
асарларининг ҳамма нусхаларини таърифлаб ўтиш қийин. Баъзи нусхалар ҳақидагина
қисқача тўхталиб ўдик.

Шундай қилиб, ҳозирда Тошкентда ЎзССР Фанлар академияси Абу Райҳон Бе-
руний номидаги Шарқшунослик институтида буюк шоир ва мутафаккир Амир Хус-
рав Деҳлавий асарларининг ажойиб қўлэзма нусхалари сақланмоқда.

Унинг бу адабий ва тарихий асарлари, Амир Хусрав Деҳлавийнинг ҳаёти ва
иждоди, шунингдек, забардаст шоир ва санъаткор яшаган даврдаги Ҳиндистон та-
рихини ва маданий ҳаёт тарихини ўрганишда манба бўлиб хизмат қилади.

Қ. Муниров

¹⁵ Шу асар, инв. № 178, в. 59.

¹⁶ Шу асар, инв. № 178, в. 60.

¹⁷ Дж. Эфтихор. Текстологическое исследование поэмы «Хашт беҳешт» Амир Хусрава Деҳлави. Автореф. канд. дис. Ташкент, 1968.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОСЕЛЕНИИ КУЧУКТЕПА

В 1977 г. Шерабадский археологический отряд Института археологии АН УзССР вел раскопки для дополнительного изучения стратиграфии и оборонительных стен древнего поселения Кучуктепа, расположенного на территории совхоза «Советабад» Гагаринского района Сурхандарьинской области. Изучаемый объект представляет собой небольшой холм округлой формы общей площадью около 0,5 га, высотой не менее 8 м над окружающей местностью.

Поверхность холма была усыпана большим количеством мелкой гальки, фрагментами гончарной керамики высокого качества обжига. Это цилиндрико-конические сосуды с манжетообразным венчиком, имеющим прямые аналогии с керамикой периода Кобадян-1 в Таджикистане¹, Тилля-3 в Северном Афганистане², Афрасиаб-1 в Самарканде³, Яз-11 в Мургабском оазисе⁴ и т. д.

¹ Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кабадян).— МИА, 37, М.—Л., 1953, с. 279—282.

² Сарияниди В. И. Раскопки Тиллятепе в Северном Афганистане. М., 1972, с. 23—25.

³ Филианович М. И. К характеристике древнейшего поселения на Афрасиабе.— Сборник «Афрасиаб», вып. I, Ташкент, 1969, с. 206—220.

⁴ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Марганы.— МИА, 73, М.—Л., 1959, с. 39—41.

⁵ Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа в Узбекистане.— Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР (Тезисы докладов), Баку, 1965, с. 59—60; е го ж е. К датировке верхнего слоя поселения Кучуктепа.— История материальной культуры Узбекистана, вып. 8, Ташкент, 1969, с. 69—79.

В 1963—1965 гг. Л. И. Альбаум⁶ вел здесь раскопки на площади 440 м² с целью изучения планировки жилищ и заложил 3 шурфа для уточнения стратиграфии поселения.

Первый шурф был заложен на восточном склоне холма, за пределами какой-то мощной стены, на площади 55 м². Однако шурф был доведен до материка лишь на площади 4 м². Второй шурф был заложен на северном склоне холма, на площади 54 м². Но до материкового грунта он не дошел. Общая глубина его не превышала 2 м. Эти раскопки дали материал, характеризующий в основном верхние, самые поздние горизонты поселения.

Массовый археологический материал для характеристики этапов сложения этого поселения, характера застройки был получен при раскопках центральной его части.

В центре поселения обнаружена четырехметровая платформа, окруженная тремя рядами мощных стен, что придавало этой части поселения вид крепости. Внутри укрепление было густо застроено жилыми и хозяйственными помещениями, которые в каждом строительном периоде подвергались неоднократной перестройке и перепланировке.

Было выявлено, что поселение пережило два исторических периода — эпоху поздней бронзы и раннего железа. Слой эпохи бронзы представляли собой три нижних строительных горизонта, а раннего железа — два верхних. Руины домов эпохи поздней бронзы послужили цоколем для жилищ последующих (IV и V) строительных горизонтов. Было сделано предположение, что в эпоху поздней бронзы была освоена только укрепленная часть поселения, а территория за пределами крепости — лишь в эпоху раннего железа⁶.

В 1977 г. нами были произведены расчистки старых раскопов и на двух участках продолжены раскопки старых стратиграфических шурфов (№№ 1,3). Первый стратиграфический шурф был заложен на северо-западной стороне крепости, рядом со старым шурфом № 3, в виде траншеи размером 10×1,3 м, идущей с юга на север. С южного конца он был соединен со старым шурфом.

Для систематизации результатов исследования шурфа № 3 мы разделили его на два участка: северный — раскопки 1977 г. и западный — раскопки 1965 г. Северный участок (длиной 10 м) в южной части прорезал платформу, затем пересекал в северной стороне крепости все оборонительные стены и далее продолжался еще на 6,5 м, проходя сквозь мощные культурные слои за пределами крепости. Западный участок частично прорезал платформу, первую и фрагмент второй оборонительной стены.

Выяснилось, что 4-метровая платформа лежит на материке суглинистого происхождения. На борту ее возвышалась кирпичная стена шириной 60 см, высотой 2,5 м. По мере нарастания она постепенно суживалась и в верхней части достигала 40 см. Эта стена окружала платформу по всему ее периметру. Первая оборонительная стена, возведенная за платформу, стояла не на материке, а на выступавшем паховом фундаменте высотой 1,2 м. Ширина по основанию стены — 1,3 м, сохранившаяся высота ее — 5,8 м. Не исключено, что первоначальная высота ее была гораздо выше. Сооружение платформы и первой стены, видимо, соответствует первому строительному этапу, о чем свидетельствует полное отсутствие культурных остатков под платформой и фундаментом этой стены.

В дальнейшем вплотную к первой построили вторую оборонительную стену, которая также стоит на мощном паховом фундаменте (стилобате) высотой до 2 м. В фундаменте местами встречаются фрагменты глиняных сосудов, лепных и гончарных. Под ним обнаружен культурный слой (более 20 см) с обломками керамики и костей животных. Над ним воздвигнута кирпичная стена шириной по основанию более 1,4 м. Сохранившаяся высота ее — 4,8 м. Фундамент и вторая кольцевая стена по времени сооружения соответствуют второму строительному периоду в жизни поселения.

Третий строительный период связан с сооружением третьей оборонительной стены, вплотную примыкающей ко второй и воздвигнутой на ее платформе. Снизу до высоты 1,8 м эта стена имеет ступенчатый подъем, а затем нарастает вертикально. Сохранившаяся высота ее — 3 м, ширина по основанию — 1,2 м. Все стены постепенно сужались кверху. Образовавшиеся при этом пустые простенки забутовывались глиной и обломками кирпича.

За пределами оборонительных стен выявлен мощный слой культурных и строительных остатков с четкими линиями прослоек, которые фиксировались по ярусам, проведенным через каждые 50 см. Дневная поверхность шурфа на данном участке начинается с 5-го яруса от реперной точки, а материк здесь обнаружен на 18-м ярусе. Таким образом, мощность культурного слоя в этом шурфе составляет не менее 7 м. Краткая характеристика его поуровневой структуры и залегания культурных напластований сводится к следующему.

На материке обнаружен тонкий слой (3—4 см) надувного песка, на котором лежал 20—25-сантиметровый слой болотистого оттенка с прослойками темных пятен

⁶ Альбаум Л. И. Научный отчет «Поселение Кучуктепа». Архив Института археологии АН УзССР, № 621, 1974 г.

в верхнем горизонте. Здесь найдено большое количество фрагментов керамики, обломков костей животных. Быше проходит линзой (4—5 см) речной песок розовато-серого цвета, который как бы отделяет нижний горизонт культурного слоя от верхнего в пределах 18-го яруса.

Культурный слой между двумя песчаными прослойками относится к первому строительному периоду. Над ним образовался мощный слой (140—180 см), насыщенный многочисленными темными зольными прослойками в виде косых горизонтальных линий в пределах 15—18-го ярусов, отнесенных нами ко второму строительному периоду. Слои между зольными прослойками имеют песчанисто-розоватый и светло-сероватый цвета, довольно плотные, с включением фрагментов керамики, костей животных, отдельных обломков сырцовых кирпичей, зернотерок и других хозяйственно-бытовых предметов. Здесь, особенно в верхнем горизонте, встречаются пятна какой-то белой массы.

Культурные остатки в пределах 12—середины 15-го ярусов (160—180 см) представляют третий строительный период. Этот довольно плотный, утрамбованный слой содержит гораздо меньше находок, чем нижележащие слои. В верхней части встречается много строительных остатков — битый сырцовый кирпич и зольные прослойки, которые перекрыты тонкой линзой темной прослойки.

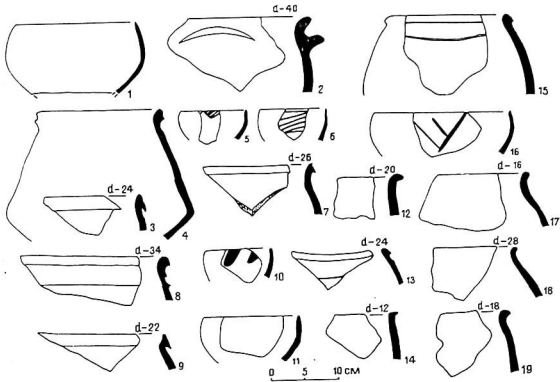

Рис. 1. Формы керамики с поселения Кучуктепа (Кучук-1,2).

Археологический материал трех нижних строительных горизонтов представлен в первую очередь керамикой, в основном однотипной, большей частью изготовленной на гончарном круге. Встречаются фрагменты лепных сосудов с примесью толченой раковины и дресвы. Каких-либо металлических предметов и сосудов с росписью в этих слоях не обнаружено.

Надстилающий их слой (в общей сложности толщиной 60 см) оказался более рыхлым. Он включает остатки стен разрушенных домов, большое количество керамики, костей, древесных углей. Здесь, в пределах 11—14-го ярусов, часто встречалась лепная керамика, в том числе фрагменты сосудов со следами росписи красновато-темного цвета по розовато-белому фону (рис. 1, 4). Найдено несколько обломков посуды.

В отвале обнаружен двухлопастный бронзовый черешковый наконечник стрелы. Общий облик керамики и форма наконечника позволяют отнести этот слой к четвертому строительному периоду. Важно отметить, что именно здесь среди гончарной керамики попадаются фрагменты посуды с клювовидным венчиком и полусферические чаши с невысокими прямыми стенками в верхней части (рис. 1, 7), что характеризует ранние формы керамики древнебактрийского периода.

Над слоями четвертого строительного периода, в пределах 5—10-го ярусов (более 3 м), выявлены мощные культурные остатки с керамикой древнебактрийского периода. По структуре культурных образований и оформлению профиля венчиков керамики слою этого периода подразделяются на два этапа. Так, слой с середины 7-го

по 10-й ярус, довольно, плотные, замкнутые между двумя косыми горизонтальными темными зольными прослойками, содержат большое количество гончарной керамики: цилиндрико-конические банки, сосуды с венчиком типа манжетки, изредка — с клювовидным венчиком. Здесь найдено много костей животных, каменных изделий (зернотерки, пестики), а также бронзовый трехлопастный черешковый наконечник стрелы. Этот слой условно обозначен нами как строительный период V-A. Его перекрывал слой, отличающийся довольно рыхлой несчаной структурой и многочисленными горизонтально расположенными линзами песка. Здесь обнаружено большое количество керамики позднего этапа древнебактрийского периода. Кроме того, в верхнем горизонте найден двухлопастный втульчатый бронзовый наконечник стрелы. Данный слой отнесен нами к строительному периоду V-B.

Таким образом, заложенный нами в северо-западном углу укрепленной части Кучуктепа стратиграфический шурф показал одновременность строительства оборонительных стен, их хронологическое соответствие этапам жилищного строительства поселка и освоения прилегающей к крепости территории.

Второй шурф был заложен нами на месте старого шурфа № 1, на восточном склоне холма. Во избежание путаницы археологического материала по стратиграфии, мы произвели зачистку старого шурфа, и на площади 21 м² он был углублен до материка. Фиксация археологических материалов в пределах шурфа проводилась по ярусам, через каждые 25 см, по всей глубине разреза. Первый ярус начался условно с дневной поверхности шурфа, а материал был обнаружен на уровне 20-го яруса, т. е. на глубине 7,25 м от дневной поверхности.

Разрез западной стенки шурфа структурно представляет собой следующее. Самый верхний горизонт (в пределах 20—30 см) состоит из оплывших культурных остатков; ниже него обнаружены остатки мощной крепостной стены высотой 4,2 м. По периметру стены, в ее нижней части, пристроена сплошная отмостка, выполнявшая функции контрфорса, которая выявлена на уровне 12-го яруса, т. е. на глубине 3 м от дневной поверхности. Сохранившаяся высота отмостки — 1,5 м.

Под стеной до материка идет мощное (2,8 м) гумусированное культурное напластование, состоящее из нескольких культурных слоев с зольными прослойками. Под западной стенкой разреза шурфа в материке была вырыта мусорная яма глубиной 1,2 м, заполненная золой и другими остатками. Вскрытая площадь шурфа по всей глубине представляла собой разнообразные культурные образования чередующихся зольных прослоек с рыхлыми или утрамбованными слоями, содержащими богатый археологический материал, который относится к двум историческим периодам. Самый верхний горизонт (в пределах 30—40 см) состоял из оплывших культурных остатков. Затем идут рыхлые гумусированные слои с тонкими зольными прослойками, продолжающимися до глубины 3,6 м. На уровне 18-го яруса выявлена утрамбованная земляная засыпка толщиной до 40 см. Ниже до материкового грунта (в пределах с 19 по 29-й ярусы) находятся рыхлые сильно гумусированные напластования, содержащие пятна зольных скоплений, оплывшие паховые блоки и т. д.

В восточной части шурфа на 19-м ярусе выявлены остатки оплывшей паховой стены высотой более 1 м при ширине не менее 2 м.

Археологический материал по всей глубине шурфа хронологически четко подразделяется на два периода: с 1 по 18-й ярус представлен комплекс материалов древнебактрийского периода, а с 19-го яруса до материкового слоя — материалы эпохи поздней бронзы. На основе анализа керамики в слоях древнебактрийского периода выявлено три этапа, условно названных нами: ранний, развитый и поздний. Поздний этап представлен материалом 1—8-го ярусов, культурные напластования которых достигают 2 м. Здесь преобладают сосуды с манжетовидным профилем венчика (рис. 2, 1, 8). Край венчика часто заострен и вогнут (рис. 2, 7). Поверхность манжетки зачастую плавно-округлая. В конце периода встречается сосуды с затупленным краем манжетовидного венчика (рис. 2, 3, 5, 8). В пределах слоев позднего этапа найдены три бронзовых наконечника стрел: листовидный втульчатый, башневидный втульчатый с опущенными жальцами и подтреугольный втульчатый, а также бронзовый предмет каплевидной формы и большое количество бронзовых и железных шлаков.

Развитой этап древнебактрийского периода (толщина слоя 1 м) характеризуется богатым керамическим материалом, выявленным в 9—12-м ярусах. Здесь среди керамики с манжетовидным профилем бортика преобладают сосуды с затупленным краем венчика. Плавноокругленная манжетка венчика заменяется рифленной. Иногда ниже манжетки проходит широкий желобок. Есть сосуды, край венчика которых слегка отогнут (рис. 2, 1, 3, 11). Встречаются и сосуды с клювовидным венчиком, характерные для более раннего этапа древнебактрийского периода.

В описываемом слое обнаружены остатки печи (видимо, плавильной), где найдены сильно обожженные кирпичи, зола и т. д.

Ранний этап древнебактрийского периода представлен материалами с 13 по 18-й ярус (общей толщиной 1,5 м), где обнаружены три крупных бронзовых наконечника стрел: два трехлопастных с длинным плоским черешком и один двухлопастный втульчатый.

Характерная особенность керамики этого этапа — исключительное преобладание сосудов с клювовидным венчиком (рис. 1, 7, 9; 2, 5, 9, 14). Изредка встречаются сосуды с манжетовидным венчиком. Ниже манжетки у них проходят четкие желобки. Другая характерная черта гончарной посуды данного этапа — появление чаш с подбиконическим или округло-биконическим профилем корпуса (рис. 1, 1), а также сочетание гончарной керамики с лепной расписной.

Тщательно сопоставляя залегание культурных остатков на этом шурфе, мы пришли к выводу, что стены, обнаруженные в западной и восточной частях его, относятся к четвертому строительному периоду, а стена, выявленная в южном разрезе, возведена на самом последнем этапе жизни поселения. Западная стена рассматривается нами как оборонительная, входящая в систему фортификации крепости, что указывает на значительное расширение площади центральной укрепленной части поселения в четвертый строительный период.

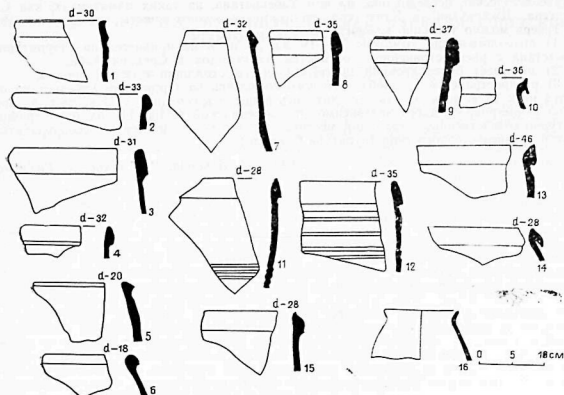

Рис. 2. Формы керамики с поселения Кучуктена (Кучук-3.4).

Изучение материалов из обоих заложенных нами стратиграфических шурфов показывает, что культурные слои 12--18-го ярусов в шурфе № 3 и 19--29-го ярусов в шурфе № 1 дают хронологически одновременный материал эпохи поздней бронзы, что соответствует по времени трем нижним строительным периодам поселения. Этот период мы назвали Кучук-1. Он датируется концом XI—серединой VIII в. до н. э. В этот период оказались обжитыми не только укрепленная часть поселения, но и территория за ее пределами.

С 5 по 11-й ярусы в шурфе № 3 и с 1 по 18-й в шурфе № 1 получен богатый археологический комплекс, характеризующий культуру древнебактрийского периода, ее ранний, развитый и поздний этапы. Последний типологический анализ материалов, в первую очередь керамики, показал, что в слоях раннего этапа древнебактрийского периода (IV строительный период) встречается гораздо больше лепной расписной керамики, чем в нижних слоях. По форме и технике изготовления она ничем не отличается от керамики предыдущего периода и свидетельствует о продолжении древней традиции. Однако совершенно своеобразная гончарная керамика этого горизонта выступает как новое явление, указывающее на начало качественно иного периода в истории сложения поселения. Слои этого горизонта хронологически соответствуют времени Кучук-2 (середина VIII—VII в. до н. э.).

Вышеуказанные слои (строительный горизонт V-A в шурфе № 3 и 9--12-й ярусы в шурфе № 1) составляют пятый строительный период, соответствующий развитому этапу древнебактрийского периода. Мы обозначили его как Кучук-3 (конец VII—VI в. до н. э.). Верхние слои обоих шурфов (строительный период V-B в шурфе № 3 и 1--8-й ярусы в шурфе № 1) представляют собой шестой строительный период, ха-

рактизирующий поздний этап древнебактрийского периода. Он обозначен нами как Кучук-4 и хронологически соответствует концу VI—V в. до н. э.

Пересмотр археологических материалов из раскопок прежних лет и изучение поселения Кучуктепа позволили по-новому подойти к решению вопроса о времени появления и формирования на территории Узбекистана археологического комплекса, названного нами древнебактрийским.

В прошлом древнебактрийская керамика и синхронные ей материалы Средней Азии обычно именовались в археологической литературе «ахеменидским комплексом», который соответственно датировался VI—V вв. до н. э.—эпохой правления в Иране династии Ахеменидов. В результате получалось, что городская культура середины I тыс. до н. э. на территории Узбекистана и керамика «ахеменидского» типа не имели местных корней. Истоки их начинались с поры ахеменидской экспансии в Средней Азии.

Однако подобный подход не отвечал исторической действительности. Результаты археологических исследований на юге Узбекистана, на таких памятниках, как Сапаллитепа, Джаркутан⁷ и Кучуктепа, показали несостоятельность такой точки зрения. Теперь можно уверенно говорить, что:

1) археологический комплекс VI—IV вв. до н. э. не привнесен на территорию Узбекистана с распространением господства Ахеменидов в Средней Азии;

2) он имеет более древний местный пласт, восходящий к эпохе бронзы;

3) распространение древнебактрийского комплекса на территории Узбекистана относится не к VI в. до н. э., как это считалось ранее, а к середине VIII в. до н. э., причем он формировался здесь независимо от ахеменидской экспансии, на базе древних культурно-хозяйственных традиций местных племен — носителей высокоразвитых культур древневосточного типа (культура Сапалли).

А. Аскарлов, В. Аминов, У. Рахманов

⁷ Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Г. МИХАЙЛЯНЦ, ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СОВЕТСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

(Ташкент, изд. ТВШ МВД СССР, 1977, 60 с.)

Директивные органы неоднократно подчеркивали, что основным направлением в борьбе с преступностью должна служить профилактика. В настоящее время в нашей стране ведутся обширные криминологические исследования, способствующие развитию и совершенствованию научных основ предупреждения преступлений. Однако научной и учебно-методической литературы по указанной проблеме еще недостаточно. Особенно слабо освещена профилактическая деятельность государственных органов, регламентируемая процессуальным законодательством.

Определенный интерес в этом отношении представляет работа А. Г. Михайлянца. В ней профилактика преступлений рассматривается как одно из основных императивных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Главным тезис, выдвигаемый автором, заключается в том, что без осуществления профилактической функции невозможно достаточно полное решение задач и достижение целей уголовного судопроизводства. Это ориентирует правоохранительные органы на безусловное выполнение профилактической функции по каждому уголовному делу.

Анализируя структуру профилактической функции уголовного процесса, автор обоснованно выделяет два образующих ее компонента: 1) выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений; 2) этика процессуальной деятельности, связанная с высокой профессиональной и общей культурой уголовно-процессуальных действий. Оба компонента показаны в работе как взаимно дополняющие друг друга, составляющие единую структуру подсистемы уголовного процесса — его профилактическую функцию.

На основе теоретических положений, разработанных советской криминологией, в пособии достаточно полно раскрываются предмет и пределы доказывания криминогенных обстоятельств. Генезис преступного поведения правомерно рассматривается в соответствии с концепцией о субъективных и объективных причинах и условиях правонарушений. При этом особое внимание уделяется выявлению факторов, связанных с формированием личности с антиобщественной ориентацией, мотивацией и принятием решения о совершении преступления, психофизическим составом личности обвиняемого, недостатками в сфере быта, организации, управления и т. д.

Определяя круг криминогенных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, автор выдвигает конкретные рекомендации, направленные на усиление гарантий полного и всестороннего выявления причин и условий совершения преступлений в каждом конкретном случае. В специальной главе пособия раскрывается система процессуальных средств, применяемых в этих целях на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебных стадиях уголовного процесса. Важными представляются предложения автора о необходимости последовательного изучения личности обвиняемого на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности и последующего использования этих данных для предупреждения преступного рецидива.

В пособии обращается особое внимание на законность и обоснованность процессуальных решений, составляющих основу правового и нравственного воспитания личности в уголовном судопроизводстве; подчеркиваются значение мотивировки процессуальных решений, необходимости ее убедительности как внешнего выражения обоснованности. Требование закона об убедительности мотивировки предлагается распространить на все решения, принимаемые в уголовном процессе. Автор отмечает также целесообразность кодификации основ судебно-следственной этики.

Таким образом, хотя работа выдержана в стиле учебного пособия, в ней удач-

но представлены рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

К достоинствам рецензируемой работы следует отнести и комментированную трактовку новых правовых норм в уголовно-процессуальном законодательстве Узбекской ССР, особенно дополнений и изменений, внесенных в УПК УзССР Указом Президиума Верховного Совета республики от 5 марта 1977 г., принятых по ранее опубликованным автором предложениям (см.: Михайлянц А. Г. Уголовно-процессуальная деятельность по предупреждению преступлений. Ташкент, 1975).

Вместе с тем можно высказать некоторые замечания. В дальнейшем исследовании проблемы было бы целесообразно шире показать профилактическое значение процессуальных новелл, установленных Указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 и 15 февраля 1977 г. В частности, это касается вопросов, связанных с освобождением от уголовной ответственности и передачей виновного на поруки, передачей материалов дела в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних, а также в случае привлечения к административной ответственности. В работе следовало бы уделить больше внимания вопросам отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему.

Нам представляется интересной позиция автора, рассматривающего профилактику преступлений в качестве принципа уголовного процесса, но думается, что она недостаточно аргументирована. Крайне мало сказано о профилактическом значении мер пресечения, принимаемых в уголовном судопроизводстве. Это особенно актуально теперь, в связи с сужением законодателем сферы применения предварительного заключения под стражу.

В целом же рецензируемая работа, безусловно, заслуживает положительной оценки как выполненная на должном теоретическом уровне, оригинальная и весьма полезная в практическом отношении.

Г. А. Ахмедов

Ш. Ф. ПИДАЕВ. ПОСЕЛЕНИЯ КУШАНСКОГО ВРЕМЕНИ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ (Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1978, 143 с.)

Широкие археологические исследования, проводимые в последние годы в Сурхандарьинской области УзССР, позволило открыть ряд первоклассных памятников. Их изучение пролило свет и на некоторые спорные проблемы кушанской археологии. Однако количественное накопление материала пока прерывает над его качественной интерпретацией. Многие вопросы истории материальной культуры кушан остаются еще вообще не изученными. К ним относятся и сельские поселения Северной Бактрии.

В этой связи заслуживает внимания работа Ш. Р. Пидаява, содержащая не только новые археологические материалы по указанной проблеме, но и попытку их исторического осмысления.

В основу публикации положены результаты раскопок, проведенных автором в составе Бактрийской экспедиции ЛО ИА АН СССР и Института археологии АН УзССР, на поселениях Аккурган и Мирзакултепа (соответственно в Шерабадском и Термезском районах Сурхандарьинской области УзССР).

Работа состоит из введения, пяти глав и заключения, а также обширного библиографического списка на русском и иностранных языках и более 50 таблиц, чертежей и рисунков.

Во введении и первой главе автор определяет цели и задачи исследования, отмечая слабую изученность сельских поселений эпохи античности как Северной Бактрии, так и Средней Азии в целом. Здесь излагается также краткая история исследования кушанских памятников. При этом особо подчеркивается значение раскопок Айртама и Термеза, проводившихся под руководством М. Е. Массона, которые положили начало изучению кушанских поселений, успешно продолженному затем в Таджикистане (М. М. Дьяконов, Б. А. Литвинский, А. М. Мандельштам, Т. И. Зеймаль) и на юге Узбекистана (Г. А. Пугаченкова, Л. И. Альбаум, Б. Я. Ставский, В. М. Массон и др.).

Во второй главе дан общий обзор кушанских памятников по ирригационным районам Сурхандарьинской области. Автор выделяет пять таких районов — Шерабадский, Зангский, Приамударьинский, Нижнесурхандарьинский и Верхнесурхандарьинский. Это деление в принципе может быть принято, хотя во многом оно условно и реальную ситуацию полностью не отражает, так как, помимо крупных ирригационных районов, здесь существовали базировавшиеся на небольших оазах мелкие оазисы в предгорьях и межгорных котловинах. Не совсем точно, на наш взгляд, название «Зангская группа памятников». Древность канала Занг никем по существу еще не доказана, и его датировка основывается лишь на общих рассуждениях, тогда как памятники, обычно включаемые в эту группу, могли возникнуть на системе арыков, выведенных из Шерабадарьи. К их числу относятся, например, Шортена, Хайрабадтепа и др. Кроме того, канал Занг берет начало из Сурхандарьи, а значит, в Зангскую группу следовало включить и памятники низовьев Сурхандарьи. Между тем автор объединяет их в иную группу.

В той же главе Ш. Р. Пидавев предпринял попытку классифицировать кушанские памятники Сурхандарьинской области по их абсолютным размерам. По этому признаку он выделил четыре группы памятников, причем первые две (размером до 6 га) отнесены им к поселениям, а остальные (от 6 га и выше) — к городам.

Такая классификация удобна для подсчета количественного соотношения, но не передает всей сложности структуры памятников, их планировочных и иных особенностей. К примеру, Хатырабат (площадью около 20 га), Сарибанд (около 20 га) и Ялангуштепа (около 30 га), согласно классификации Ш. Р. Пидавева, должны быть включены в разряд городов, хотя по иным признакам они к ним не относятся. Вывод же автора о несомненном преобладании в данном регионе мелких поселений подтверждается новыми исследованиями.

Наибольший интерес представляет третья глава, где Ш. Р. Пидавев весьма подробно излагает результаты раскопок поселений Мирзакултепа и Аккургана. Детально описаны планировка вскрытых помещений, ее особенности, стратиграфия, разнообразные находки.

Такое освещение археологического материала позволяет другим исследователям получить наиболее полное представление о вещественных источниках. Правда, несколько обиднее главу отсутствие таблиц керамики, полученной в шурфах и разрезах, с распределением ее по стратиграфическим слоям.

В четвертой главе автор проводит подробную синхронизацию археологических комплексов из верхних слоев Мирзакултепа и Аккургана с комплексами тождественных кушанских памятников Северной Бактрии и на этом основании устанавливает вначале относительную, а затем и абсолютную хронологию указанных поселений. Предложенная им датировка верхнего слоя Мирзакултепа первой половиной I в. н. э., а Аккургана — первой половиной IV в. н. э., выглядит убедительной и на современном этапе наших знаний сомнению не вызывает, хотя, как справедливо заметил сам автор, в последующем возможны ее уточнения.

В пятой главе и заключении содержится историческая интерпретация полученного материала. В частности, Ш. Р. Пидавев впервые для территории Северной Бактрии коснулся вопроса о роли сельской общины в структуре Кушанского государства и выдвинул ряд гипотез.

Полное вскрытие Аккургана по верхнему строительному горизонту позволило автору провести детальный анализ его планировки и определить функциональное назначение как самого поселения, так и раскопанных хозяйственно-жилых комплексов и входящих в них многокомнатных домов.

На основе этого анализа и сопоставления с соответствующими материалами по Индии, Парфии, Хорезму, Малой Азии Ш. Р. Пидавев попытался установить характер общественных отношений и социальной принадлежности населения Аккургана. Согласно его трактовке, хозяйственно-жилые комплексы Аккургана принадлежат большесемейной общине или одной большой патриархальной семье, а поселение в целом представляет сельскую общину с преобладающей ролью земледелия. С этим мнением, на наш взгляд, можно согласиться. Однако вывод автора о том, что община Аккургана объединяла не только земледельцев, но и ремесленников, вызывает возражения, поскольку не имеет достаточного подтверждения. Здесь нет следов горнорного производства, а изготовление зрнотерок и жерновов, которые автор привлекает в доказательство своего тезиса, как и качество, скорее относится к категории домашних промыслов. Спорным является и предположение автора о разделении патриархальных семей в сельской общине Бактрии III—IV вв. н. э. на малые семьи. Материалы Аккургана, по нашему мнению, этого не подтверждают. Ссылка на хорезмийские параллели выглядит неубедительно, ибо и там данная гипотеза фактически не доказана. Как показывают раскопки Дальверзинтепа, даже в крупных городах, где выделение малых семей, по-видимому, происходило, они по-прежнему обитали еще в одном большом доме и вели общее хозяйство (объекты Дт-2, Дт-5, Дт-6). Вместе с тем, очевидно, процесс разложения патриархальных семей в кушанских городах шел более интенсивно, чем в сельской общине, о чем и свидетельствуют планировочные особенности Аккургана.

Не совсем ясна предложенная автором периодизация развития кушанской Бактрии (с. 112). Он выделяет кушанский, среднекушанский и позднекушанский периоды, но без их датировки или соотнесения с правлением того или иного кушанского правителя. Кроме того, на основании только керамического материала и лишь одного поселения делается общий вывод о регрессе в жизни страны в среднекушанский период и о новом подъеме в позднекушанское время, что, по мнению автора, связано с освобождением от власти сасанидского Ирана.

Подобная периодизация без уточнения позиций автора в отношении абсолютных дат может привести к определенной путанице. Например, среднекушанский период обычно относят ко времени правления Канишки, Хувинки и Васудевы I, т. е. к периоду наивысшего расцвета Кушанского государства. Согласно же периодизации Ш. Р. Пидавева, это — время регрессивных явлений в жизни страны.

Сомнительно также, что после кратковременного освобождения от сасанидского господства, происшедшего при Кидаре, во второй половине IV в., экономика и куль-

тура Бактрии переживали новый подъем, поскольку данный период характеризуется непрерывными войнами, которые вели Малые Кушаны с Сасанидами и кочевыми племенами. К тому же нет никаких данных, подтверждающих вхождение Северной Бактрии в состав государства Кидары. Не менее вероятно, что она оставалась под властью Сасанидов. Бесспорные доказательства освобождения Северной Бактрии от сасанидского господства имеются лишь для эфталитского периода, но слои данного времени на Аккургане отсутствуют.

Более осторожно следует подходить и к вопросу о сроках обращения монет кушанских царей. Автор считает, что поскольку монеты Кадфиза II, Канишки и Хувишки найдены в одном слое с монетами Васудевы I и «кушано-сасанидскими», то следовательно, они не изымались из оборота, а ходили наряду с последними. Однако не исключено, что эти монеты перемещены из нижележащих слоев, тем более, что находки их, как указывает сам автор, единичны. Для сравнения укажем, что на раскопе Дт-7 Дальверзинтена в слое III—IV вв. н. э. найдена монета греко-бактрийского царя Евтидема (230—200 гг. до н. э.), об обращении которой в это время не может быть и речи.

В книге имеются и некоторые неточности. Так, указано, что Халчаян расположен на правом берегу Сангардакдарьи (с. 24), тогда как он находится на правом берегу Туполанга, близ Сурхандарьи.

В целом же рецензируемая работа представляет собой определенный вклад в кушанскую археологию. Ее появление несомненно привлечет внимание как советских, так и зарубежных исследователей истории кушан.

Э. В. Ртвеладзе

ХРОНИКА

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПАРТАКТИВ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЗАДАЧАМ
УЛУЧШЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

11 сентября 1978 г. в Ташкенте прошло собрание актива партийной организации Узбекистана, посвященное задачам улучшения научно-исследовательских работ в республике в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях».

Участниками собрания были секретари, заведующие отделами науки и учебных заведений обкомов и горкомов партии, руководители министерств и ведомств, ответственные работники аппарата ЦК КПУз, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР, ректоры и секретари партийных организаций вузов, директора крупных предприятий, ученые АН УзССР, вузов и научно-исследовательских учреждений республики.

В работе собрания приняли участие члены и кандидаты в члены Бюро ЦК КПУз И. Г. Анисимкин, Л. И. Греков, Ю. Р. Курбанов, М. М. Мусаханов, Т. Н. Осетров, А. У. Салимов, А. А. Ходжаев, Н. Махмудов, Г. М. Орлов, С. У. Султанова, начальник Главного управления высших и средних специальных учебных заведений Министерства сельского хозяйства СССР И. П. Макаров.

Собрание партактива республики открыл кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов. Затем участники собрания заслушали доклад Министра высшего и среднего специального образования УзССР С. П. Пулатова, охарактеризовавшего современное состояние научно-исследовательской работы в Узбекистане, роль вузов в развитии научной мысли в республике, очередные задачи дальнейшего улучшения организации и повышения эффективности научных изысканий в свете указанного постановления партии и правительства.

В прениях по докладу приняли участие заместитель Министра высшего и среднего специального образования СССР И. М. Макаров, второй секретарь Ташкентского ГК КПУз К. П. Дудин, президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков, ректор Нукусского государственного университета Ч. А. Абдиров, ректор Самаркандского государственного университета А. К. Атаходжаев, старейший преподаватель Ташкентского государственного университета И. А. Райкова, директор Института селекции и семеноводства хлопчатника С. М. Мирахмедов, директор Института ядерной физики АН УзССР П. К. Хабибуллаев, директор Института химии растительных веществ АН УзССР С. Ю. Юнусов, директор Института истории АН УзССР М. А. Ахунова. Все выступавшие подчеркивали огромное значение исторических решений XXV съезда партии, положений и выводов, содержащихся в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневца, для дальнейшего развития советской науки, в том числе исследовательской работы ученых Узбекистана.

В частности, доктор ист. наук М. А. Ахунова, охарактеризовав важнейшие успехи и основные направления научной работы обществоведов АН УзССР, отметила необходимость дальнейшей глубокой разработки на материалах Узбекистана богатейшего опыта строительства социализма и актуальных проблем развитого социалистического общества, строящего коммунизм. Она особо отметила значимость укрепления творческих контактов ученых АН УзССР с работниками высшей школы республики как в сфере научных исследований, так и в создании новых учебных пособий, совершенствовании учебно-воспитательной работы в вузах, подготовке высококвалифицированных кадров для науки, культуры, народного хозяйства Узбекистана.

С явкой, содержательнейшей речью на собрании выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, подчеркивающий огромную роль науки в коммунистическом строительстве и четко определивший важнейшие задачи ученых республики, в том числе деятелей общественных наук¹.

¹ См. «Правда Востока», 1978 г., 12 сентября.

Проведение собрания республиканского партактива будет способствовать дальнейшему развитию научной мысли республики, повышению качества и эффективности научных изысканий, укреплению связей с практикой коммунистического строительства.

Б. И. Купола

В СОПСе АН УзССР

Решениями XXV съезда КПСС предусмотрено значительное расширение научных исследований в области развития и размещения производительных сил СССР.

На современном этапе зрелого социализма в Узбекистане, как и по всей стране, быстрыми темпами развиваются производительные силы, происходит дальнейшее совершенствование структуры материального производства на базе научно-технического прогресса, все более сложными становятся межрайонные и межреспубликанские экономические взаимосвязи.

Наша республика располагает широкими потенциальными возможностями, огромными природными ресурсами для дальнейшего мощного развития производительных сил. Однако эффективно использовать эти резервы можно лишь на базе научного предвидения, путем разработки научных основ долгосрочного прогноза развития и размещения производительных сил. Именно этой актуальнейшей комплексной проблемой призван заниматься Совет по изучению производительных сил (СОПС) АН УзССР.

Поэтому Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике и Академия наук СССР приняли недавно предложение республики о преобразовании СОПСа в самостоятельное научное учреждение АН УзССР на правах института и расширении его научной деятельности. При этом определены следующие главные научные направления исследовательской работы СОПСа АН УзССР:

1. Разработка научных основ развития и размещения производительных сил республики на перспективу, особенно промышленности и сельского хозяйства, что будет способствовать повышению научного уровня планирования комплексного социально-экономического развития Узбекистана.

2. Комплексное развитие и размещение территориально-производственных комплексов, промышленных узлов и центров республики. В республике уже складываются и формируются Ангрэн-Алмалыкский, Навои-Кызылкумский и другие ТПК. Но ни один из них еще не доведен до уровня государственного планирования. Требуют серьезной проработки вопросы создания и развития агропромышленных комплексов. В настоящее время СОПСом АН УзССР завершена научная разработка важнейших проблем развития Нижнеамударынского территориально-производственного комплекса.

3. Изучение существующих и перспективных территориальных пропорций, экономических связей народного хозяйства Узбекской ССР с другими республиками Средней Азии, Казахстаном и Сибирью, что имеет весьма важное значение для развития производительных сил и повышения эффективности общественного производства.

4. Прогноз влияния использования природных ресурсов и развития производительных сил на окружающую среду. Это означает, что разработка перспективных планов развития производительных сил должна безусловно увязываться с охраной окружающей природы.

СОПСу АН УзССР поручено также заниматься крупнейшими народнохозяйственными проблемами, как социально-экономические последствия переброски части сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан, проблема Аральского моря и др.

Эти ответственные задачи вытекают из потребностей самой жизни, закономерностей бурного развития экономики и культуры республики, необходимости осуществлять квалифицированное руководство сложным многоотраслевым народным хозяйством, определять его перспективы только на базе научных предвидений.

В настоящее время коллектив СОПСа АН УзССР ведет научно-исследовательские работы по 12 темам, из них 8 общесоюзных.

Для решения поставленных научных проблем в СОПСе созданы 12 научных секторов: методологии комплексного прогнозирования развития и размещения производительных сил; прогнозирования населения и трудовых ресурсов; прогнозирования развития ирригации и водных ресурсов; минерально-сырьевых ресурсов и развития горнодобывающей промышленности; прогнозирования топливно-энергетических ресурсов и энергетик; проблем рационального природопользования и охраны окружающей среды; проблем Аральского моря; прогнозирования развития и размещения промышленности; прогнозирования развития и размещения сельского хозяйства; формирования и развития территориально-производственных комплексов; прогнозирования транспортно-экономических связей; региональной экономики.

При СОПСе функционирует Научный совет, который призван решать важнейшие задачи оптимального развития и размещения производительных сил. В его состав входят видные ученые АН УзССР, научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, представители Госплана УзССР, министерств и ведомств.

При СОПСе действует также Ученый совет.

В коллективе СОПСа немало видных ученых Узбекистана, имеющих большой опыт научной и производственной деятельности, как акад. АН УзССР, председатель СОПСа С. К. Зиядуллаев, члены-корреспонденты АН УзССР К. Н. Бедринцев, К. И. Лапкин, Б. Д. Коржавин. Учитывая сложность разрабатываемых проблем, к работе СОПСа привлечены такие крупные ученые и специалисты, как акад. АН УзССР, ВАСХНИЛ им. В. И. Ленина В. В. Пославский, член-корр. АН УзССР Р. А. Алимов. Среди сотрудников СОПСа — 4 доктора экон. наук, 7 заслуженных экономистов и иригаторов республики, 23 кандидата экономических наук.

Только за последние пять лет сотрудниками СОПСа по итогам проведенных работ изданы и переданы заинтересованным организациям более 300 печ. л. научной продукции. В их числе такие крупные работы, как «Перспективы развития производительных сил Бухара-Навийского (Кзылкупского) территориально-производственного комплекса», 2 тома 4-томной монографии «Ирригация Узбекистана» и др.

За разработку ряда важных проблем развития и размещения производительных сил республики ученым-экономистам К. Н. Бедринцеву, К. И. Лапкину, И. И. Искандерову, З. М. Акрамову, Б. А. Пальмицу присуждена Государственная премия Узбекской ССР им. Беруни.

Последние два года СОПС осуществляет большую работу по руководству деятельностью Среднеазиатской комиссии Научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР».

Только в 1978 г. СОПС организовал и провел такие крупные научные форумы, как конференции на темы «Проблемы переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан в свете решений XXV съезда КПСС» и «Комплексное развитие производительных сил Джизакской области в свете решений XXV съезда КПСС», рекомендации которых переданы директивным органам республики.

Преобразование СОПСа в самостоятельное научно-исследовательское учреждение АН УзССР будет несомненно способствовать повышению уровня научного прогнозирования дальнейшего развития производительных сил во всех отраслях народного хозяйства республики, концентрации усилий ученых на решении актуальных экономических проблем, вытекающих из коренных задач создания материально-технической базы коммунизма.

А. Я. Мирзаев

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СССР 1976—1977 ГОДОВ

19—22 апреля 1978 г. в Ереване состоялась научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований в СССР в 1976—1977 гг., организованная Отделением истории АН СССР, Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Отделением исторических и экономических наук, Институтом археологии и этнографии АН АрмССР.

В работе сессии приняли участие свыше 220 человек из 41 города СССР — этнографы, антропологи, социологи, фольклористы, искусствоведы, музыковеды, сотрудники институтов АН СССР и ее филиалов, академий наук союзных республик, различных научно-исследовательских институтов, преподаватели высших учебных заведений, работники музеев РСФСР, Украины, Молдавии, Прибалтики, Кавказа, Средней Азии¹.

Сессию открыл директор Института археологии и этнографии АрмССР, акад. АН АрмССР Б. Н. Аракелян. Вступительное слово произнес директор Института археологии АН СССР, акад. Ю. В. Бромлей (Москва).

На пленарных заседаниях были заслушаны доклады: И. С. Гурвич, Р. Ф. Игс, Ж. Б. Логашовой — «Конституция развитого социализма и задачи советской этнографической науки», К. В. Мелик-Пашаян — «Развитие армянской этнографии (К 150-летию присоединения Восточной Армении к России)», Ю. В. Арутюнян — «Этносоциологические исследования образа жизни», К. В. Чистова — «Теоретико-информационный аспект изучения современной духовной культуры», И. С. Кона — «Воспитание детей как этнографическая проблема», Ю. А. Бромлей — «Иерархия культурных общностей и цивилизаций», С. А. Арутюнова, Ю. И. Мкртумяна — «К проблеме типологической классификации хозяйственно-культурных компонентов (На материалах армянской системы питания)», Ю. В. Кнорозова — «К вопросу о некоторых надписях древних майя», М. А. Итлюй — «Основные проблемы этнографо-археологического изучения народов Средней Азии (К 40-летию Хорезмской экспедиции)», В. Е. Гусева — «Современный фольклоризм — предмет полевых исследований», В. Н. Басило-

¹ См. «Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976—1977 гг. Тезисы докладов». Ереван, 1978.

ва, Д. Д. Тумаркина — «Этнографические исследования советских этнографов на островах Океании в 1977 г.»

Работа сессии проходила по 6 секциям: этногенез и этническая история; современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов СССР; семейный и общественный быт; проблемы этнографической типологии культуры. Взаимодействие культур народов СССР; религиозные верования в прошлом и их преодоление в современной жизни; фольклор. Народная музыка и танцы. Прикладное искусство. Всего на секциях было сделано 135 докладов.

В работе сессии приняла участие и группа ученых Узбекистана: Х. З. Зияев, К. Ш. Шаниязов, С. М. Мирхасилов, Х. Исмаилов, М. Савуров (Институт истории АН УзССР), Т. К. Ходжайов, Х. Халилов (Институт археологии АН УзССР), С. М. Махкамова, Н. Б. Немцева (Институт искусствознания Министерства культуры УзССР), И. М. Джаббаров (ТашГУ), К. Кубаков (СамГУ).

Х. З. Зияев выступил с докладом «Материальная и духовная жизнь узбеков в Сибири (Связи с русским и татарским населением)», где было отмечено, что в поселениях узбеков, возникших в Сибири в XVI—первой половине XIX в., длительное время сохранялись особенности традиционного быта, материальной и духовной культуры. Благоприятные последствия имело общение их с другими народами, особенно с русским, а также с сибирскими татарами.

К. Ш. Шаниязов сделал доклад «Традиционные игры и развлечения узбеков, отражающие быт скотоводов (конец XIX—начало XX в.)», в котором показал, что игры и уселения полуседлого и оседлого узбекского населения, отражавшие быт скотоводов, формировались в процессе длительных экономических и этнокультурных контактов и взаимосвязей всех народов Средней Азии и Казахстана.

В докладе С. М. Мирхасилова «Тенденции социально-культурных изменений и отражение их в жизни современной семьи в Узбекистане» прослеживалось влияние социально-культурных изменений на культурно-бытовую жизнь населения, в частности на семью.

К. Тайжанов и Х. Исмаилов представили доклад «Хилват — суфийский обряд у узбеков Южного Казахстана (конец XIX—начало XX в.)», дающий новый материал о своеобразии суфийской обрядности в Средней Азии.

В докладе К. Кубакова (СамГУ) «Специфика свадебного обряда узбеков-кырк» отражены полевые материалы, собранные за последние годы в ряде селений Галляларьского района Джизакской области УзССР, которые традиционно были местом расселения узбеков, причислявших себя к группе кырк.

Т. К. Ходжайов выступил с докладом «Городское и оседло-земледельческое население Бактрии по антропологическим данным».

Х. Халилов посвятил свой доклад «Предварительные результаты антропологического изучения древнеземледельческого населения юга Узбекистана (По материалам могильника Джаркутан)» анализу собранных за последние годы антропологических материалов из более чем 700 погребений различного типа на указанном могильнике.

В докладе Н. Б. Немцевой «Доисламские черты погребального обряда в склепах Шахи-Зинда» отмечено, что вскрытие 20 склепов в мавзолеях ансамбля позволило выявить разнообразные виды погребального обряда (известные в Средней Азии с доисламских времен) в среде высшей мусульманской знати и духовенства средневекового Самарканда, классифицировать его по типам, наметить определенную линию развития и взаимосвязи.

В докладе С. М. Махкамовой «Древние мотивы в абровых тканях Средней Азии середины XIX—XX в.» показано, какое место занимало изготовление абровых тканей в древнем искусстве шелкоткачества Средней Азии, охарактеризованы техника изготовления, назначение, художественные приемы и орнаментальные мотивы абровых тканей.

Во время работы сессии состоялся просмотр концерта фольклорных коллективов Армении под руководством научных сотрудников Института археологии и этнографии АН АрмССР, канд. искусствоведения Э. Х. Петросян и канд. ист. наук Ж. К. Хачатрян. Была проведена экскурсия по историческим памятникам Армении — храмам Гариин (I в.), Эчмиадзин (IV в.), Эвартноц (VII в.).

Сессия продемонстрировала дальнейшее укрепление творческого сотрудничества антропологов, этнографов, фольклористов, археологов, искусствоведов, сближение этнографических и социологических методов исследования. Особенно отрядно расширение круга работ, связанных с актуальными проблемами современности.

С. Мирхасилов

ДАР БАГДАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИНСТИТУТУ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УзССР

Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР ведет систематический обмен литературой и микрофильмами рукописей с различными научными и

культурными центрами зарубежных стран. Так, недавно, в ответ на отправленные в Ирак каталоги «Собрания восточных рукописей» Институт получил большое количество публикаций от Отдела даров и обмена Багдадского университета. В основном это новые книги по различным отраслям гуманитарных наук, изданные в Багдаде, Неджефе, а также в Фарире, Дамаске и Бейруте.

Часть исследований освещает жизнь и деятельность известных ученых-мыслителей. Это, в частности, публикации многих докладов иракских ученых, зачитанных на Международной конференции, посвященной 1100-летию Абу Насра Фараби (Багдад, 1975). В их числе — «Ал-Фараби в арабских источниках»¹, «Теория создания у ал-Фараби»², «Сочинения ал-Фараби»³, «Ал-Фараби в Ираке»⁴ и др. Ряд исследований⁵ представляют несомненный интерес для специалистов, изучающих наследие Фараби.

В числе поступлений из Ирака — несколько работ по истории науки на средневековом Востоке, жизни и деятельности ал-Мутанабби, Аби Убеида ал-Гияси, Сибавейха, Абу Бакра аз-Зубейди, Ибн ал-Азрака, Ибн Халдуна, аз-Захаби; также оригинальные исследования, как «Музыкальные инструменты в эпоху ислама» Субхи Анвара Рашида⁶, совместный труд Насера Махмуда ан-Накшбанди и Мухаб Дервиша ал-Баكري об омейядском дирхеме⁷, специальная работа, посвященная термину «байтул-мал»⁸, и т. д.

Поступило также много сборников рассказов и касыд, представляющих особый интерес для наших исследователей, занимающихся изучением литературы арабских стран, особенно Ирака. Кроме новых произведений хорошо известных нам иракских поэтов (Абдельвахаб ал-Баяти, Мухаммед Махди ал-Джавахри и др.), в коллекции имеются стихотворения и рассказы молодых иракских поэтов и писателей: Амджада Тауфика⁹, Казыма ал-Ахмеди¹⁰, Саада ал-Баззаза¹¹, Абдуллаха Ахмеда¹² и др.

Весьма полезными оказались и книги-справочники, в частности «Справочник изданий Министерства информации Ирака за 1968—1974 гг.»¹³, справочно-библиографи-

- 1 الفارابي في المراجع العربية تاليف الدكتور حسين على محفوظ الجزء اول بغداد ١٩٧٥
- 2 نظرية الخلق عند الفارابي تاليف دكتور حسين اتان بغداد ١٩٧٥
- 3 مؤلفات الفارابي تاليف الدكتور حسين على محفوظ و الدكتور جعفر آل ياسين بغداد ١٩٧٥
- 4 الفارابي في العراق تاليف عبدالحميد العلوجي بغداد ١٩٧٥
- 5 قياسات النغم عند الفارابي من خلال كتاب الموسيقى الكبير تاليف الدكتور عادل البكري و سالم حسين بغداد ١٩٧٥
- 6 الآلات الموسيقية في العصور الاسلامية الدكتور صيحي ابور رشيد بغداد ١٩٧٥
- 7 الدرهم الاموي المعرب ناصر محمود النقشبندی و مهتاب درويش البكري بغداد ١٩٧٥
- 8 بيت المال نشأته و تطوره من القرت الاول حتى القرن الرابع الهجري بغداد ١٩٧٦
- 9 الثلج امجد توفيق بغداد ١٩٧٤
- 10 طائر الخلع كاظم الاحمدى بغداد ١٩٧٦
- 11 البحث عن طيور البحر / قصص / بغداد ١٩٧٦
- 12 فهرست القصة العراقية بغداد ١٩٧٣
- 13 دليل مطبوعات وزارة الاعلام / ١٩٦٨—١٩٧٤ / مؤلف جميل الجبوري بغداد ١٩٧٥

ческая литература о книгах, изданных в Ираке¹⁴, имеющихся там библиотеках¹⁵, а также об известных современных художниках Ирака¹⁶.

Таким образом, присланная из Ирака литература явилась полезным пополнением книжных фондов ИВ АН УзССР, а сам факт ее поступления еще раз свидетельствует о развитии плодотворных контактов между советскими учеными и их коллегами из стран Арабского Востока, в том числе между востоковедами Узбекистана и дружественной нам Иракской Республики.

У. Уватов

¹⁴ مراجع الكتب و المكتبات فى العراق ثبت بما نشره العراقيون
عن الكتب و المكتبات و الفهارس
و المخطوطات و البيبليوغرافيات و الخطوط الطباعة تأليف فواد قز انجى
و كوركيس عواد بغداد ١٩٧٥

¹⁵ دليل المكتبات العراقية جمع و اعداد حميد حمود الناصر و عبدالله
ابراهيم الوائلى بغداد ١٩٧٥

¹⁶ دليل الفنانون العراقيون اعداد جميل حمودى بغداد ١٩٧٤

ЮБИЛЕИ УЧЕНОГО-ЭКОНОМИСТА

Исполнилось 70 лет со дня рождения доктора экономических наук, старшего научного сотрудника СОПСа АН УзССР Алексея Григорьевича Батыгина.

А. Г. Батыгин родился 1 августа 1908 г. в Аткарске (Саратовская область). Он прошел большой жизненный путь от разнорабочего, ученика слесаря до ответственного партийного работника и ученого.

В 1927 г. А. Г. Батыгин переехал в Среднюю Азию. В 1936 г. окончил Среднеазиатский плановый институт, после чего работал на различных должностях.

С начала освоения Ангренского угольного бассейна (1940 г.) трудовая деятельность А. Г. Батыгина связана с его строительством, где он избирается секретарем партбюро. В марте 1942 г. по партийной мобилизации он уходит на фронт. После демобилизации в 1946 г. вновь возвращается в Ангрен, где вскоре назначается директором строящихся предприятий, затем начальником управления капитального строительства треста «Узбекуголь». В 1947 г. его избирают вторым, а в 1953 г.—первым секретарем Ангренского горкома партии. На этом посту он находился по 1960 г., а с 1961 г. перешел на работу в Академию наук УзССР.

Еще в 1954 г. А. Г. Батыгину была присуждена ученая степень кандидата экономических наук.

Большинство научных работ Алексея Григорьевича связано с исследованием формирования и развития Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района.

Им опубликовано в республиканской и центральной печати свыше 90 статей, разработана программа «Комплексное развитие Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района».

За исследование на тему «Экономические основы формирования и комплексного развития горнопромышленных районов Узбекистана (На примере Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района)» А. Г. Батыгину присуждена ученая степень доктора экономических наук (1974 г.). Эта работа имеет важное научное и практическое значение. Она внесла определенный вклад в теорию размещения промышленного производства и формирования территориально-производственных комплексов горнопромышленных районов и узлов.

А. Г. Батыгин принимал участие в подготовке и издании монографий «Развитие топливной промышленности Узбекской ССР» (1966 г.), «Комплексное развитие Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района» (1967 г.) и др.

Свой богатый опыт А. Г. Батыгин охотно передает научной молодежи.

Член КПСС с 1940 г. А. Г. Батыгин в течение многих лет состоял членом Ревизионной Комиссии Компартии Узбекистана и Ташкентского обкома КПУз, был депутатом областного Совета депутатов трудящихся, членом Республиканского комитета профсоюза работников угольной промышленности, избирался делегатом на съезды Компартии Узбекистана. Ныне он активно участвует в общественной жизни коллектива СОПСа АН УзССР.

Боевые и трудовые заслуги А. Г. Батыгина отмечены орденом «Красная звезда» и двумя орденами «Знак почета», одиннадцатью медалями и тремя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР. Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 22 сентября 1978 г. за многолетнюю плодотворную работу и заслуги в развитии экономической науки А. Г. Батыгину присвоено почетное звание «Заслуженный экономист УзССР».

Мы желаем Алексею Григорьевичу крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых творческих успехов в научной деятельности.

МУНДАРИЖА

И. И. Искандаров. Советлар юрти ижтимоий-иқтисодий тараққиётининг янги этапи.	3
А. Б. Қурбонниёзов. Ривожланган социализм шароитида ҚҚАССР савдосининг ўсиши.	12
М. Файзиев. Иттифоқдош республикалар қонуларини қиёсий ўрганиш масаласига доир.	17
К. О. Оқилов. Совет Ўзбекистони ишчилар синфининг шаклланиши ва ўсишининг асосий этаплари (1917—1937).	21

Илмий ахборот

А. Расулев. Балоғата етмаган қонунбузарларга қарши курашиш масаласига доир.	30
Г. В. Мачин. Ивановолик тўқувчилар билан Ўзбекистон пахтакорларининг қардошларча дўстлиги.	33
Д. Ҳамидова. ЎзССРда ўрта махсус таълимнинг ўсиши.	35
Ҳ. У. Нурмухамедов. Андижон саноатининг ривожланиш тарихига доир (1941—1958).	39
З. Файзиева. Туркистон ҳунармандларининг XIX аср охири—XX аср бошларида Бутунроссия ва дунё кўرғазмаларидаги маҳсулотлари	44
Х. Ҳамидов. XVIII—XIX аср ёзма ёдгорликлари — қорақалпоқ тил тарихининг манбаи.	46
Қ. Муниров. Амир Хусрав ва унинг Тошкентдаги мероси ҳақида.	48
А. Асқаров, В. Аминов, У. Раҳмонов. Кучуктепа қишлоғи ҳақида янги маълумотлар.	51

Танқид ва тақриз

Ғ. А. Аҳмедов, А. Г. Михайлянц. Совет жиноий процессининг профилактик вазифалари.	57
Э. В. Ртвеладзе, Ш. Р. Пидяев, Шимолий Бақтриянинг қушон давридаги қишлоқлари.	58

Хроника

Б. И. Кнопов. Ўзбекистондаги илмий-тадқиқот ишларини яхшилаш масалаларига бағишланган республика практикаси.	61
А. Я. Мирзаев. ЎзССР ФА СОПС ида.	62
С. Мирҳосилов. 1976—1977 йилларда Совет Иттифоқида олиб борилган этнографик ва антропологик тадқиқотлар натижаларига бағишланган илмий сессия.	63
У. Уватов. Бағдод университетининг ЎзССР ФА Шарқшунослик институтига совғаси.	64
Иқтисодчи олим юбилейи.	65

СОДЕРЖАНИЕ

И. И. Искандеров. Новый этап социально-экономического прогресса Страны Советов	3
А. Б. Курбаниязов. Развитие торговли в КК АССР в условиях зрелого социализма.	12
М. Файзиёв. К проблеме сравнительного изучения законодательства союзных республик.	17
К. А. Акилов. Основные этапы формирования и развития рабочего класса Советского Узбекистана (1917—1937).	21

Научные сообщения

А. Расулев. К вопросу повышения эффективности борьбы с правонарушениями несовершеннолетних	30
Г. В. Мачин. Братское содружество ивановских текстильщиков и хлопководов Узбекистана.	33
Д. Хамидова. О развитии среднего специального образования в УзССР.	35
Х. У. Нурмухамедов. Из истории индустриального развития Андижана (1941—1958)	39
З. Файзиёва. Изделия ремесленников Туркестана на всероссийских и всемирных выставках конца XIX—начала XX века.	44
Х. Хамидов. Памятники письменности XVIII—XIX веков как источник по истории каракалпакского языка.	46
К. Муниров. Об Амине Хосрове и рукописях его произведений, хранящихся в Ташкенте.	48
А. Аскарлов, В. Аминов, У. Рахманов. Новые данные о поселении Кучуктепа	51

Критика и библиография

Г. А. Ахмедов, А. Г. Михайлянец. Профиллактическая функция советского уголовного процесса.	57
Э. В. Ртвеладзе, Ш. Р. Пидаев. Поселения кушанского времени Северной Бактрии.	58

Хроника

Б. И. Кнопов. Республиканский партактив, посвященный задачам улучшения научно-исследовательской работы в Узбекистане.	61
А. Я. Мирзаев. В СОИСе АН УзССР.	62
С. Мирхасилов. Научная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований в СССР 1976—1977 годов.	63
У. Уватов. Дар Багдадского университета Институту востоковедения АН УзССР.	64
Юбилей ученого-экономиста.	66

Принимается подписка!

АБУ АЛИ ИБН СИНА (АВИЦЕННА)

Канон врачебной науки

в пяти книгах (шести томах)

Ташкент, Издательство «Фан» УзССР, на русском языке, общий объем 282 изд. л. Выпуск 1979—1980 гг. Ориентировочная стоимость всего издания 47 р.

«Канон врачебной науки» — главный медицинский труд великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сины (980—1037).

Этот труд представляет собой фундаментальную медицинскую энциклопедию, в которой с исчерпывающей полнотой изложено содержание всей средневековой восточной медицины. Ибн Сина не только подвел итоги тысячелетнему развитию этой древнейшей науки, но поднял ее на новую ступень и, более того, предвосхитил многие существенные достижения медицины последующих столетий. «Канон» был написан на арабском языке около 1012—1023 гг. и в очень короткий срок затмил собой все остальные труды по медицине. Уже в XII в. он был переведен с арабского на латинский язык. После изобретения книгопечатания (XV в.) в числе первых изданий был и «Канон». В течение 500 лет этот труд служил настольной книгой для врачей многих стран Азии и Европы. Во всех старейших университетах Европы до конца XVII в. изучение и преподавание медицины велось по «Канону» Ибн Сины. На Востоке его влияние сохранилось еще дольше.

Отдельные части «Канона» переведены на европейские и восточные языки, но полного перевода его на современные языки не было. Заслуга в создании единственного в мире научнокомментированного перевода этого многотомного труда принадлежит ученым-востоковедам Узбекистана, которые в сотрудничестве с медиками издали на русском и узбекском языках все пять книг «Канона» (Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1953—1961 гг.). Переиздание «Канона» приурочивается к тысячелетнему юбилею Ибн Сины, который будет отмечаться в 1980 г.

«Канон» состоит из пяти книг.

Книга первая (объем 44 изд. л. Цена 4 р. 40 к. Выпуск в III кв. 1980 г.) содержит теоретические основы медицины и общие положения медицинской практики. Дается определение понятия медицины, излагаются задачи этой науки, учение о соках и натуре (темпераменте), приводится сжатый анатомический очерк так называемых «простых» органов человеческого тела — костей, хрящей, нервов, артерий, вен, сухожилий, связок и мышц. Рассматриваются причина появления и классификация болезней и общие правила их лечения. Подробно излагается учение о питании, образе жизни и сохранении здоровья.

Книга вторая (объем 58 изд. л. Цена 9 р. 50 к. Выпуск в III кв. 1980 г.) — это капитальный свод необходимых сведений о лекарственных средствах, применявшихся в медицинской практике того времени. Здесь дано описание свыше 800 лекарственных средств растительного, животного и минерального происхождения с указанием их лечебных свойств и способов применения. Эта книга дает возможность ознакомиться не только с научной, но и с бытовой народной медициной времени Ибн Сины. Многие лекарства, предложенные Ибн Синою, прочно вошли в фармакопею и применяются поныне.

Книга третья трактует о «частных» или «местных» болезнях органов человека, иными словами она посвящена частной патологии и терапии. Из-за большого объема эта книга издается в двух томах. В первый том (объем 53,5 изд. л. Цена 8 р. 80 к. Выпуск в I кв. 1979 г.) входят описания болезней головы и мозга (в том числе нервных и психических болезней), глаза, уха, носа, полости рта, зубов, десен, губ, горла, легких, сердца, груди, пищевода и желудка. Во второй том (объем 50,4

изд. л. Цена 8 р. 30 к. Выпуск во II кв. 1979 г.) включены описания болезней печени, желчного пузыря, селезенки, кишечника, заднего прохода, почек, мочевого пузыря, половых органов мужчины и женщины. Большое внимание уделено гигиене половой жизни с рекомендацией режима и лечебных средств при патологических изменениях в этой области.

Большая для своего времени точность и полнота клинических картин болезней, тонкость диагностики, множество открытий, особенно в области внутренних болезней, описанных в данной книге, позволяют считать автора «Канона» одним из основоположников современной терапии.

Книга четвертая (объем 53,5 изд. л. Цена 8 р. 80 к. Выпуск в I кв. 1980 г.) посвящена «общим» болезням тела, не присущим особо какому-либо органу. К числу таковых отнесены различные лихорадки (кризисы при болезнях), опухоли (в том числе рак), прыщи, раны, язвы, ожоги, переломы и вывихи костей, ранения и прочие поражения нервов, повреждения черепа, груди, позвоночника, конечностей. Здесь говорится также о хронических и острозаразных болезнях (оспа, корь, проказа, чума и бешенство), освещены основные вопросы учения о ядах (токсикология). Специальный раздел книги посвящен вопросам сохранения красоты тела (косметика). Ибн Сина предлагает лекарства для укрепления волос, рекомендует средства от излишней полноты и худобы.

Книга пятая «Канона» (объем 23,0 изд. л. Цена 4 р. 20 к. Выпуск во II кв. 1980 г.) представляет собой фармакопею и излагает способы изготовления и применения лекарств сложного состава. В первой части книги описываются различные противоядия (терьяки), лекарственные каши, пилюли, таблетки, порошки, сиропы, отвары, настои, вина, пластыри и т. д., а во второй — указываются испытанные средства, предназначенные для лечения заболеваний конкретных органов — головы, глаз, зубов, горла, органов грудной и брюшной полости, суставов и кожи.

Изданию предпослана обширная статья о жизни и творчестве Ибн Сины, раскрывающая значение «Канона» в истории развития медицины.

Каждый том снабжен примечаниями и указателями.

Издание предназначено для историков медицины, врачей различных специальностей, фармацевтов и научных работников, интересующихся историей науки и культуры на Востоке.

Условия подписки

При подписке вносится задаток 7р. 80 к., который зачитывается при получении последнего тома.

Подписка принимается книжными магазинами, распространяющими подписные издания.

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

Плотность текста — 28 строк по 60 знаков в каждой. Подклейки, исправления от руки не допускаются.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографии: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; название работ без автора в кавычки не заключать.

Примеры: Е с и н А. Ф. Радио и телевидение Узбекистана. Рост, достижения, проблемы. Ташкент, 1975, с. 37.

Из истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 84.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Пример: История Узбекской ССР. В 4 томах. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1938—1965 гг.). Ташкент, 1968, с. 85.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, труды, записки и пр.) заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

Пример: Ураков Б. Керамика с городища Ромиштепа.— «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 2, с. 33.

Если фамилия, инициалы автора и название статьи даются в тексте, в сноске указываются только сведения об издании.

Пример: «Исторические записки», 1960, т. 50, с. 1.

Названия газет заключаются в кавычки, затем ставятся год (обязательно с буквой «г»), число и месяц издания.

Пример: «Правда Востока», 1965 г., 15 октября.

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указывать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. Объем не должен превышать:

- а) для статей — 12 стр. машинописи,
- б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,
- в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

ПОПРАВКИ

В № 9 журнала за 1978 г. следует читать:
на с. 47, стр. 27 сверху,— ...в строительство новых промышленных предприятий (далее — по тексту);
на с. 50, стр. 16 снизу,— ...впервые сделала попытку (далее — по тексту).

Цена 40 к.

Индекс
75349